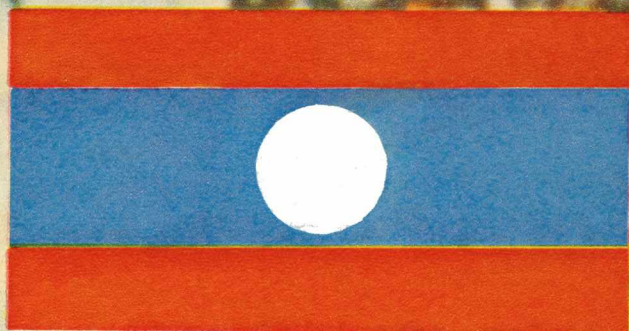

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

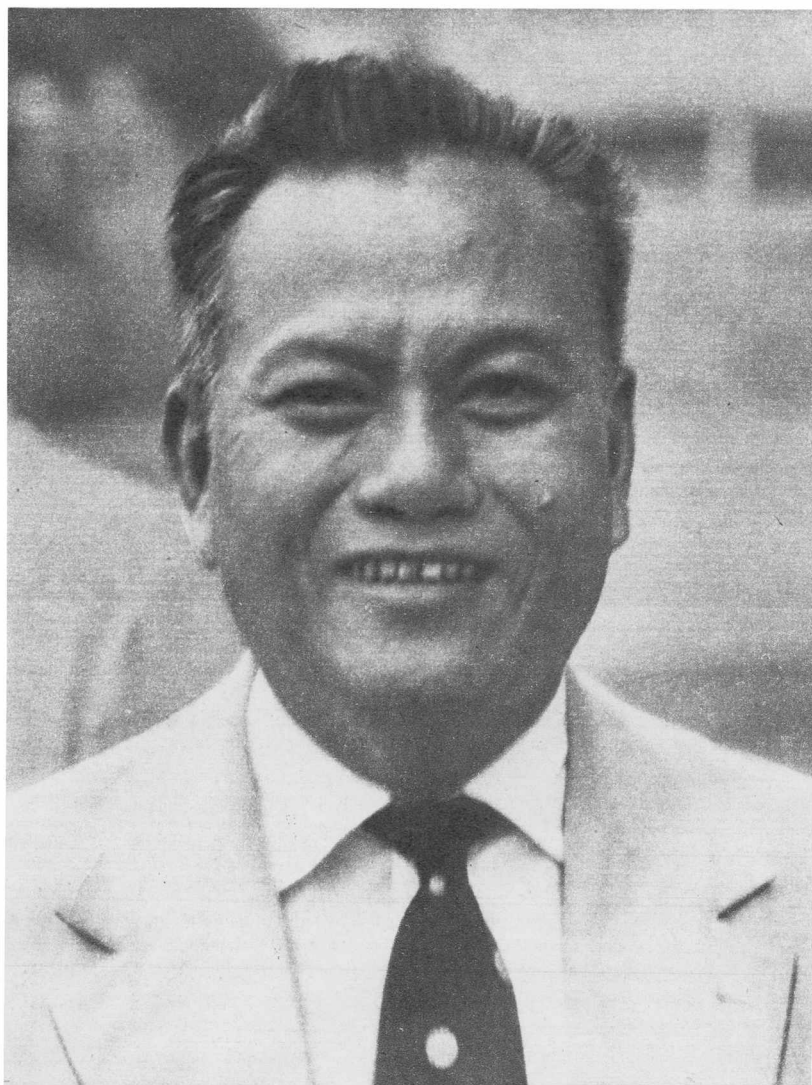
№ 21 МАЙ 1977

ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛАОСУ

РЕСПУБЛИКА НА

**Генеральный секретарь ЦК
Народно-революционной партии Лаоса,
Премьер-Министр Лаосской
Народно-Демократической Республики
товарищ Кейсон Ф О М В И Х А Н
отвечает на вопросы «Огонька»**

— В чем ныне состоит историческая задача лаосской революции? Каковы основные проблемы, стоящие перед республикой? Как решаются они сегодня?

— Наша страна вступила в новый этап своего развития — этап социалистической революции. ЛНДР стала одним из передовых постов социализма в Юго-Восточной Азии. «Все для защиты родины и строительства социализма, все для обеспечения счастья и благополучия многонационального лаосского народа» — вот лозунг лаосской революции сегодня. Чтобы выполнить стоящие перед нами задачи, мы должны сосредоточить усилия на решении следующих проблем.

Первое — всемерно укреплять силы национальной обороны и безопасности. Своевременно разоблачать и карать всех реакционеров, продолжающих сопротивление и борьбу против нового строя. Обнаруживать и уничтожать от-

дельные бандитские группы, еще действующие в стране, и в связи с этим — повышать бдительность, находиться в постоянной боевой готовности к защите нового строя.

Второе — восстанавливать и развивать сельское и лесное хозяйство, кустарное производство, а также те отрасли промышленности, для которых уже имеется база. Центральной задачей на ближайшие несколько лет будет решение продовольственной проблемы, укрепление экспортного потенциала, расширение товарооборота в стране, что должно обеспечить стабилизацию и улучшение жизни населения. Одновременно будет проходить постепенная социализация частнокапиталистического сектора в промышленности и торговле.

Третье — развернуть работу по подготовке кадров и специалистов для народного хозяйства. Осуществить капитальные изыскательские работы. Вести активную подготовку к осуществлению долгосрочных программ экономического развития.

Для выполнения перечисленных задач у нас имеются все основные предпосылки. Залогом наших успехов служит своевременно укрепленная народно-демократическая власть, а также тесная связь партии с массами. Еще одним важным фактором я бы назвал революционный энтузиазм масс, рожденный замечательной победой. Он охватил все население страны, активно участвующее в строительстве нового Лаоса. Следует принять во внимание, что природные условия нашей страны благоприятствуют скорейшему восстановлению экономики и созданию экономической базы для дальнейшего развития народного хозяйства. И, наконец, еще одна предпосылка нашего успеха — бескорыстная помощь и поддержка братских стран.

Конечно, на пути прямого перехода к социализму, минуя капитализм, много трудностей: подрывная деятельность наших врагов, последствия многолетней войны и тяжелое наследие, доставшееся от прошлого, особенно от последнего неокOLONиального режима. Прежде экономика Лаоса была убогой, носила колониальный характер. Страна жила за счет товаров, поступавших из империалистических стран.

Уровень научно-технических знаний, а также организационных и управленческих навыков наших кадров невысок, общий уровень культуры населения пока низок. К тому же наше общество еще полностью не избавилось от разлагающего влияния буржуазной культуры. Но, несмотря ни на что, мы полны решимости преодолеть все трудности и выполнить стоящие перед нами задачи. Мы сумели отстоять революционный строй и обеспечить безопасность страны. Жизнь населения в городе и на селе постепенно вошла в нормальное русло, активно развивается национальная по форме и прогрессивная по содержанию культура, быстрыми темпами ликвидируются общественные пороки, доставшиеся нам от прошлого.

— Как осуществляется политика революционной власти по воспитанию нового человека? Что делается для того, чтобы перевоспитать тех, кто находится под воздействием враждебной идеологии?

— Создание нового человека — это одна из задач культурной и идеологической революции, которая осуществляется одновременно с коренной ломкой производственных отношений. Мы хотим видеть человека нового Лаоса гармонично развитой личностью. Какие черты должны его отличать? Прежде всего сознательное отношение к труду. Он должен быть подлинным хозяином страны, обладать чувством коллективизма, горячей любовью к родине и преданностью делу социализма. Гражданина нового Лаоса должно отличать умение правильно сочетать национальное с интернациональным, революционный энтузиазм, стремление к овладению

МАРШЕ

...Мы имеем все основания сказать, что в лице Лаоса семья социалистических государств пополняется еще одним новым членом.

Л. И. Брежнев

знаниями и прогрессу. Именно эти качества отличают человека коммунистического мировоззрения, преданного интересам рабочего класса и всей нации. Новый хозяин страны должен приумножать то лучшее, что было создано нацией на протяжении жизни многих поколений, а также использовать для блага народа все достижения современности.

Необходимым условием для воспитания нового человека наша партия всегда считала подъем культурного уровня населения, в первую очередь кадровых работников, членов партии и молодежи. Только на этой основе можно осуществить социальную, культурную, научно-техническую революцию. Очень важно пробудить творческую инициативу народа в деле строительства нового общества. Партия всегда придавала большое значение воспитанию масс в духе марксизма-ленинизма. Мы стремимся к тому, чтобы основные положения этого учения постепенно стали образом мышления всех трудящихся.

С теми, кто оказался в плену ошибочных взглядов, предстоит долгая и кропотливая работа. Сейчас все антиобщественные элементы, хулиганы, воры и прочие направлены в специальные лагеря, где они проходят перевоспитание в труде, возвращая себе человеческое достоинство. Теперь о бывших военнослужащих, сражавшихся против народной армии. Те из них, кто искренне раскаялся и изменил свои взгляды под влиянием проводимой с ними работы, вернулись к своим очагам и участвуют в строительстве новой жизни.

— В этом году исполняется 60 лет Великой Октябрьской социалистической революции, каково значение ее опыта для развития революционного движения в Юго-Восточной Азии?

— Октябрьская революция — величайшее событие в истории человечества. Она уничтожила капитализм в России, и на одной шестой части земного шара было создано первое в мире социалистическое государство. В результате этого грандиозного события, имеющего историческое значение, Россия стала родиной социализма для трудящихся всех стран. Октябрьская революция открыла новую эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе. Победа Октября вдохновила рабочий класс всех стран и угнетенные народы мира на борьбу за свое освобождение.

Свет марксизма-ленинизма и Октябрьской революции в Индокитае — над Лаосом, Вьетнамом и Кампучией — зажег товарищ Хо Ши Мин, великий революционер, основатель Коммунистической партии Индокитае, ставшей предвестницей Народно-революционной партии Лаоса. С момента своего создания наша партия всегда была и остается верной марксизму-ленинизму и идеям Октября.

В 1945 году Советский Союз разгромил фашизм и тем самым спас человечество от коричневой чумы. Воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, сложившимися в результате победы Советского Союза, лаосский народ под руководством НРПЛ и под знаменем идей Октября, опираясь на помощь и поддержку вьетнамской революции, поднялся на восстание и в конце 1945 года взял власть в свои руки. На протяжении всех лет борьбы за национальное освобождение, против колониализма идеи Октября и опыт борьбы российского рабочего класса помогали нам правильно применять объективные законы развития общества к лаосской действительности.

Мы уверены в том, что после полной и окончательной победы революции в Лаосе, Вьетнаме и Кампучии идеи Октября окажут еще более активное воздействие на сознание и практическую деятельность трудящихся всей Юго-Восточной Азии.

— Как вы расцениваете сотрудничество Лаоса с Советским Союзом и другими социалистическими странами?

— В период борьбы сначала против французских, а затем против американских империалистов лаосская революция опиралась на огромную эффективную помощь и поддержку социалистических стран, особенно Советского Союза, КНР, Вьетнама, а также братской Кампучии. Это было наглядным проявлением боевой солидарности и подлинного интернационализма, одним из основных факторов, обусловивших победу лаосской революции.

Лаосская Народно-Демократическая Республика вступает в новый этап — восстановления и развития народного хозяйства, постепенного создания материально-технической базы социализма. Мы должны рассчитывать прежде всего на свои силы. Но вместе с тем помощь и поддержка братских социалистических стран является необходимым условием для скорейшего преодоления Лаосом нищеты и отсталости — они позволят нам более твердо и уверенно идти по пути социалистического строительства. Мы рассматриваем укрепление дружбы и сотрудничества с СССР и другими братскими социалистическими странами как первоочередную задачу нашей внешней политики. У Советского Союза шестидесятилетний опыт строительства социализма, он обладает высокой обороноспособностью, современной индустрией и сельским хозяйством, передовой наукой и техникой. Замечательные достижения этой страны вызывают восхищение трудящихся всего мира, опыт Советского Союза для нашей молодой республики бесценен.

Советский Союз всегда с пристальным вниманием относился к событиям в нашей стране и оказывал бескорыстную помощь и поддержку справедливой борьбе нашего народа. В этом мы видим выражение боевой солидарности на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Наша партия и народ сделают все от них зависящее для дальнейшего укрепления дружбы с КПСС и народами Советского Союза. Мы будем расширять всестороннее сотрудничество и взаимопомощь с Советской страной.

Во время недавней встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС дорогим и уважаемым товарищем Леонидом Ильичом Брежневым и другими руководителями Советского государства мы выразили безграничную признательность лаосского народа Советской стране за великодушную помощь и солидарность.

Мы желаем братскому советскому народу добиться еще более замечательных успехов и выйти на новые рубежи, намеченные решениями XXV съезда славной Коммунистической партии Советского Союза. Эти успехи послужат новым вкладом в дело борьбы против империализма и колониализма, в дело защиты мира, укрепления дружбы между народами и международного сотрудничества, они явятся мощной поддержкой национально-освободительному движению и будут способствовать дальнейшему упрочению сил социализма.

Да здравствует вечная и нерушимая дружба и солидарность между Лаосом и Советским Союзом!

Вьентьян.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 21 (2602)

21 МАЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

Во время беседы.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

БРАТСКИЕ СВЯЗИ

10 мая Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев принял в Кремле находившегося с официальным дружественным визитом в СССР члена ЦК ВСРП, министра обороны Венгерской Народной Республики генерал-полковника Лайоша Цинеге.

В беседе принял участие член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов.

Состоялся обмен мнениями по вопросам

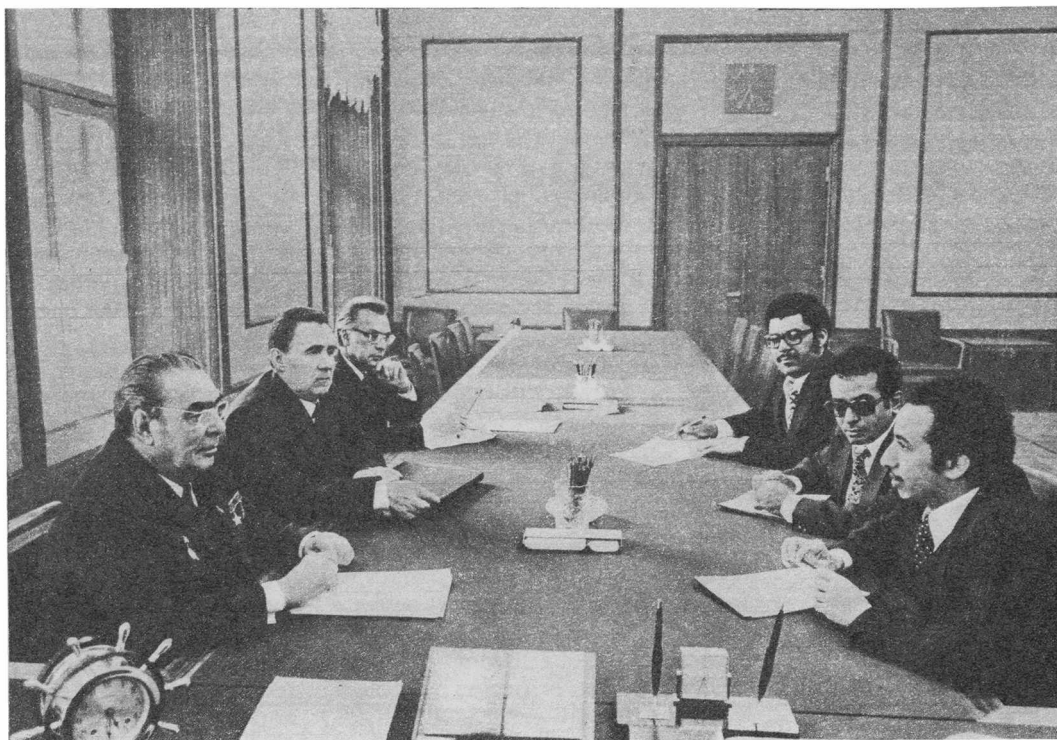
дальнейшего развития братских всесторонних связей между Советским Союзом и Венгерской Народной Республикой, а также по актуальным проблемам обстановки в Европе и мире. Было выражено стремление всемерно укреплять и совершенствовать сотрудничество государств — участников Варшавского Договора, способствовать еще большему повышению роли этого оборонительного союза в борьбе за мир и международную безопасность.

Товарищ Л. И. Брежнев передал дружеский привет и наилучшие пожелания Первому секретарю ЦК ВСРП товарищу Я. Кадару и всему венгерскому народу.

Беседа прошла в сердечной, братской атмосфере.

На беседе присутствовали помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов и посол ВНР в СССР Йожеф Марьяи.

ДРУЖЕСТВЕННАЯ БЕСЕДА

11 мая Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко приняли в Кремле находившегося в Москве с визитом члена Политбюро ЦК объединенной политической организации Национальный фронт (ОПОНФ), министра иностранных дел Народной Демократической Республики Йемен Мухаммеда Салеха Мутыйю.

М. С. Мутыйя передал Л. И. Брежневу послание заместителя Генерального секретаря ЦК ОПОНФ, Председателя Президентского совета НДРЙ Рубейя Али.

В ходе состоявшейся дружественной беседы были обсуждены вопросы советско-южно-йеменских отношений, положения на Ближнем Востоке и в районе Красного моря. Было подчеркнуто, что Советский Союз и НДРЙ будут и впредь последовательно вести линию на расширение и укрепление дружбы и сотрудничества между двумя странами, всемерно содействовать успеху борьбы народов за ликвидацию остатков колониализма и расизма, против израильской агрессии, за всеобщий мир и социальный прогресс.

На беседе присутствовали член ЦК объединенной политической организации Национальный фронт А. Г. Абдель Кадер, временный поверенный в делах НДРЙ в СССР А. А. Мейсари, а также референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е. М. Самотейкин.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

ВСТРЕЧА В КРЕМЛЕ

16 мая в Кремле состоялась встреча Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем ЦК Народно-революционной партии Лаоса, премьер-министром Лаосской Народно-Демократической Республики Кейсоном Фомвиханом. В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Сулов и член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. С лаосской стороны в беседе принял участие член Политбюро ЦК НРПЛ, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел ЛНДР Пхун Сипасет.

Кейсон Фомвихан информировал советских руководителей о принимаемых НРПЛ и правительством ЛНДР мерах по укреплению народной власти, проведению социально-экономических преобразований, направленных на создание основ социалистического общества.

Состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития отношений дружбы и сотрудничества между двумя партиями и государствами, а также по международным проблемам, представляющим общий интерес. В ходе беседы было констатировано полное единство взглядов по всем обсуждавшимся вопросам.

Встреча прошла в обстановке сердечной дружбы, товарищества и полного взаимопонимания.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства 17 мая в Москву с официальным визитом прибыл Президент Финляндской Республики Урхо Калева Кекконен.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Финляндской Республики и Советского Союза, у трапа самолета У. К. Кекконена приветствовали Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, другие официальные лица.

В тот же день в Кремле начались советско-финляндские переговоры.

Переговоры вели:

с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин;

с финляндской стороны — Президент Финляндской Республики Урхо Калева Кекконен.

В переговорах приняли участие:

с советской стороны — министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев, председатель ГКЭС С. А. Скачков, первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, заместитель министра иностранных дел СССР И. Н. Земсков, посол СССР в Финляндии В. С. Степанов, референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е. М. Самотейкин, заведующий отделом МИД СССР В. М. Соболев, другие официальные лица;

с финляндской стороны — министр иностранных дел П. Вяйрюнен, посол Финляндии в СССР Я. Халлама, заместители госсекретаря МИД Финляндии А. Рюткёнен и Я. Илониеми, начальник канцелярии президента Ю. Перттунен, другие официальные лица.

В ходе переговоров, проходивших в дружественной обстановке и в духе взаимопонимания, состоялся всесторонний обмен мнениями

по широкому кругу вопросов советско-финляндских отношений.

Были рассмотрены узловые проблемы современной международной обстановки. Стороны с удовлетворением констатировали, что в мире все большую поддержку получает тенденция к ослаблению напряженности, к разрядке. Было подтверждено намерение добиваться дальнейшего углубления и расширения этого процесса, полной реализации принципов

и договоренностей, содержащихся в Заключительном акте общеевропейского совещания. Особое внимание было уделено вопросам укрепления мира, обеспечения безопасности, развития сотрудничества на севере европейского континента и в бассейне Балтийского моря.

Перед началом переговоров.

Фото А. ГОСТЕВА

ОТЪЕЗД НА РОДИНУ

13 мая из Москвы отбыла Председатель Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури, которая возвращается на родину.

На протяжении десятилетий героической борьбы испанских коммунистов в тяжелых условиях подполья и фашистских репрессий Д. Ибаррури везде, где бы она ни находилась, возглавляла эту борьбу против фашизма, за свободу и демократию в Испании.

На аэродроме Д. Ибаррури провожали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, кандидат в члены ЦК КПСС, первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладин.

Во время проводов в аэропорту. Слева направо: кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, Долорес Ибаррури, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладин.

Фото В. Черединцева и Р. Денисова (ТАСС)

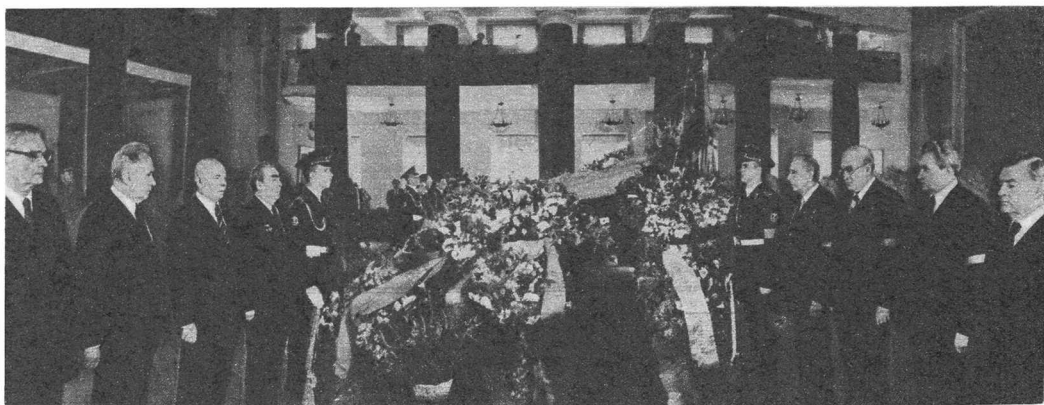
НАРОД НАЗЫВАЕТ

Нынешняя избирательная кампания проходит под знаком подготовки к 60-летию Великого Октября. Выступая на предвыборных собраниях, трудящиеся отмечают постоянную заботу партии о повышении роли Советов во всех сферах нашей жизни, усилении их влияния и укреплении авторитета.

Местные Советы охватывают огромную армию депутатов — их свыше двух миллионов двухсот тысяч. А в активе Советов еще почти 30 миллионов человек. Вот какая это большая общественная сила! Выборы в местные Советы, назначенные на 19 июня, — крупное событие в общественно-политической жизни страны.

Кандидат в депутаты Моссовета Сергей Николаевич Лукьянов (в центре) среди своих товарищей — сотрудников Проектно-конструкторского и технологического института машиностроения.

Фото А. Бочинина

Краснознаменный зал Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе. В почетном карауле — руководители Коммунистической партии и Советского государства.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

В ПОСЛЕДНИЙ

14 мая после тяжелой болезни на 71-м году жизни скончался видный организатор авиационной промышленности, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, генерал-полковник-инженер, министр авиационной промышленности СССР Петр Васильевич Дементьев.

17 мая Москва проводила в последний путь Петра Васильевича Дементьева.

В траурном убранстве Краснознаменный зал Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе. На постаменте, украшенном цветами, установлен гроб с телом покойного. На алом бархате — две золотые звезды Героя Социалистического Труда, другие награды, которыми были отмечены заслуги П. В. Дементьева перед Родиной.

В зале множество венков. На лентах одного из них надпись: «Петру Васильевичу Дементьеву от Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР».

НЕИЗБЕЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ

Владимир НИКОЛАЕВ

На аэродроме, обращаясь к товарищу Д. Ибаррури, товарищ М. А. Суслов сказал: «Естественно, расставаясь сегодня с нашим другом, который прожил в Советском Союзе почти 40 лет и не просто прожил, а делил с нашим народом горести и радости, мы испытываем чувство грусти. Вместе с тем мы радуемся тому, что Долорес Ибаррури возвращается на свою родину, что это возвращение стало возможным благодаря позитивным переменам, происходящим в Испании, переменам, вызванным прежде всего борьбой рабочего класса и всех демократических сил страны против фашизма, за демократию».

В ответном слове Долорес Ибаррури сказала: «Дорогие товарищи, у нашего народа есть поговорка: «Уехать — значит немного умереть». Думаю, однако, что эта поговорка не подходит к данному случаю. Для меня нынешний отъезд означает, что я снова могу включиться в живую, активную борьбу, в которой решаются судьбы моей родины. Положение в Испании меняется с каждым днем. С каждым днем все более острый характер приобретает борьба между силами демократии и реакцией».

Я твердо верю в победу демократии в нашей стране. Коммунистическая партия Испании пользуется сейчас большим влиянием в самых различных областях страны, и я убеждена в том, что это влияние нашей партии превратится в решительные выступления за демократию и за социализм, против реакции, которая все еще цепляется за прошлое».

ДОСТОЙНЫХ

10 мая избирательная кампания вступила в новый важный этап: началось выдвижение кандидатов в депутаты. А затем и регистрация кандидатов, выдвинутых коллективами предприятий, учреждений и организаций, колхозов и совхозов.

Кандидатами в депутаты Моссовета зарегистрированы член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского городского комитета партии В. В. Гришин, председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов, механик-наладчик Проектно-конструкторского и технологического института машиностроения С. Н. Лукьянов и другие.

В Ленинграде окружные избирательные комиссии регистрировали кандидатами в депутаты Ленсовета токаря завода «Большевик» Б. В. Тугеева, члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Г. В. Романова, швею-мотористку объединения «Первомайская заря» Г. М. Федянову.

ПУТЬ

Каждые три минуты сменяется почетный караул.

Траурную вахту несли товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, Б. Н. Пономарев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, К. Ф. Катушев, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов.

В почетном карауле стояли также заместители Председателя Совета Министров СССР, министры СССР, видные военачальники, ученые, ответственные работники ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР.

На Новодевичьем кладбище, где похоронен П. В. Деметев, состоялся траурный митинг. На нем выступили заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. В. Смирнов, руководители ряда министерств и ведомств, представители производственных и научных коллективов.

Кризис мировой капиталистической экономики и вопрос о том, как западным индустриальным державам выкарабкаться из него, — вот что занимало умы глав семи государств и правительств, собравшихся в Лондоне на встречу в верхах. Да, именно такая проблема стоит как перед участниками совещания — США, Японией, ФРГ, Францией, Великобританией, Канадой, Италией, так и перед остальным западным миром. В столь резкой, но определенной форме проблему эту сформулировала английская газета «Дейли миррор». В этом она не одинока среди других органов буржуазной прессы. Положение в мире капитала действительно таково, что шила в мешке уже не утаишь.

«Тенденция к восстановлению экономики в Западной Европе, — пишет «Нью-Йорк таймс», — находится на последнем издыхании. Застой в экономическом росте, увеличение безработицы, инфляции и усиливающийся протекционизм угрожают новым спадом еще до того, как некоммунистический мир оправился от предыдущего». Английская газета «Гардиан» заявила, что встреча состоялась в атмосфере, которая от просто мрачной переходит к глубоко тревожной.

Двухдневные дебаты в Лондоне облегчения большой экономике Запады не принесли. Болезнь эта застарелая, хроническая и неизлечимая. «Главы правительств, — пишет японская газета «Йомиури», — завершили свою третью встречу, так и не найдя радикальных способов преодоления комплексного кризиса в сфере экономики, политики и энергетики». Другая японская газета, «Майнити», констатирует, что совещание «еще рельефнее выявило тяжкие мучения западного мира», а французская «Монд» вспоминает такую же встречу в верхах в Пуэрто-Рико в 1976 году и отмечает: «Если сравнить тогдашние и нынешние заявления самых высоких ответственных лиц капиталистического мира, то можно убедиться, что их оптимизм понизился на много градусов». Комментируя встречу в Лондоне, многие западногерманские органы печати приходят к выводу: чудо не состоялось. Да и о каком чуде могла идти речь, если в странах — участницах совещания армия безработных насчитывает 15 миллионов человек!

Эта встреча в верхах имела весьма своеобразное продолжение, так сказать, второй акт, разыгранный в том же Лондоне. Если в субботу и воскресенье лидеры Запады искали пути к оздоровлению экономики, то через день, во вторник и среду, они выступали за... разбазаривание средств на военные расходы, за продолжение гонки вооружений. Это они делали на сессии совета НАТО. Накануне президент США Картер изложил программу повышения эффективности НАТО, и сессия в Лондоне следовала этой программе.

Опасная тенденция! Только что комиссия по делам вооруженных сил сената США выделила Пентагону на 1978 финансовый год рекордную сумму на военные закупки — 35,9 миллиарда долларов. Соединенные Штаты не собираются ликвидировать ни одну из своих 683 военных баз, разбросанных по разным странам. Второй по величине военный бюджет после США в системе НАТО имеет Великобритания. Растут военные расходы в ФРГ...

Английский еженедельник «Экономист» писал, что повестка дня лондонской встречи в верхах похожа на набор головоломок. Декларации, которые мы услышали на сессии НАТО, едва ли способствуют решению этих головоломок, а главное — никак не способствуют разрядке.

Пытаясь оправдать наращивание военного потенциала НАТО, участники сессии использовали в своих выступлениях давно затасканный миф об угрозе со стороны Советского Союза. Какое им дело до того, что именно наша страна внесла в общей сложности более 70 предложений, направленных на обуздание гонки вооружений! Какое им дело до того, что мир уже устал, перенапрягся от все растущего бремени вооружений!

Только что голос посланцев из почти 130 стран прозвучал с трибуны Всемирной ассамблеи строителей прочного мира. Этот голос раздался из Варшавы, которая была стерта с лица земли войной и возрождена из руин и пепла. Этот голос вся планета услышала в дни, когда отмечалась 32-я годовщина победы над фашизмом, завершившей вторую мировую войну. Участники ассамблеи от имени своих народов выступили за активизацию борьбы против гонки вооружений, за углубление и упрочение разрядки. В послании народам и правительству СССР в связи с приближающейся 60-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции ассамблея горячо приветствовала миролюбивую политику Советского Союза.

«Сегодня важно упрочить достигнутое и неуклонно продвигаться вперед, создавая такие материальные, политические и моральные условия, в которых стал бы невозможным поворот событий вспять», — писал в своем приветствии участникам варшавской встречи Л. И. Брежнев. Поворот событий последних лет, когда разрядка стала реальной силой международного развития, — властное веление времени.

В Лондоне западные стратеги еще раз пытались противостоять исторической неизбежности, так или иначе спасти от кризиса капиталистическую систему с присущей ей несправедливостью и агрессивной сущностью. В Варшаве еще раз было продемонстрировано, что стремление народов к справедливости и миру — историческая необходимость. Вспять с этой дороги человечество уже не повернет!

НОВАЯ ГЛАВА В ИСТОРИИ

Встреча специального корреспондента «Огонька» Н. ИВАНОВОЙ с членом Политбюро ЦК НРПЛ, Президентом ЛНДР, Председателем Верховного народного собрания ЛНДР товарищем СУФАНУВОНГОМ

Президентский дворец стоит неподалеку от набережной Меконга. Перед ним — флаг республики: широкая синяя полоса, окаймленная двумя узкими красными, а в центре белый круг — изображение полной луны. Более трех десятилетий лаосские патриотические силы сражались под этим флагом. Красный цвет символизирует кровь революционного народа, синий — благосостояние, а белый — справедливость, которой он добился. У ворот при въезде в резиденцию — часовая. Объясняем, что нам назначена встреча с президентом Суфанувонгом, — до ее начала остается десять минут. Парень в военной форме садится в нашу машину, и мы, медленно объезжая по пути грядки с луком, укропом и салатом, приближаемся к зданию с широкой лестницей. Навстречу идут гвардейцы в белоснежной форме. Витовка у плеча. Медленный, чеканный шаг. Только что завершилась церемония вручения верительных грамот послом Чехословацкой Социалистической Республики, объясняет встретивший нас помощник президента.

Длинный, утопающий в коврах приемный зал. Президент идет нам навстречу, крепко пожимает руки. «Здравствуйте!» — по-русски приветствует он нас и целует в щеку свою дочь Ньютеомани, сотрудницу министерства пропаганды и информации. Она училась в Советском Союзе и пришла на эту встречу, чтобы вместе с переводчиком советского посольства Владимиром Грозовым помочь нам в этой беседе.

Как у большинства лаосцев, у президента большая семья. Восемь сыновей и две дочери. Пятеро детей учились в нашей стране. Все старшие дети — активные участники освободительного движения. Я говорю президенту, что уже знаком с двумя его детьми — Ньютеомани и Тхэт Киетом.

Тхэт — один из руководителей Народно-революционной молодежи Лаоса — рассказал мне, как летом 1975 года он вместе с ребятами из Союза молодежи Лао Хаксат участвовал в демонстрации перед королевским дворцом, требуя отречения монарха от престола.

В этом дворце прошло детство сына вице-короля Бун Конга, который родился в Луанг-прананге в 1909 году и был назван Суфанувонгом. Как принц королевской семьи пришел в революционное движение? Я задаю этот вопрос президенту Народного Лаоса.

— Закончив лицей в Ханое, я получил образование во Франции в лицее Сан-Луи, потом в Национальной школе мостов и дорог, стал инженером по строительству мостов. В тридцать восьмом году вернулся из Франции в Ин-

докитай, чтобы принять участие в патриотическом движении.

...Во время Августовской революции и провозглашения Демократической Республики Вьетнам он был в Ханое, встретился с Хо Ши Мином, президентом первого в Юго-Восточной Азии государства рабочих и крестьян, и сразу же отправился на родину, чтобы присоединиться к народному движению против французских колонизаторов.

Суфанувонг был министром иностранных дел в первом временном правительстве независимого Лаоса, созданного после капитуляции Японии, оккупировавшей Индокитай. Когда же год спустя французские колонизаторы вернулись в Лаос и атаковали страну с трех сторон, патриотические силы, которыми руководил принц Суфанувонг, оказали Франции упорное сопротивление. 21 марта 1946 года разгорелась ожесточенная битва под городом Такек, расположенным на реке Меконг у сращения дорог на Вьетнам и Камбоджу. Под натиском превосходящих сил врага лаосцам пришлось отступить. Тяжелораненому принцу Суфанувонгу, командовавшему отрядами Сопротивления, удалось переправиться на другой берег Меконга и уйти в Таиланд. В Лаос вновь вернулись французские колонизаторы. Часть временного правительства перешла на сторону французов. Но в самой стране ширилось освободительное движение, действовали партизанские отряды во главе с прославленными командирами Кейсоном Фомвиханом, Нухаком Фумсаваном, Ситхоном Коммадамом. В джунглях появились Освобожденные районы, где были образованы первые народные комитеты и ликвидированы феодальные колониальные порядки. Принц Суфанувонг и его сторонники нелегально вернулись в Освобожденные районы Лаоса, и здесь 13 августа 1950 года в Самнеа был созван первый национальный конгресс народных представителей. На нем было принято решение о создании Единого фронта освобождения Лаоса, принята программа борьбы и сформировано правительство национального Сопротивления. Председателем фронта и главой правительства был избран принц Суфанувонг.

— Женевские соглашения 1954 года по Индокитаю означали конец господства французских колонизаторов и восстановление мира. Но американские империалисты, нарушив эти соглашения, вторглись в Индокитай, и борьба продолжалась, — говорит президент. — В ноябре 1957 года я от имени правительства Патриотического фронта Лаоса (так 6 января 1956 года был переименован Единый фронт освобождения Лаоса) подписал Вьентьянские соглашения с представителями королевского правительства о прекращении военных действий и образовании правительства национального единства. В него вошли представители Патет-Лао, я получил пост министра планирования и градостроительства.

Но летом 1959 года принц Суфанувонг и другие руководители Патриотического фронта были арестованы проамериканским правительством Сананикона и брошены в тюрьму Фон Кхенг.

В Лаосе вновь вспыхивает гражданская война. Спустя год патриотам, в их числе принцу, удается бежать из тюрьмы и добраться до

районов, контролируемых отрядами Патет-Лао. — Ваша жизнь на протяжении более чем тридцати лет была связана с длительной и упорной борьбой народа Лаоса за независимость, свободу и социальный прогресс. Какие чувства испытываете вы теперь, когда страна вступила на путь строительства основ социализма? — спросила я у президента.

— Огромная радость и великий энтузиазм — вот какие чувства сегодня меня переполняют! — с живостью ответил он. — Я знаю, что те же чувства испытывают сегодня руководство партии, правительство нашей республики, крестьяне, солдаты, студенты. Наш народ с воодушевлением и огромной верой в будущее трудится на благо родины.

За время, прошедшее после рождения народной республики, враги не раз пытались уничтожить наше молодое государство. Американские империалисты и лаосская реакция всеми средствами старались задуть независимую народно-демократическую республику, действуя как в сфере политики, экономики, финансов, так и в сфере идеологии. Ежедневно с территории Таиланда враждебные голоса ведут в радиозфире целенаправленную психологическую войну против нашей страны, обращая свои действия главным образом на ту часть населения, которая живет в бывшей вьентьянской зоне.

Уровень политической сознательности среди населения этой части страны еще низок, тут нам приходится вести кропотливую работу.

И вот теперь, подводя итоги развития страны за время после провозглашения республики, я с радостью могу сказать: да, мы сумели дать достойный отпор всем проискам врагов! Не сбылись пророчества тех, кто предсказывал нашему молодому государству голод. Мы сделали все возможное, чтобы население получило необходимые продукты и не голодало. У нас еще много нерешенных задач в области развития нашей экономики. Мы их знаем и будем решать целенаправленно, твердо и постепенно!

Особенно радует меня то, что за весь этот первый, самый трудный период жизни страны партия и правительство были едины в решении общенациональных задач. Это — свидетельство того, что политика партии верна, и именно это обеспечило единство всей нации, так необходимое для решения важных исторических задач.

Из всех самых сложных проблем первого года жизни республики самой острой и трудной была задача обеспечения безопасности страны. И эта задача была успешно решена. Да, все мы за это время очень много потрудились. Увы, об отдыхе пока некогда думать! И хотя порой чувствуешь огромную усталость, но ее пересиливает радость и глубокое удовлетворение от сознания: достигнуто то, во имя чего наш народ вел долгую, тяжкую войну! Вместе с тем мы никогда не забываем, что с образованием Лаосской Народно-Демократической Республики наша страна стала форпостом сил социализма в этой части мира. Наш народ понимает, что, когда мы ведем борьбу в защиту революции на нашей земле, мы выполняем тем самым свой интернациональный долг. Задача эта трудная, но очень и очень почетная!

Время, отведенное нам на беседу с президентом, подходит к концу.

— Мне очень радостно, что журнал «Огонек» рассказывает о нашей стране в год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, — говорит товарищ Суфанувонг. — Пользуясь случаем, я хочу от имени нашего молодого, недавно рожденного революцией государства от всей души поздравить великую страну социализма, которой в этом году исполняется шестьдесят лет, и пожелать всему советскому народу счастья, процветания и успехов!

Он встает и, лукаво улыбнувшись, объявляет, что у него есть подарок, который он хотел бы вручить корреспонденту «Огонька». В приемный зал вносят нарядную корзину из бамбука с нежно-лиловыми орхидеями.

— Эти цветы я вырастил сам, и мне приятно поднести их в вашем лице всем героическим женщинам Советской страны, которые не только сумели добиться счастья для себя, но всегда помогали и помогают всем женщинам мира вести справедливую борьбу за счастье и свободу!

Президент ЛНДР тов. Суфанувонг вручает высокую награду летчику-космонавту СССР полковнику Г. С. Шонину. Фото Г. Бернацкого (ТАСС)

ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

СТРАНИЦЫ
ИЗ ПУТЕВОГО
ДНЕВНИКА

Георгий ШОНИН,
Герой Советского Союза,
летчик-космонавт СССР

Во время космического полета мне не раз приходилось пересекать Индокитайский полуостров. С такой высоты не увидишь границ, разделяющих государства и народы, которые населяют этот полуостров, и, конечно, не услышишь артиллерийскую канонаду и вой бомбардировщиков, уничтожавших жителей маленького свободного Лаоса. Необычная красота этого уголка Земли радовала глаз и заставляла учащенно биться сердце каждый раз, когда выпадала свободная минута и можно было, подсев к иллюминатору, взглянуть вниз.

И вот несколько лет спустя в составе делегации Общества советско-лаосской дружбы у меня появилась возможность воочию, «по-земному» познакомиться с этой страной. Уже в аэропорту Вьентьяна нам оказали очень трогательный и теплый прием руководители и активисты Общества лаосско-советской дружбы. С первых же шагов по этой земле ощущаешь, что лаосцы — очень приветливый и непосредственный народ. Доброй улыбкой, теплым взглядом, осторожным прикосновением руки они стараются высказать свою симпатию и доброжелательность. Лицо лаосца — открытая книга, и по нему легко прочесть отношение к человеку или событию, чувства и переживания. Это приводит к быстрому установлению контактов.

Ярким выражением дружеских чувств к нашей стране и нашему народу стал митинг, посвященный 59-й годовщине Великой Октябрьской революции. Зал столичного «Одеона» переполнен. Здесь многие министры лаосского правительства, послы социалистических стран. С большим вниманием участники митинга выслушали речь председателя президиума Общества лаосско-советской дружбы Хамсука Сайнасенга. Мое выступление многократно прерывалось аплодисментами. Когда же были процитированы слова товарища Л. И. Брежнев о том, что семья социалистических государств в

лице Лаоса пополняется новым членом, все встало и устроили бурную овацию. Этот митинг положил доброе начало многочисленным встречам, которые провела наша делегация в Лаосе.

Солидарность — одно из самых популярных сегодня слов в Лаосе. Здесь часто на митингах и встречах исполняются коллективные танцы — танцы солидарности. А в Луангпрабанге нас даже угостили «завтраком солидарности». Вот что сказал тогда один из руководителей этой провинции: «Дорогие советские друзья! Мы очень рады вашему приезду в наш город. И на прощание хотелось бы преподнести вам на память какие-нибудь подарки. Но после тяжелой и долгой войны за независимость наше хозяйство пришло в упадок, и мы испытываем большие экономические трудности. Не обессудьте и примите как подарок этот завтрак солидарности».

Прямота и искренность этих слов растрогали до слез. Правда, наш гостеприимный хозяин все-таки не выдержал: на аэродроме, уже перед самой посадкой, к вертолету подкатила запыленная машина, из которой достали и с радостью вручили нам по бутылке рисовой водки домашней выделки. Каждая бутылка была закупорена кукурузными кочерыжками точно так же, как это делают бабки где-нибудь на Украине.

...В Фонсане мы были гостями генерала Тхипа. Он встретил нас на полевом аэродроме. К вертолету подошел энергичным, дружинистым шагом. В его рукопожатии чувствовалась незаурядная сила. Выше среднего роста, широкоплеч. Одет просто: обычная зеленая форма, резиновые сапоги. Ему еще нет пятидесяти. Генерал увлечен строительством города и особенно аэродрома, вернее, аэропорта. Он говорит: «Символично, что именно здесь, где еще

совсем недавно в небе было темно от американских бомбардировщиков, будет построен аэропорт, на который будут приземляться лайнеры со всех концов света — мирные самолеты!» Об этом мечтает генерал Тхип, ради этого трудится не покладая рук.

Быть в Фонсане и не посмотреть знаменитые испанские кувшины казалось мне невозможным. Поэтому, несмотря на усталость, я упросил генерала вместо запланированного отдыха совершить к ним поездку.

Посреди поля стоят огромные посудины, похожие на бочки, выдолбленные из каменных монолитов. Их возраст ученые определяют по-разному: одни говорят, что кувшины были изготовлены восемь тысяч лет назад, другие — четыре тысячи. Назначение сосудов точно не известно: то ли в них хранили зерно, то ли запасы воды и вина. Меня они поразили. Ни почтенный возраст, ни солидный вес не смогли вогнать в землю эти исполины более чем на 10—20 сантиметров. Такое впечатление, что будто кувшины привезли сюда для выставки совсем недавно...

Саму же Долину Кувшинов, в которой в течение многих лет было приковано внимание всего мира и сообщения откуда больше походили на боевые сводки, чем на газетные корреспонденции, я увидел позже.

Под нашим вертолетом простирался «лунный» пейзаж. Земля буквально изрыта воронками — кратерами разных размеров. И если на Луне, как рассказывали нам американские коллеги, преобладает спокойный серый цвет, то здесь, под нами, буйствуют яркие, контрастные краски. На сочном зеленом ковре невысоких гор и холмов и по сей день кровоточат оранжевые и желтые раны от многотонных фугасов. Вершины этих холмов, где, очевидно, находились зенитные батареи, буквально испачканы разрывами бомб. Маленькие квадратики рисовых полей часто покрыты голубыми озерцами пра-

вильной круглой формы: это воронки, заполненные водой. На каждый клочок земли приходится от двух до пяти оспин-разрывов! Как-то даже в голове не укладывалось, чтобы нормальные люди направляли эскадрильи самых современных самолетов (каждый из которых стоит миллионы долларов и оборудован по последнему слову электронной техники!) бомбить крестьянские поля, возделанные простой мотыгой. И ведь больше никогда не вернуть сметенный огненным смерчем верхний плодородный слой почвы. До какой же степени варварства нужно дойти, чтобы уничтожать даже землю, Землю Людей!

Перед отлетом из Фонсанана ко мне подошли два невысоких парня в военной форме. Смущенно улыбаясь, они робко спросили:

— Скажите, пожалуйста, нам, лаосским летчикам, наверное, никогда не подняться в космос?

— Почему? — крайне удивился я.

— Видите ли... — Парни совсем засмущались. — Мы, лаосцы, как правило, небольшие, худенькие, и у нас, наверное, не хватит духу перенести космический полет.

— Дорогие мои ребята! — Я притянул их за плечи к себе. — То, что вынес ваш народ за годы тридцатилетней борьбы за свободу, под силу только крепким и сильным людям. Ну, а для того, чтобы совершить космический полет, совсем не обязательно иметь бицепсы Мохаммеда Али!

Летчикам очень понравился мой ответ, и они на прощание долго трясли мою руку.

Во время нашего пребывания мы видели, как лаосцы готовились отметить первую годовщину провозглашения республики. И хотя главная задача лаосской революции решена — народ Лаоса стал свободным и независимым, партии, правительству и народу предстоит решить много важных проблем.

— Сейчас самая главная наша забота — сельское хозяйство, — объяснил нам Сайнасенг Кхамсук, министр сельского хозяйства, лесных и водных ресурсов. — Мы должны накормить всех людей. А это не так-то просто. Лаос — страна традиционного рисосеяния, а урожайность риса — самая низкая в мире. Поэтому мы проводим большую работу, чтобы повысить урожай, восстанавливаем разрушенные и строим новые ирригационные системы. В деревне устанавливаются новые производственные отношения. Здесь нам неоценимую услугу окажет ваш опыт развития сельского хозяйства и строительства новой жизни на селе, особенно в республиках Средней Азии.

В день возвращения на Родину делегацию пригласили к президенту республики. Это был наш второй визит к товарищу Суфанувонгу. В торжественной обстановке зачитывается указ президента о присвоении мне высшей награды страны — ордена Свободы первой степени, и товарищ Суфанувонг прикрепил его к моему кителю. Понимая, что это дань уважения и признания больших заслуг моей Родины в исследовании и освоении космического пространства, я с волнением произнес:

— Заверяю вас, товарищ президент, и весь лаосский народ, что эту высокую награду я буду носить с честью и достоинством.

Мне трудно было расставаться с лаосскими друзьями. Поэтому мы говорили друг другу не «прощай», а «до свидания». Так всегда говорят люди, верящие в добрые чувства и в будущие встречи.

СТРАНИЦЫ ЭПОХИ

А. ЛЕБЕДЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
А. СОЛОДОВНИКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Наша страна в канун 60-летия Октября оглядывается на героический, полный мужества и драматизма путь, пройденный за годы Советской власти. На этом пути отмечены и шаги многомиллионного крестьянства к социализму.

Жизнь села, облик труженика земли волнуют творческое воображение тех художников, которые стремятся быть на передовых рубежах коммунистического обновления страны. Нельзя не приветствовать мастеров живописи, которые образно воплощают жизнь деревни, продолжая традицию, утвержденную творчеством С. Герасимова, А. Пластова, Т. Яблонской и многих других выдающихся советских живописцев.

Как всегда, черты нового отчетливее познаются в сравнении со старым, ушедшим в историю. В этом смысле картины, отражающие основные этапы социалистического переустройства деревни, имеют такую же воспитательную и, несомненно, историко-художественную ценность, как и полотна на современную тему. Вот почему нам хочется остановиться на трех капитальных работах народного художника СССР А. Л. Наседкина, посвященных жизни украинского села в первое десятилетие после Великой Октябрьской революции. Эти годы полны напряженного драматизма, обусловленного острой классовой борьбой в деревне. Убийства активистов, стремление задушить пролетарский город костлявой рукой голода, сокрытие и уничтожение хлеба, поджоги имущества первых деревенских коммун, все формы саботажа и демагогии — вот арсенал средств, пущенных в ход кулачеством.

«Меня всегда глубоко волновала мысль о преобразовании социалистической деревни», — говорит Анатолий Леонидович Наседкин. — Я хотел найти сюжет, в котором бы емко, образно можно было показать всю остроту и напряженность классовой борьбы на селе. Показать бескомпромиссность этой борьбы, тот тяжелый путь, каким пришлось идти, чтобы победило новое, социалистическое начало».

Интерес к этой теме пробудился у художника еще в детстве. Он возник под непосредственным влиянием впечатляющих событий, развернувшихся в деревне в 1920—1930 годах. Свое воздействие оказали и лучшие произведения советской литературы и кинематографии, образно раскрывавшие суть происходивших процессов.

Три картины: «Продотряд» (1967), «Хлеб революции» (1965), «В колхоз!» (1960) — образуют своеобразный триптих. Уже перечень самих дат работы над полотнами говорит о том, как много лет отдал Наседкин воплощению темы, посвященной судьбам советского крестьянства.

Картина «Продотряд» как бы начинается этот цикл. В город, истощенный голодом, спешит обоз с хлебом. По грязному, размытому дождями проселку в сумраке осеннего вечера движутся две подводы. Через равные сизые тучи пробивается таинственный, зловещий свинцово-синий свет. Кругом унылые поля, почти совсем голые, лишь изредка покрытые пожелтевшей травой. И только растущий у дороги куст чертополоха своими крупными красноватыми шапками оживляет этот увядший, угрюмый пейзаж.

Но вот, словно из-под земли, возникла вооруженная банда. Уже сражен боец передней подводы. К возчику второй — бывшему буденновцу — подбегает горбоносый, свирепый бандит с обрезом в руке. Жизнь продотрядовца на волоске, драгоценный груз в опасности. Но возчик не убегает, не сдается, не просит пощады. Всем своим телом, откинувшись на повозку, большими, натруженными руками он закрывает и защищает доверенное ему народное добро. Его фигура, повернутая к врагу голова, широко открытые, горящие глаза — все говорит о том, что без жестокой, смертельной борьбы он хлеб кулакам не отдаст. Как на фронте, солдат выполнит свой долг, не дрогнет перед опасностью.

Художник вживался в события, ставил себя на место бойца продотряда, пытался мысленно пережить и перечувствовать все то, что пришлось испытать его герою. И не потому ли в чертах лица, в фигуре, во всем облике этого персонажа, необычайно типичного для начала 20-х годов, так явно проступают портретные черты самого художника?

Типичен не только центральный образ картины, но и сам сюжет, с большой силой раскрывающий труднейшие обстоятельства борьбы за хлеб, а тем самым и за Советскую власть в первые годы революции. Молодые поколения, останавливаясь перед этим полотном, отчетливее поймут, какими драматическими, порой трагическими эпизодами изобилует история социалистического переустройства сельского хозяйства.

Выразительность образов повышается благодаря мастерству примененных художником композиционных и живописно-пластических средств. Фигура бойца с открытым, смелым, решительным лицом, в полный рост, хорошо освещенная, противостоящая выскочившему из темноты бандиту, кажется могучей, гигантской, непобедимой. Повозка с хлебом напоминает бастион, дающий пространство для маневра в битве. Фигура же бандита срезана со спины. Умело использованы световые контрасты, борьба света и тени для выявления характера противоборствующих сил.

Драматизм событий, тревога за исход сражения переданы и через пейзажный фон, и через полное тайн вечернее освещение, и через детали динамичной композиции.

Приступая к созданию «Продотряда», А. Л. Наседкин вначале предполагал включить в композицию многих участников. Но в процессе разработки сюжета он отказался от многолюдности и разобщенности действия, сосредоточив все внимание на одной, психологически полной и выразительной фигуре бойца.

Картина писалась более двух лет. К ней сделаны многочисленные этюды. И все же нужное решение было найдено не сразу. Характерен такой случай: поначалу за фигурой бойца в картине расстилалось зеленое поле озимых. В Ахтырском районе Сумской области, где художник собирал материал, нашелся подходящий натурщик. Он запряг лошадь в телегу, нагрузил повозку мешками и выехал за село. День был такой, как и нужно, пасмурный. Художник основательно поработал над этюдом, изобразив солдата с телегой на фоне зеленого поля. Вначале решение показалось интересным, зеленый цвет придал холсту сочность, свежесть, яркость.

Но прошло немного времени, и художник убедился в том, что молодая зелень смягчала суровость, напряженность, драматизм сцены. Пришлось от этого фона отказаться. Написанный позднее в качестве фона голый чернозем лучше, строже, чем озими, оттеняет образ солдата, делает его активнее и значительнее.

Если в «Продотряде» нас охватывает чувство тревоги за судьбу героя, то картина «Хлеб революции» говорит о серьезных изменениях в соотношении классовых сил. Острейший для 20-х годов вопрос «кто — кого» начинает решаться в деревне в пользу социализма, в пользу трудового народа.

На широком, просторном дворе кулака идет погрузка найденного у него хлеба, в котором так нуждается страна и которым кулак спекулировал. С одной стороны, в центре полотна — рабочий, одетый в шинель, крестьянин-бедняк, деловито ведущий учет реквизированного хлеба; с другой — в углу картины — семья кулака.

Спокойны, уверенны, полны достоинства и внутренней силы представители народной власти. Они стоят на земле прочно, их лица пол-

А. Наседкин. Род. 1924. В КОЛХОЗ! 1960.

А. Наседкин. ПРОДОТРЯД. 1967.

ны решимости. Они хорошо осознают правоту своего дела, понимают, что борьба за хлеб есть защита завоеваний революции. Ведь хлеб — опора в борьбе за социализм. Кулак и его сынок с ненавистью смотрят на своих противников, готовые в любую минуту ввязаться в драку; жена кулака истерически пытается помешать погрузке хлеба. Корявая, суковатая палка в руке хозяина двора готова подняться и яростно обрушиться на противников. Но оружие это явно ненадежное и лишь подчеркивает бессилие кулацкой ярости.

Полотно исполнено в теплом, золотистом колорите, придающем всей сцене мажорное звучание. Солнечный свет заливает пространство. Только кулацкая семейка прячется под темным навесом, посылая оттуда свои угрозы и проклятия.

Картина «В колхоз!» завершает цикл Анатолия Наседкина. Улица небольшого украинского села, ясное утро ранней весны. Вся деревня сгрудилась вдоль дороги. Как набат, как удар весеннего грома прошел слух, что рано утром по селу проедет первая группа крестьян, вступающих в колхоз. Не простое любопытство привело людей на улицу. Решаются жизненно важные вопросы, решаются судьбы деревни. Стремление к лучшей жизни борется у селян с боязнью потерять свое, нажитое горбом хозяйство, надежда — с тревогой, с беспокойством за будущее. Потому-то вся деревня от мала до велика высыпала на улицу, чтобы посмотреть на дерзких смельчаков, решивших пойти по новой исторической дороге, первыми вступить в колхоз.

Крестьянин, возглавляющий шествие, идет быстрым, решительным шагом. Он не смотрит по сторонам, не обращает никакого внимания ни на сочувственные взгляды, ни на колкие насмешки из толпы. Видно, что он не просто продумал, а выстрадал свое решение. И теперь упрямо, с непреклонной волей устремляется вперед.

Судя по исправной одежде крестьянина — зипуну, вышитой украинской рубашке, кожаным сапогам — перед нами середняк, тот самый середняк, который повернулся теперь лицом к колхозу. Убедительные образы участников центральной группы: женщины, закутанной в платок, могучего демобилизованного красноармейца, с каким-то вызовом смотрящего на хихикающих, злобствующих недругов. Кажется, он готов в любой момент к рукопашному сражению.

А оно вполне вероятно. С левой стороны улицы, почти вплотную придвинувшись к телеге, стоит наглый, лукаво ухмыляющийся мужик кулацкого облика. Указывая пальцем на движущуюся процессию, он откровенно издевается, грозит. Рядом — его единомышленница с тупым лицом и полным ненависти взглядом. Враги колхоза стоят на обочине дороги, в тени, они не получают поддержки окружающих. Но ясно, что эта темная сила не оставит попыток задержать поворот крестьянства к социализму.

С другой стороны улицы подошли к дороге односельчане, глядящие на событие совсем по-иному, — со смешанным чувством любопытства и зреющего сочувствия. Недалек тот день, когда и они последуют примеру пионеров колхозного строительства.

В этой группе привлекает внимание глубокий старик в картузе, стоящий возле колодца и опирающийся на палку. Он, видимо, очень стар. И все же не мог усидеть дома, пришел посмотреть на этих смелых, дерзких людей, начинающих новую жизнь. С глубоким сосредоточенным вниманием и интересом смотрит старик на процессию, стараясь больше увидеть и лучше понять происходящее.

Зритель, воспринимая композицию в целом, чувствует мощь нового движения, способного преодолеть все препятствия. В этом пафос картины.

Насыщенные краски, яркое солнечное освещение, заливающее всю сцену и выхватывающее в толпе красные, желтые, зеленые головные уборы, приподнятая атмосфера раннего весеннего утра — все это обуславливает эмоциональное звучание полотна, отвечает его оптимистическому содержанию, подкрепляет уверенность в успехе и победе начавшегося великого колхозного движения.

Работа над этой картиной была длительной. Художник выезжал для этюдов с натуры, для поисков нужного типажа в Полтавскую, Сумскую и Харьковскую области. Надо было передать типический облик украинского села, людей, характер местности. Собранный в поездках материал потом систематизировался в мастерской, переосмысливался, «просеивался». Вначале композиция, начатая еще в 1954—1955 годах, решалась горизонтально. Но она оказалась несколько повествовательной и не передавала впечатления стремительного, уверенного движения центральной группы. Сократив края до минимума, художник увеличил главную фигуру, сумел убедительно передать силу и мощь людского потока. И в этом полотне проявились характерные свойства живописца — напряженный поиск, большое трудолюбие, стремление продолжить и развить лучшие традиции отечественной реалистической живописи.

Художник не выдумывал свои сюжеты, не иллюстрировал умозрительно чьи-либо сочинения. Он перedal на полотнах то, что было ему знакомо из глубин жизни, во многом увидено и пережито лично. Каждый человеческий характер в его картинах — это правдивый образ, взятый из самой гущи деревенской действительности. Автор не упрощает исторических событий, он показывает их во всей сложности, противоречивости, в обстановке острейшей классовой борьбы. Самим строем своих произведений он стремится утвердить идейное и моральное превосходство тех исторических сил, которые осуществляли социалистическое переустройство деревни, открывали для нее великую историческую перспективу.

Непреодолимая ценность высокохудожественных полотен А. Л. Наседкина в том, что они до краев наполнены духом коммунистической партийности, историческим оптимизмом, горячим сочувствием к людям, которые в труднейших условиях проводят в жизнь идеи и указания партии.

А. Л. Наседкин находится в расцвете творческих сил. Он полон новыми замыслами, новыми темами.

ЛЕТОПИСЬ ДРУЖБЫ

Владимир МАСЛИН,
председатель Общества советско-лаосской дружбы

Впервые мне довелось побывать в Лаосе в конце 60-х годов, когда там шла борьба с иноземными агрессорами и местной реакцией. Территория, контролировавшаяся патриотами, называлась «освобожденной зоной». Помню опаленную напалмом землю, взорванные мосты на дорогах, разрушенные города и деревни. Спасаясь от жестоких бомбардировок, люди укрывались в пещерах, в джунглях.

В трудных условиях войны Патриотический фронт Лаоса открывал школы и больницы, организовывал первые сельскохозяйственные кооперативы. Органы народной власти привлекали к активной политической жизни сотни и тысячи людей, освобожденных от полуфеодалного, монархического гнета.

Революционный оптимизм, устремленность в будущее, героизм лаосского народа производили неизгладимое впечатление.

Лаосские друзья не раз подчеркивали, что силу и уверенность в победе им придавал вдохновляющий пример родины Великого Октября, помощь и поддержка, которую оказывали патриотам Лаоса Советский Союз и другие социалистические страны.

И СССР еще во времена первой войны Сопротивления выступил на стороне патриотов Лаоса. Активная дипломатическая деятельность Советского Союза во многом способствовала прекращению военных действий в этой стране и подписанию Женевских соглашений 1954 и 1962 годов. Советское правительство решительно осудило агрессивные действия США и их сайгонских марионеток. Всем нам памяты митинги протеста, недели солидарности с борьбой за свободу и независимость Лаоса.

Из СССР туда направляли медикаменты, продовольствие, различные транспортные средства. Советские общественные организации активно участвовали в международных конференциях в поддержку освободительного движения в Лаосе и во всем Индокитае.

Мне довелось в мае 1970 года принимать участие в работе одной из таких конференций в Каире. В приветствии, направленном участникам конференции Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, подчеркивалось, что «советский народ и Коммунистическая партия Советского Союза, верные заветам великого Ленина, неизменно выступают на стороне справедливой борьбы народов Индокитае и оказывают им всестороннюю помощь и поддержку». Эти слова были не только свидетельством верности пролетарскому интернационализму. Эти слова были также суровым предостережением агрессорам.

Как большую победу патриотов встретили в нашей стране подписание в феврале 1973 года Соглашения о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе. Советский Союз оказывал всемерное содействие процессу политического решения лаосской проблемы, приветствовал создание новых коалиционных органов власти. Советское правительство согласилось оказать безвозмездную помощь в строительстве ряда промышленных предприятий, автомобильных мостов, других объектов. Наша авиация помогла огромному числу беженцев вернуться в родные места.

Новую страницу в летописи дружбы между нашими народами открыла победа национально-демократической революции и создание Лаосской Народно-Демократической Республики. Развиваются, становятся все более интенсивными дружеские контакты и связи между нашими странами. Большое значение имела состоявшаяся в 1976 году встреча Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева и других советских руководителей с Генеральным секретарем ЦК НРПД товарищем Кейсоном Фомвианом. В том же году в нашей стране с официальным визитом побывала делегация Народно-революционной партии Лаоса и правительства ЛНДР. Были подписаны документы, открывающие широкие перспективы в области экономического, культурного и научно-технического сотрудничества, предусматривающие широкую и разностороннюю программу помощи Лаосу.

Два года назад создано Общество советско-лаосской дружбы — одна из массовых организаций советской общечеловечности. Его отделения есть в Казахстане, Таджикистане, в других республиках и областях нашей страны. В него входят коллективы многих предприятий, колхозов, совхозов, учебных заведений. Совместно с другими организациями Общество выпускает брошюры, проводит вечера, лекции, организует фотовыставки, просмотры кинофильмов, рассказывающие о жизни и борьбе лаосского народа, о социалистических преобразованиях в Лаосе. Лаосская общественность, руководители ЛНДР дают высокую оценку отношениям сотрудничества между нашими народами.

«Все победы нашей революции в прошлом, а также все наши успехи в деле защиты и строительства страны в настоящее время и в будущем, несомненно, — подчеркивал товарищ Кейсон Фомвиан, — были, есть и будут тесно связаны с поддержкой, огромной действенной помощью героического советского народа, могучего Советского государства, великого Коммунистической партии Советского Союза».

ПИСЬМО МОЕЙ ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЕ

Тхао Ф У И

Номер моего советского диплома 0254579. В нем написано, что я в 1968 году поступил в Ленинградскую академию имени Кирова, а в 1974 году окончил ее полный курс по специальности лесное хозяйство и мне присвоено звание магистра сельскохозяйственных наук. Вместе с дипломом я храню билет в библиотеку Салтыкова-Щедрина, где я провел много

пожалуй, самое яркое воспоминание детства. Мне, как и моим братьям и сестрам, рано пришлось работать — все мы стирали белье. Но, как я уже сказал, я больше всего на свете хотел учиться. Учителя в коллеже очень хвалили меня. Чтобы продолжать учебу, я отправился к бонзам. И месяца не прошло, как я понял: на молитвы уповать нечего. Отец не понимал, что творится со мной. Он привык жить, не размышляя. «Хватит учиться, ищи работу!» — сказал он мне. Тут я узнал, что правительство Соппротивления посылает ребят на учебу за границу. И не просто за границу, а в Советский Союз и другие социалистические страны! Это казалось сказкой, ведь у нас в Луангпрабанге о Советской стране ходили легенды, и я не мог представить, что действительно есть такая счастливая страна, в которой каждый может учиться, и не нужно платить за это. Вместе с двумя моими друзьями — Сунтоном и Дунгхамом — мы решили пробиться в Освобожденные районы. Тут боевые части Патет-Лао совместно с партизанскими отрядами вступили в провин-

только были с нами на занятиях, но и в часы своего отдыха! Я уверен, никто из нас никогда их не забудет. А потом — академия в Ленинграде. Наша четвертая группа лесохозяйственного факультета — это 24 девушки и среди них я один, парень из Лаоса. Я считаю, у нас была самая лучшая группа на факультете. Вот она на фотографии, моя четвертая группа. Я — в первом ряду в центре с букетом в руках. Несколько ребят на этой фотографии — это тоже студенты нашего факультета.

Ирина Серафимовна Успенская, которая преподавала у нас русский язык, наверное, помнит меня! Я храню ее ленинградский номер телефона. Вдруг мне посчастливится приехать в мой любимый Ленинград, и я позвоню ей. Я считаю себя ленинградцем. Все, что смог, прочитал в библиотеке об истории этого города, хорошо знаю его памятники и музеи. Летом мои любимые места — Финский залив, Петродворец. Осенью я любил приезжать в Пушкино, а зимой катался на лыжах. Какое же это удовольствие!

А теперь я расскажу о том дне, когда за-

часов, и альбом, подаренный мне студентами нашей четвертой группы. Я часто листаю этот альбом, смотрю на фотографии, вспоминаю друзей, преподавателей, улицы города, красивые которого я не видел.

Я прошу вас опубликовать эти фотографии из альбома. В них — вся история моей жизни. Вот на этом снимке вы видите меня рядом с верховным бонзой (он — посередине, а я — крайний слева в первом ряду). Мне 18 лет, я только окончил коллеж, то есть завершил учебу в школе. Это было как раз летом 1950 года, когда в джунглях провинции Самнеа собрался конгресс народных представителей и принял решение об образовании правительства Соппротивления во главе с принцем Суфанувонгом. Я тогда еще не знал об этом событии.

Поездка на учебу во Францию для меня была нереальной. А мне так хотелось получить образование! Родители мои были людьми неграмотными и зарабатывали на жизнь стиркой. Наша лачуга (домом ее трудно назвать) находилась неподалеку от королевского дворца. Помню, как мы, ребяташки, бегали в дни праздника Пи Май — нашего Нового года — посмотреть на королевского слона. Это,

цию Луангпрабанг, и наши планы удались. Все трое мы вскоре оказались сначала в Чехословакии, а оттуда Дунгхам поехал на учебу в Болгарию, а мы с Сунтоном — в Румынию. Прочувствовался тут два года в политехническом институте, и пришлось срочно возвращаться на родину — с мая 1964 года американская авиация повела истребительную воздушную войну против Лаоса. Многие наши студенты временно оставили учебу и приняли участие в освободительной борьбе. Но уже тогда, в разгар самых тяжелых сражений, руководители Патриотического фронта Лаоса думали о мирном будущем страны. Однажды меня пригласили в ЦК Патриотического фронта и сказали: «Нам очень понадобятся инженеры лесного хозяйства. Сам знаешь — лес одно из главных наших богатств. Поедешь учиться в Советский Союз?» Я с радостью согласился.

Краснодар — вот где я встретил своих первых учителей русского языка. Здесь я целый год занимался на подготовительном факультете сельскохозяйственного института. Конечно, все мы старались как можно скорее выучить русский язык. Ведь он открывал перед нами такое богатство знаний! Спасибо, огромное спасибо моим первым учителям, которые не

щищал диплом. Вести, которые приходили с родины, говорили, что мне нужно торопиться. И вот я пошел к декану. «...У тебя работа уже готова?» — спросил он. «Осталось несколько графиков начертить». Декан улыбнулся. «Видишь, ты спешишь?» «Да, торопиться нужно». «Раз так, — говорит, — приезжай сегодня к трем часам на кафедру, будешь защищать диплом!» Я опешил. «А как же графики?» «Ничего, ты их как-нибудь потом дочертишь!»

Помчался я в общежитие, побрился быстро, галстук завязал и с дипломом под мышкой — в академию. Эх, думаю, нет со мною моих товарищей, которые обещали за меня «поболеть», и никто не сфотографирует меня в этот важный день! Волновался я напрасно — защита прошла очень хорошо. Вернулся я в общежитие, говорю ребятам: «А я уже защитил диплом!» Не поверили, думали шучу, потом кинулись поздравлять. «Молодец, ты на месяц раньше всех нас стал инженером!» Ну, конечно, по такому случаю вся моя стипендия, да и не только моя, ушла на праздничный вечер! Мы пели, танцевали ламбонг. Есть у нас такой старинный танец — его обязательно танцуют на всех праздниках, и я научил девочек из моей четвертой группы тан-

цевать ламвонг. Особенно хорошо танцевала наша староста Люба.

Между прочим, в Ленинграде я встретился однажды с верховным бонзой, рядом с которым я на снимке. Он приехал в Советский Союз по приглашению советских буддистов и, увидев меня, страшно удивился: «Как ты здесь оказался?» Я сказал, что буду инженером лесного хозяйства. Верховный бонза похвалил меня: «Учись хорошо, твои знания очень нужны родине!»

Теперь отвечу на вопрос конкурса: было ли у меня забавное приключение в годы учебы? Было! Ребята из моей группы даже прозвали меня потом «артистом». В те дни снималась на киностудии «Ленфильм» картина по повести писателя Юлиана Семенова «Он убил меня под Луангпрабангом». Представьте себе, я был приглашен консультантом на этот фильм! Четыре дня пробыл в Сухуми, где шли съемки. Я рассказывал, как выглядит мой родной город, помогал художникам, которые готовили декорации, и показывал актерам, как бонзы облачаются в свои хитоны. Вот когда пригодилось мое обучение в пагоде! Я впервые увидел, как делается кинофильм, и подумал: если бы мне несколько лет назад сказали, что такое произойдет со мной, я бы никогда не поверил.

А сейчас я должен рассказать своим преподавателям и друзьям из нашей четвертой группы, как я применяю знания, полученные в академии. Вернулся я на родину, когда родился новый, свободный Лаос. Страна была разорена длительной войной. Лесоводство всегда играло большую роль в хозяйственной жизни Лаоса: почти 60 процентов территории занято лесами. У нас растут такие ценные породы деревьев, как сандаловое, черное, железное, красное, тик. Много ценных продуктов дает древесина: канифоль, бензой, гуммилак и другие смолы имеют экспортное значение.

Я был назначен начальником отдела эксплуатации леса в департаменте лесного хозяйства.

Начал я с того, что отправился в провинции Каммуан и Хуапан, чтобы сделать карту лесов плато Накая, где растет особая порода дерева, дающая бензойную смолу. Четыре месяца провела там наша небольшая группа, и теперь у нас есть карта лесов этого плато! Главная задача сейчас — наладить здесь сбор ценной смолы, которая пойдет на экспорт.

Прежде я торопился поскорее получить диплом. Теперь хочу поскорее его оправдать перед родиной, которая в самое трудное время подарила мне великое счастье — жить и учиться в социалистическом государстве. Большая часть моей жизни теперь проходит в разъездах. Это нелегко, не восстановлены дороги, и враги революции еще стреляют из-за угла. Но тем важнее добраться до самых отдаленных сел, чтобы люди узнали о задачах, которые стоят перед новым Лаосом. Вот почему сегодня я не только инженер, но и пропагандист. Я никогда не считался хорошим оратором, порой мне трудно найти нужные слова, но я их нахожу. Потому что в первую очередь считаю себя политработником.

Ну, а в заключение о том, какую бы помощь я хотел получить от моего родного вуза. Прежде, в годы учебы, я любил читать журналы «Природа», «Крокодил», а все номера «Огонька», которые я покупал, высылал своим друзьям, которые учили русский язык. Так вот, самым лучшим подарком для меня были бы книги. Я мечтаю иметь у себя дома трилогию Горького — «Детство», «В людях», «Мои университеты». Хотел бы получить «Лесной календарь» и «Ботанический атлас». Мне неловко, что так много прошу у меня, но мне обязательно надо учиться дальше, не теряя связь с самой передовой наукой в мире. Дома у меня растут трое ребятшек. И как знать, может быть, кто-то из них тоже придет учиться в Советский Союз!

Очень надеюсь, что эти строки прочитают мои педагоги, друзья, с которыми я жил в общежитии, занимался в читальном зале, и напишут мне! Адрес такой: Лаосская Народно-Демократическая Республика, Вьентьян, департамент лесного хозяйства, Вонгхамчандру Хао Фун.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Марки Лаоса всегда пользовались широкой известностью у коллекционеров.

После победы национально-демократической революции было принято решение о выпуске первых марок Лаосской Народно-Демократической Республики. Однако еще почти в течение года в обращении оставались старые с надписью «Королевство Лаос». Они доставляли немало хлопот работникам почтового ведомства: ведь каждый раз приходилось от руки затушевывать слово «королевство»!

2 декабря 1976 года, в первую годовщину провозглашения народного Лаоса, было объявлено о выпуске новых марок и об окончательном упразднении прежних. На первых новых марках достоинством в 1, 2, 5, 10 и 200 кип помещен герб ЛНДР, утвержденный высшим законодательным органом страны — Верховным народным собранием в январе прошлого года.

Затем министерство почт и связи ЛНДР выпустило новую серию — «Исторические памятники». На них представлены жемчужины лаосской архитектуры — Тат Луанг во Вьентьяне и Тат Чомси в Луангпрабанге.

Тат Луанг означает «королевская ступа». У буддистов часовня — «ступа» — сооружение для погребения останков умерших после кремации. Этот памятник, национальная реликвия и гордость лаосцев, был сооружен в 1566 году.

Согласно древней народной легенде, когда-то здесь, в подземелье, обитали драконы — покровители вьентьянских королей. Когда одна из дочерей короля заболела, колдун-прорицатель, подкупленный врагами, уверял, что она выздоровеет лишь в случае, если король велит наглухо закрыть все ходы в подземелье. Так появился Тат Луанг. Дочь короля поправилась, но Вьентьян, потерявший покровительство драконов, с того времени не раз подвергался нападениям врагов.

После установления народной власти правительство республики выделило необходимые ассигнования для реставрации Тат Луанга, которая уже близка к завершению. По-новому стал отмечаться и традиционный буддийский праздник Тат Луанг с его знаменитой ярмаркой. Проходившая в последний раз в ноябре прошлого года, эта ярмарка стала своеобразным смотром достижений республики в экономике и культуре за первый год новой жизни. Среди зарубежных павильонов особенно большим успехом пользовался наш, советский.

На марках достоинством в 2, 80 и 100 кип изображен другой шедевр национальной лаосской архитектуры — Тат Чомси в Луангпрабанге, построенный в 1804 году. Он как бы венчает холм Пу Си, где очень любят отдыхать горожане.

А совсем недавно увидела свет новая серия почтовых марок — «Ремесла». На них запечатлена работа чеканщиков по серебру, изделия гончаров, ткачих.

Глава почтового ведомства страны Кео Саньясенг, много лет участвовавший в борьбе за независимость, сказал мне при встрече:

— Скоро коллекции филателистов пополнятся марками, посвященными Международному дню связи, нашей армии, транспорту и сельскому хозяйству. Появятся марки о растительном и животном мире Лаоса. Мы надеемся, что советским коллекционерам понравятся эти первые визитные карточки Лаосской Народно-Демократической Республики!

И. КОСИКОВ

интервью
«Огонька»

СТРАНА СЕЛА

На уроке в лаосской школе.

Фото Г. Бернацкого (ТАСС)

Фуми ВОНГВИЧИТ,
член Политбюро ЦК НРПЛ,
генеральный секретарь ЦК
Патриотического фронта
Лаоса, заместитель
премьер-министра,
министр национального
образования,
спорта и культов ЛНДР

— Год назад вокруг столицы были наспех сооружены временные жилища для нескольких сот тысяч беженцев. Почти четверть населения страны была вынуждена в ходе войны покинуть страну, люди бежали из районов, превращенных американской авиацией в «зоны смерти». Как теперь обстоит дело с беженцами?

— Да, сразу же после победы революции было объявлено, что все могут вернуться в свои родные места. Из семисот тысяч беженцев уже вернулось больше половины. Кто добирался пешком, кто на лодках по Меконгу. Нужно было всех этих людей отправить по домам и помочь им в разоренных войной районах наладить заново жизнь. Для нашего молодого государства это была

очень трудная задача, но благодаря помощи Советского Союза, других социалистических стран мы сумели ее решить меньше чем за год. Дорог у нас мало, большей частью они разрушены, и советские летчики без устали перевозили беженцев. Люди вернулись домой, где было сожжено все, даже земля. Более трех миллионов тонн смертоносного груза было сброшено на Освобожденные районы, где проживало около миллиона человек. И еще сегодня гибнут взрослые и дети, подрываясь на бомбах, затаившихся в джунглях. Война продолжает убивать и калечить...

Государство предоставило беженцам рис, семена для посева, предметы домашнего обихода, бороны, плуги, буйволы. Были построены дома, мосты, школы, пагоды. Это был очень трудный период, ведь нужно было также обеспечить продовольствием все население. Но молодая республика справилась с этой проблемой!

— Какое наследие от прошлого в области народного образования и культуры получила республика?

— В период колониального владычества 95 процентов лаосцев были неграмотны. В школах хозяйничали французы. Лаосский язык, на котором веками говорил народ, в школьной программе был вроде иностранного. Обучение велось по

ПРЕКРАСНА ТЫ, ОСВОБОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЯ!

Сисана СИ С А Н,
кандидат в члены ЦК НРПЛ,
министр информации,
пропаганды, культуры
и туризма ЛНДР

«Всегда народ лаосский вставал на защиту отчизны.
И силы, и волю, и сердце он родине отдавал».

Этими строками начинается государственный гимн Лаосской Народно-Демократической Республики. Его зачитал с трибуны Национального конгресса 2 декабря 1975 года, в день рождения республики, Генеральный секретарь ЦК НРПЛ, Премьер-Министр Лаоса Кейсон Фомвихан. Автор слов гимна — поэт и композитор Сисана Сисан, который написал много популярных песен. Одной из них, «Империализм будет разбит», начинались с 1951 года передачи радиостанции Патет-Лао (Патриотического фронта), бессменным директором которой был Сисана Сисан. И сегодня радио Лаоса начинает свои передачи этой песней.

Когда мне было тринадцать лет, мне подали палисандровый ксилофон, я научился на

нем играть, но о серьезном музыкальном образовании не приходилось и думать. Отец был коммерсантом, разорившимся при французских колониальных властях. Когда я приехал учиться в Ханой, то еще школьником включился в антиколониальную борьбу. Вернулся домой в тридцать девятом году, но вскоре пришлось покинуть родину: кто-то донес колониальным властям, что я связан с патриотами, и мне грозил арест. Переехав в Бангкок, устроился работать в Национальную библиотеку. Передо мной заново открылся мир. Я жадно читал древние манускрипты, вывезенные из Лаоса тайскими завоевателями еще сто лет назад. Как же долго терзают мою многострадальную родину завоеватели, думал я. Здесь, в Бангкоке, мне впервые в руки попала газета коммунистов. Многого я тогда еще не знал, но одно твердо понял: надо бороться! В сорок четвертом году вернулся в родной Саваннакет. По улицам его разгуливали японские солдаты. Еще после подписания в 1941 году договора о совместной обороне, заключенного между Японией и вишистским правительством Франции, в Индокитай вошли японские войска. Одни колонизаторы смени-

лись другими. Сердце пылало гневом, и я спросил отца: «Что я должен делать?» Он, мудрый, старый человек, спокойно ответил: «Ты молод, полон сил — найди мужество и продолжай борьбу!» Я стал искать связи с членами тайных нелегальных боевых групп патриотов, которые объединялись вокруг движения «Лао Иссара» — «Свободный Лаос». Однажды я встретился с Кейсоном Фомвиханом — он был из нашего города, командовал тогда отрядами повстанцев и поддерживал мое стремление участвовать в освободительном движении Лаоса. Особенно активно я включился в борьбу в начале сорок пятого года. В то время я часто встречался с деятелями Коммунистической партии Индокитая и многое понял. В августе сорок пятого после разгрома советскими войсками Квантунской армии японские оккупанты покидали Лаос. Мне было поручено вести переговоры о сдаче оружия командованием японского гарнизона города Саваннакета. Это мое первое боевое задание я выполнил успешно: японцы передали нам 120 винтовок и два пулемета.

Первая моя песня была написана для солдат революционной армии, которые шли с ней в бой. Всего я написал около двадцати песен, но, пожалуй, самая моя любимая — «Освобожденная земля». Эта песня родилась в самое тяжелое время — шел 1967 год, и земля Лаоса была сожжена американскими бомбами. Но в Освобожденных районах, которые контролировали патриоты, уже утверждалась новая жизнь. Здесь были ликвидированы феодализм и колониальные порядки, здесь, на этой земле, рождались новые отношения людей, и я мечтал написать об этом песню, но

ЗА ПАРТУ

плану колониальных властей, которые ставили целью воспитать молодежь в духе покорности. В учреждениях, армии приказы и распоряжения писались только на французском, и прошение о поступлении на работу надо было подавать на французском языке.

С конца 1950 года, после созыва в Самнеа первого конгресса народных представителей, создания Единого фронта освобождения Лаоса — «Нео Лао Итсала» и образования правительства национального сопротивления, литература, народное образование сделали в своем развитии огромный скачок. В тяжелейших условиях проводилась большая работа в области просвещения и воспитания молодежи. В джунглях и горах действовали школы первой, второй и даже третьей ступени, то есть полные средние школы. Впервые за всю историю страны уроки шли на родном лаосском языке. Развернулась борьба за ликвидацию неграмотности. Был создан алфавит для нацменьшинства лаосунгов. К моменту провозглашения ЛНДР в стране было 60 процентов неграмотных. За минувший год еще 340 тысяч лаосцев научились читать и писать. Теперь неграмотные составляют 40 процентов! Конечно, такое резкое повышение грамотности было возможным только благодаря

большому вниманию, которое партия и Патриотический фронт уделяли и уделяют вопросам просвещения.

— В одной из корреспонденций агентства Ассошиэтед Пресс из Бангкока появилось как-то сообщение о том, что в Лаосе «предпринимаются попытки найти замену буддизму, как одному из самых могущественных факторов в формировании психологии лаосцев». Что бы вы могли сказать по этому поводу?

— Девяносто процентов населения исповедуют буддизм. Своими корнями он уходит далеко в глубь истории Лаоса. Традиционно почти все мужское население страны проходит через пагоды. Долгие годы пагоды были единственным местом, где лаосцы обучались грамоте, получали трудовые навыки. Монашеский обет здесь никогда не был пожизненным: пробыв какое-то время в монастыре, монахи и даже бонзы — священники могли вернуться к мирской жизни. Буддийские монастыри никогда не были землевладельцами, они существовали только за счет подаяния. И потому в годы минувшей борьбы значительная часть духовенства сотрудничала с освободительными силами Лаоса. Бонзы укрывали патриотов, у них в пагодах устраивались явочные квартиры патриотов, бонзы помогали готовить низовые звенья пропагандистов и

сами участвовали в агитационной работе Патриотического фронта Лаоса. И, учитывая все эти обстоятельства, партия проводит политику сотрудничества с буддийской церковью. Например, в кампании по ликвидации неграмотности бонзы, а их более 20 тысяч, принимают самое активное участие. Они ведут уроки в школах, и неплохо получается!

— Чем занимается министерство образования сейчас? Какие задачи стоят на повестке дня?

— Лаос — самая молодая страна, вошедшая в семью социалистических государств. Окрыленные помощью и поддержкой этих стран, мы взяли за решение очень сложных задач как в области экономического развития, так и в области культурного строительства. Быстро идущие в стране революционные преобразования опережают развитие социалистической сознательности трудящихся. И тут решающее слово — за просвещением. Министерству поручена чрезвычайно важная и ответственная задача — опережающими темпами развивать систему народного просвещения и образования. Нужно добиться того, чтобы в сжатые сроки общеобразовательную подготовку прошел весь партийно-государственный аппарат. Вторая задача — унифицировать систему образования на всей территории страны. Как вы знаете, страна долгое время была разделена на две зоны — зону Освобожденных районов и Вьентьянскую зону. Параллельно существовали два мира, две культуры — революционная, народная и реакционная, насаждающая пресловутый «американский образ жизни». Во Вьентьянской зоне обучение велось на французском и английском языках. И прежде всего встала задача сделать единой систему образования на всей территории. Сегодня уже по всей стране ведется обучение на родном

лаосском языке. Старые французские учебники по истории, географии заменены новыми. В основу взяты те учебники, по которым шло обучение в школах Освобожденных районов. Правда, пока учебников не хватает, приходится их размножать от руки, прямо на уроках, под диктовку учителей. Но мы очень надеемся, что две социалистические страны — СССР и ГДР помогут нам издать новые учебники. Уже создан улучшенный лаосский шрифт специально для издания наших книг за рубежом.

Наше министерство совместно с Комитетом планирования разрабатывает перспективный план развития системы высшего и среднего профессионально-технического обучения. А пока мы собираемся большое число молодежи направить на учебу в вузы Советского Союза и другие страны социализма. Пользуясь случаем, хочу от души поблагодарить советских педагогов, которые приехали к нам в страну и обучают наших студентов русскому языку. Много иностранных педагогов прежде работало в Лаосе, некоторые работают и сейчас, но советских преподавателей можно поставить в пример. Лаосцы впервые стали изучать русский. Это очень сложный для нас язык, но с каким энтузиазмом взялась молодежь за его изучение! Тяга к русскому языку велика, это радует. Мы хотим в будущем создать в Лаосе училище по подготовке учителей русского языка, чтобы ввести преподавание русского с шестого класса в наших школах.

Страна взяла курс на ускоренное развитие народного просвещения и образования. Цель — за два года полностью ликвидировать неграмотность и ввести обязательное начальное образование для всех детей школьного возраста. Реально ли это? Уверен — реально!

она никак не получалась. Однажды я приехал к артистам Центрального ансамбля песни и танца и напел самое начало песни. «Ну, а дальше?» — спросили меня. — Почему ты остановился? Это будет хорошая песня! Но прошло полгода, прежде чем я «услышал» всю мелодию. И сразу же легли строки.

Как прекрасна освобожденная земля
на закате солнца!
Ее горы и леса наполнены ароматом
тысячи цветов,
И люди всех национальностей,
опьяненные свободой,
Объединенные священными братскими
узами, борются за новую жизнь!

Песню запели сразу, ее поют и сейчас на нашей свободной прекрасной земле. Когда я размышляю о причинах популярности песен и стихов, созданных такими любимыми народом поэтами, как Фуми Вонгвичит, Сомси Деса, Кеоланг Сена, Кхамма, Утамма, я возвращаюсь к истокам нашей поэзии.

Песни, поэмы и послания в стихах (сан) с давних времен пользуются у нашего народа огромной любовью. Долгие годы французское колониальное господство тормозило развитие национальной культуры. Литература продолжала существовать лишь в народных поэмах. Каждый лаосец с детства знал много таких поэм и сказаний, особенно любимая поэма о Синсае.

...Жил в давние времена король, добрый и веселый, и была у него младшая сестра красавица Сумунтха. Однажды случилось несчастье — злой демон пробрался во дворец, унес красавицу в джунгли и сделал ее своей женой. Все позабыла Сумунтха — родину, дом,

брата: так околдовал ее демон. Король, который тосковал без любимой сестры, призвал своих сыновей, а было у него их пятнадцать: «Кто готов спасти Сумунтху и убить злого демона?» Все пятнадцать братьев вызвались на это и пустились в путь. Долгим он был и тяжким. Только трое сыновей короля добрались до цели. К счастью, демон спал, и Сумунтха согласилась вернуться к брату. Да только сердце, околдованное, разрывалось в сомнениях: и домой хотелось вернуться и с мужем не хотелось расставаться. Торопят ее сыновья короля, а красавица все медлит, чего-то ждет, но напрасно — спит демон крепким сном. Тогда, чтобы помочь ему найти беглецов, роняет красавица по дороге то гребень, то шпильки... Нагнал их демон в пути, и завязалась жаркая схватка между ним и одним из братьев — Синсаем. Замерло околдованное сердце Сумунтхи! Хочется ей, чтобы муж победил, но и Синсаю не желает она гибели. Синсай побеждает, рушатся злые чары, и демон оказывается принцем, который был заколдован. Во дворце короля справляют веселую свадьбу.

Лучшие традиции национального искусства унаследовала поэзия Сопротивления. Стихи и песни, созданные в годы борьбы за освобождение родины, играли и продолжают играть роль активного пропагандиста революционных идей. Они воспитывали людей, разъясняли политику партии, Патриотического фронта. Вспоминаю, как в 1950 году в джунглях мы стали издавать нашу газету — «Свободный Лаос». У нас не было печатной машины, только два простых литографских камня. Я был редактором газеты и ее единственным сотрудником. В «типографии» работало двое:

один заготавливал из старой бумаги листы для газеты, другой добывал краску — в канистрах из-под бензина сжигал корни дерева. Этой сажей мы наносили на камень текст. А стирали его лимоном. В первом номере газеты мы напечатали документы, принятые конгрессом, — о создании Патет-Лао. Тираж, как вы понимаете, был невелик — всего тысяча экземпляров, но газету эту, которая родилась на освобожденной земле, ждали, ее зачитывали буквально до дыр. Мы старались писать так, чтобы малограмотные люди поняли большие задачи, которые решались тогда. И я придумал диалог в стихах двух стариков, которые то бранились, то шутили, обсуждая события. В 1975 году наша газета вышла из подполья и стала называться «Сиенг пасасон» — «Голос народа». Старики по-прежнему ведут на ее полосах свой диалог, и по-прежнему появляются статьи, написанные в жанре традиционных посланий.

Многие звучные, красивые народные песни теперь зазвучали по-новому. Например, юноша прежде пел любимой: «Ты такая прекрасная, ты такая добрая! Почему ты не родилась в моей деревне, тогда бы я обязательно взял тебя в жены». Теперь эту песню поют так: «Ты такая прекрасная, ты такая умная! Почему ты не стала медсестрой? Я бы тогда взял тебя в жены!» Новая действительность, новые герои нашли отражение в нашей литературе, песнях, стихах. И хотя эти произведения порой написаны неопытной рукой, народ встречает их с любовью, потому что это рассказ о его собственной жизни. И сегодня главная задача нашей печати — воспитание у лаосского народа патриотизма, национального самосознания и преданности социализму.

НАШИ ПЕРВЫЕ ШАГИ

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

Кхемфет ФОЛСЕНА

Мы условились встретиться в Ассоциации патриотических женщин Лаоса. Кхемфет Фолсена чуть запоздала, и мы тем временем познакомились с фотографом, устроенной в вестибюле.

Школа в горном селении мео. Молоденькая учительница показывает детям лаосский алфавит. Деревня на юге страны, неподалеку от города Паксе. Тут тоже происходит невиданное прежде событие — вакцинация населения. Старая лаотянка с любопытством смотрит на шприц в руках медицинской сестры. Первая женщина за рулем трактора. И еще одна историческая фотография — прославленный подвигами в минувшей войне женский батальон.

— Разве этот батальон еще не расформирован? — спросили мы у Кхемфет. Она покачала головой:

— Партия считает борьбу за безопасность страны первоочередной задачей!

Одетая, как большинство лаосских женщин, в юбку-саронг, украшенную ткаными орнаментами, и облегающую кофточку, руководительница международного отдела ассоциации усадила нас в

свой голубой «пежо», и мы отправились в детский сад.

— Я хочу показать один из самых первых детских садов, созданных народной властью, — сказала Кхемфет. — В Советском Союзе я видела замечательные детские учреждения и часто рассказываю нашим женщинам об этом. Пока у нас еще не хватает самого необходимого — кроваток, одеял, игрушек. Но всякий раз, когда я отвожу своих двух малышек в детский сад, мое сердце наполняется радостью. Ведь прежде, до революции, на всю страну было лишь несколько детских садов для детей богатых. А теперь! Мы организуем детские сады при каждом предприятии. У нас преобладают многодетные семьи — в среднем из шести-восьми человек. Можно ли говорить об активном участии женщин в общественной жизни без создания детских учреждений?

Просим Кхемфет рассказать об истории рождения Ассоциации патриотических женщин Лаоса.

— Первые женские организации стали создаваться в период национально-освободительной борьбы против французских колонизаторов. Позднее они вошли в Патриотический фронт Лаоса. Главная наша задача была поднять политическую сознательность женщин, включить их в активную борьбу. Представьте, как это важно, — ведь половину населения Лаоса составляют женщины, и они были наиболее эксплуатируемой частью населения!

Прежде считалось зазорным, если девушка стремилась получить образование. И если до 1945 года 95 процентов населения было неграмотным, то среди женщин эта цифра доходила до 99 процентов. Марксистско-ленинская Народно-революционная партия Лаоса с первых шагов обратила внимание на необходимость решения женского вопроса. В 1955 году, сразу же после создания НРПЛ, было принято решение о создании единой женской организации Освобожденных районов. Партия провозгласила равенство мужчин и

женщин Лаоса, и сотни представительниц «женских кадров» разошлись по деревням, чтобы объяснить женщинам разные национальностей, в чем суть политики партии.

Много героических страниц в историю освободительной борьбы вписали наши женщины. Долго будут жить в памяти имена патриотов, которые прославились в годы Соппротивления. Под обстрелом американских самолетов шли они опасными дорогами за десятками километров и несли бойцам Патет-Лао оружие и провиант.

Расскажу об одной из них. Лила — «белый цветок» — так звали патриотку из провинции Сиенг-куанг. По сто тридцать килограммов груза носила партизанскими тропами хрупкая женщина. «Этот груз был очень нужен, — сказала Лила, — и я научилась преодолевать усталость».

Да, они, матери, жены, сестры и любимые, научились за годы борьбы многому. Они научились строить дороги и дома, наводить мосты, сажать рис. В первых отрядах учителей, которые повели борьбу с неграмотностью в Освобожденных районах, большинство были женщины. В отрядах народной милиции они охраняли деревни. А когда многодетные семьи оставались без кормильцев, ушедших в армию Патет-Лао, женщины создавали комитеты помощи и помогали этим семьям растить детей.

Сейчас Ассоциация патриотических женщин Лаоса — одна из самых крупных общественных организаций страны. В каждой провинции есть наши комитеты, в каждом уезде и каждой общине. При этом мы обращаем внимание на то, чтобы в комитеты непременно входили представительницы всех национальностей. Как известно, лаолум — самая многочисленная народность Лаоса. Представители ее умеют отлично выращивать два урожая риса, женщины этой народности создают на домашних станках замечательные ткани. И вот теперь женщины лаолум обучают ткачеству своих подруг

из народности лаосунг, учат их выращивать рис.

За годы долгой, изнурительной войны Лаос потерял много людей. И хотя точное число жителей страны неизвестно, так как переписи населения практически не было очень давно, Лаос относится к числу малонаселенных стран. Государство заинтересовано в росте населения. Уже созданы в каждой провинции, в каждой деревне медпункты по охране материнства и санитарные дружины, которые следят за выполнением лозунга «Три чистоты» — чисто жить, чисто есть, чисто одеваться. Под этим лозунгом мы ведем борьбу с болезнями и пережитками в сознании людей, которые веками были лишены самого элементарного медицинского обслуживания. Активистки ассоциации получили задание довести до каждой женщины директивы партии, связанные с задачами революции на нынешнем ее этапе.

...Кхемфет Фолсена притормозила у ворот одноэтажного белого здания с зелеными жалюзи на окнах. Мы вошли во двор. Под громадным разлапистым деревом, усыянным лиловыми цветами, — детские турники и качели. Тишина. Кхемфет озабоченно смотрит на часы: «Видно, ребята уложились спать после обеда». Стараясь не шуметь, входим в дом. И сразу, как по команде, с подушек поднимаются вздохмаченные ребячьи головы. Одна, вторая, третья, четвертая... На каждой кровати целая куча ребятишек разного возраста, среди них — двухлетняя дочка и шестилетний сын Кхемфет. Увидев мать, оба кубарем скатились с постели. И вот уже старший брат помогает малышке Фэнмани надеть красное нарядное платьице, в котором ее будут фотографировать. Через несколько минут «тихий час» в детском саду министерства информации был окончательно сорван по уважительной причине: воспитательницы попросили сфотографировать воспитанников одного из первых детских садов, рожденных революционной властью Лаоса.

ТОВАРИЩ ЛАОС

Новелла ИВАНОВА,
специальный корреспондент
«Огонька»,
фото автора

Аромат цветов смешивается с дымом ритуальных свечей, зажженных вокруг маленькой пирамидки-пагоды. Она сплетена из пальмовых листьев и белоснежных цветов тямпа. Поджав ноги, я сижу на циновке, разостланной на земле под навесом из оранжевых и зеленых американских парашютов. Бамбуковые шесты, поддерживающие эту необычную крышу, увиты гирляндами орхидей.

Белоголовый усатый старик в очках, положив правую руку на край низенького столика, где горят свечи, начинает речь. Она мне кажется похожей на молитву. «Наши предки сражались со злыми духами. Мы сражались с коварным и сильным врагом, который хотел уничтожить народ Лао,— переводит мне,— мы победили врага потому, что у нас много друзей и среди них великий народ из великой и далекой Страны Советов. Сегодня у нас счастливый день — у нас гости — высокопочтимая делегация Верховного Совета. Пусть же наши дорогие гости будут радостны и счастливы...»

Долго воспевал пхо-бан, деревенский староста, нашу страну, заслуги нашего народа. Девушки внесли на подносах чашки холодного чая, бананы, нарезанные кусочками плоды манго и с поклоном подали мужчинам стопки рисовой водки. Но прежде чем начинается праздничное угощение, пхо-бан подходит к самому почетному гостю, заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР Сабину Билиловичу Ниязбекову и завязывает на запястьях образ его рук хлопковые нитки. Под навесом сразу становится шумно, старики и молодежь по очереди подходят к каждому из нас, повязывая на запястьях белые нитки: таков обычай басы — древней лаосской церемонии пожелания счастья, доброго пути и благополучного возвращения. Вокруг смех, шутки, улыбки. Чем больше нитей, завязанных на руках, тем больше увезешь ты с собой добрых пожеланий! Кто-то нацепил нить на мой фотоаппарат — пусть будет и у него удача! Белая, как лунь, лаотянка непослушными пальцами завязывает нитку на моей руке и ласково что-то приговаривает. «Она просит, чтобы ты долго не снимала басы, — объясняют мне, — она говорит, что каждая ниточка — это память о стране Лаос».

...И я долго носила нитяные браслеты. Я и теперь храню эти белые в узелках ниточки, спряденные в маленькой деревушке под Луангпрабангом. Та старая женщина правду сказала. Каждая ниточка басы — память о встрече.

ЛУАНГПРАБАНГ

По утрам город просыпается в густом тумане. С неохотой сползает он с крыш домов, ложится на землю, и тогда сразу видно, что Луангпрабанг со всех сторон обступили горы. Под окном раздается звон колокольчика — это мусорщик объявил хозяйкам о своем прибытии. И тотчас из домов на высоких сваях спускаются женщины с бамбуковыми корзинами. В этот ранний час в центре города уже буйствует рынок. Под огромными черными зонтиками лежат связки бананов, горы салата, огурцов, помидоров, ананасов. Здесь можно купить мясо буйвола, расшитые легкие, воздушные шарфы, женские украшения из серебра. Медленно бредут по улицам бритоголовые бонзы в оранжевых хитонах. В руках у бонз завтрак, который они раздобыли подаванием — салат и длинные, похожие на дыню, плоды манго. Однажды я забрела в пагоду. Только закончился урок, и подростки в хитонах толпились у доски, где по-английски было написано: «Генеральный секретарь ЦК Народно-революционной партии Лаоса, премьер-министр ЛНДР товарищ Кейсон Фомвихан». Вот какие теперь здесь уроки!

Чтобы увидеть бывшую королевскую столицу сверху, с холма Пу Си, надо преодолеть 386 ступенек. Тот, кто не поленится это сделать, может прикоснуться к священному барабану. Огромный, почти в человеческий рост, барабан стоит в домике рядом с пагодой, увенчанной ажурным, многоярусным зонтиком. Легенда гласит, что в этом месте остался след ноги Будды. Вот резко зазвенел будильник, и служитель ударил в барабан. Торжественный рокот его медленно плывет над городом. Еще один час миновал — напоминает барабан...

Долгие годы дремал под его рокот Луангпрабанг. Казалось, навечно время остановилось в красных с золотом покоях королевского дворца, где хранится национальная реликвия — золотая, в полсотни килограммов веса, статуя Будды Прабанг. Но наступило утро 18 августа 1975 года, и на улицы города вышло около тридцати тысяч человек — почти все население. Студенты, крестьяне, бонзы, чиновники и школьники шли к осажденному королевскому дворцу с лозунгами «Вся власть народу!», «Долой монархию!». И произошло событие, невиданное за всю историю страны, — королевская печать, символ власти феодалов, была передана народно-революционному административному комитету.

Он размещался в бывшей резиденции губернатора, и теперь всем тут руководит Суванди Пхонммалин, сын крестьянина. Он знакомит нас с членами комитета, среди них много военных.

— Нужно быть бдительным и укреплять ар-

мию, — говорит товарищ Суванди. — Враги революции вооружают и направляют против народной власти наиболее отсталые горные племена мео. У нас в провинции много случаев, когда они стреляют из-за угла в пропагандистов, запугивают крестьян, которые вступили в «товарищеские группы по обработке земли».

— И много уже таких групп?

— Во всей стране их не больше шестисот, но ведь это только начало.

— Как они выглядят, первые шаги коллективизации?

— Жители деревни, которые решили работать сообща, получают от государства на льготных условиях инвентарь, семена. Наши агитаторы объясняют им, как надо действовать, почему это выгодно каждому и государству в целом. Мы начали также организовывать в деревнях кооперативы по торговле. Убеждаем крестьян, чтобы они продавали свои товары государству. Главная задача — обеспечить население продуктами. Нужно расширить посевные площади риса. Климат позволяет выращивать хорошие урожаи, но земли у нас мало: 95 процентов территории провинции Луангпрабанг занимают горы.

— Велико ли население в провинции?

— Больше двухсот тысяч человек — в основном, как и повсюду в Лаосе, крестьяне. Это район традиционных феодальных отношений, здесь находились королевские поместья и владения знати. И еще одну сложность надо учитывать. Страна наша многонациональная, и в провинции живут представители многих народностей. Всех их революция учит жить и работать вместе!

Революция... Она предстала перед нами в облике грациозной девушки в красном платье, со знаменем в руках. В зале педагогического училища шел концерт самодеятельности в честь гостей из Страны Советов. Вот под барабан — без него в Лаосе немислим ни один праздник — объявлен танец дружбы. В черных шароварах, шапочках с красными кисточками и массивными серебряными обручами на шее гордо выступают мео. Рядом с ними закружились с яркими шарфами через плечо лаолумы, в медленном танце двинулись по сцене в длинных до пят юбках, украшенных орнаментом, девушки лаотунги, и тут появилась красавица в красном платье — РЕВОЛЮЦИЯ! Вихрем ворвалась она в пестрый хоровод и увлекла его за собой.

НА РЕКЕ НГУМ

А эта ниточка басы — воспоминание о реке Нгум.

Вьентьянский аэродром Ваттай почти пуст. На краю поля нас дожидается зеленый «кузнечик»-вертолет. Забираемся в его душное брюхо, и он, со свистом рассекая воздух, взмывает вверх. Вьентьян быстро исчезает — внизу джунгли. Но где же они, буйные краски тропиков? Леса выглядят так, словно их засыпали пеплом. «Сейчас у нас зима, сушь, а с мая пойдут дожди на полгода, и все зазеленеет!» — говорит мой коллега, репортер агент-

ства Каосан Патет-Лао. Полчаса пути — и вот уже внизу бесконечный водный простор. Намнугмское водохранилище тянется на сорок километров! Внизу плавают островки. Вертолет летит так низко, что кажется, еще чуть-чуть, и мы заденем стволы деревьев, которые со всех сторон поднимаются из воды. Огромный мертвый лес, затопленный водой... Нам объясняют: девять лет назад началось строительство первой очереди гидроэлектростанции на реке Нгум, но бывшее тогда во Вьетнаме правительство не позаботилось вырубить лес на площадке, которую предполагалось затопить, — погибло очень много ценной древесины.

В кабинете директора ГЭС Бунма мы услышали, что из всех стран меконгского бассейна Лаос — самая богатая «белым углем». Однако первая гидроэлектростанция была построена на притоке Меконга Нгуме всего шесть лет назад — две турбины мощностью по 15 тысяч киловатт. Это первое крупное сооружение Программы Меконга, которую финансировали США, Япония и другие капиталистические государства. Оборудование, специалисты — все было иностранным. После победы революции Соединенные Штаты отказались участвовать в этой разработанной ими программе.

— Тогда мы взяли за дело сами! Вторую очередь гидроэлектростанции начали строить в 1975-м, а завершим ее на следующий год. Вступят в строй еще две турбины — каждая по 40 тысяч. Общая мощность ГЭС будет уже 110 тысяч киловатт!

— Что даст плотина для сельского хозяйства в этих местах?

— При старом строе никто не думал о благе крестьян. Цель была одна — поскорее получить прибыль от продажи электроэнергии! Но теперь предусмотрено сооружение ирригационных каналов. Орошение засушливой Вьетнамской долины во многом решит проблему обеспечения страны рисом.

— А как обстоит дело с кадрами?

— Вначале были трудности, но мы уже научились многому. Всю работу по эксплуатации ГЭС ведут лаосцы. И среди строителей их подавляющее большинство. Сейчас здесь работает около тысячи наших техников, рабочих и только сорок иностранных специалистов. Среди инженеров есть лаосцы, которые учились в Советском Союзе. И хорошо выучились, верно я говорю, Бункет?

Широкоплечий, дочерна загорелый инженер в голубой каске смущенно улыбается и по-русски отвечает на наши вопросы. Шесть лет учился в Москве, практику прошел в МЭИ. Специальность? Гидроэнергетика, тема диплома — сооружение гидроэлектростанции на реке Нгум.

Вместе с Бункетом идем к плотине. Ее огромное, раскаленное солнцем, бетонное тело отрезало водохранилище от голубой, уходящей за линию горизонта ленты реки. Спрашиваю инженера о родителях, кто они.

— Крестьяне. Отец умер, а мать перебралась из деревни сюда, на стройку и помогает растить двух внуков. У жены много дел — она учительница.

Мне интересно было услышать, как Бункет представляет свое будущее.

— Я всегда помню слова великого Ленина об электрификации, — ответил он. — Энергетика — ключ к процветанию моей родины, это путь к превращению Лаоса в индустриально-аграрную страну. Уже существуют планы сооружения новых гидроэлектростанций, и я, конечно, буду их строить! И еще я мечтаю заняться наукой. Ведь придет такое время, когда у нас будет свой энергетический институт. Я хотел бы в нем преподавать.

ОСТРОВ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

На карте Лаоса его не существует. Так назван в моем рабочем блокноте островок на Намнугмском водохранилище, где мы побывали.

«Наш народ идет вперед, мы строим новую жизнь» — звучит знакомый припев «Гимна республики». По обе стороны причала выстроился хор: юноши в синих брюках и такого же цвета рубашках, девушки в синих сарафанах и голубых кофточках. Ступеньки, вырытые в крутом откосе, ведут вверх, к символическим

воротам — они сделаны из бамбука в виде трехглавой арки. За воротами, по краям широкой площадки, дома. Каждый напоминает огромную плетеную корзину с крышкой из пальмовых листьев. «Корзина» поставлена на высокие сваи — попробуй обойдись без них, когда месяцами льет тропический ливень!

Первое, что бросается в глаза на острове, — идеальная чистота и порядок. В легком павильоне — небольшая выставка: ажурные корзины, шляпы, вазы для фруктов. Все это сделано из бамбука руками тех самых молодых людей, которые нас встретили на пристани. Здесь же работы по дереву, скульптуры на сюжеты древних мифов, картины. Одна из них мне показалась особенно выразительной. На огромном полотне художник изобразил кладбище сбитых американских самолетов и знаменитую Долину Кувшинов, где шли самые ожесточенные бои. Интересно, кто он, этот художник, и как он попал сюда?

Директор лагеря Буфана объясняет, что автор картины в числе 796 человек, которые прошли за полгода курс перевоспитания, уже вернулся домой и стал полезным членом общества. И директор рассказал нам историю создания этих необычных трудовых колоний на островах.

Долгие годы, пока шла борьба за освобождение, страна оставалась разделенной. В Освобожденных районах, где проживала меньшая часть населения, люди избавлялись от пережитков феодализма и приобщались к строительству новой жизни. А жители бывшей Вьетнамской зоны, и прежде всего молодежь, находились под воздействием навязанного народу «американского образа жизни». Безработица и нужда порождали воровство, проституцию, наркоманию. Революция победила, и встал вопрос: как быть с теми, кого развратило прогнившее общество?

— Партия взяла линию на перевоспитание этих людей. Весной прошлого года был создан Центр по перевоспитанию, — продолжал товарищ Буфана. — Сейчас здесь тысяча двести человек в возрасте от 12 лет и старше, среди них триста женщин. 62 воспитателя и 12 медицинских работников — весь наш персонал.

Все, что вы видели на острове — дома, огороды, птичники, рисовые плантации, поделки из бамбука, которые идут на продажу, сделано руками людей, которые впервые в жизни узнали радость созидания! И, конечно, огромная политическая работа, учеба, в буквальном смысле с каждым! Результат? Когда мы проводили первую группу, очень многие из этих людей просили разрешения остаться и быть добровольными помощниками воспитателей.

— Чем вы это объясняете? — спросили мы у директора.

— Кем были эти люди прежде? Отверженными, озлобленными, утратившими веру в добро и справедливость. И вот они впервые попали в коллектив, приобрели трудовую профессию, на политзанятиях им открылся мир, которого они не знали. Понятное дело, почему они хотят стать воспитателями! Многие из них уже работают в детских домах, некоторые — в Центре новой жизни, он создан под Вьетнамом.

...И снова хор вышел на причал, провожая гостей. Вглядываясь в молодые лица, я размышляю о великой мудрости и гуманности революции. Тюрьма — вот что уготовил прежний общественный строй этим молодым людям. Революция вернула им человеческое достоинство. В дни, когда партия и правительство решают острую продовольственную проблему, молодое государство изыскивает средства, чтобы послать этим людям самое необходимое — рис и одежду.

ДОКТОР МАНИВОНГ

Эту ниточку басы мне повязала Манивонг. Она улыбается с обложки журнала. В Лаосе детям дают удивительно красивые имена, Манивонг означает — алмаз. Ну а я называла ее Манечкой.

— Манечка, как же так? Лаос — «Страна миллионов слонов и белого зонта», а мне на глаза так и не попался ни один слон!

Манивонг заразительно хохочет — девчонка, да и только! Ну разве скажешь, глядя на нее, что шесть лет в пещерах она выживала раненых, долгими ночами при свете копилки

зубрила учебники по медицине. Отсмеявшись, доктор Манивонг вполне серьезно объявляет: — Мне тоже не хватает слонов! Детство я провела в деревне на юге Лаоса, где слоны так же привычны в хозяйстве, как у вас коровы. У моей бабушки были слониха и слоненок. Бывало, он подогнет ноги, посадит детей на спину и несет их в джунгли на прогулку. Когда он погиб, плакала вся семья, и до сих пор хранятся его бивни. Теперь от «миллиона слонов» осталось, как сообщили газеты, не больше двух тысяч, да и то в основном на юге.

Манивонг прекрасно говорит по-русски. Где она научилась?

...Ей было десять лет, а сестренке еще меньше. Шел 1963 год. Девятнадцать ребят из Лаоса отправили учиться в советскую школу. Из освобожденной провинции Сиенгкуанг сначала надо было добраться до Вьетнама, а потом через Монголию ехать в Москву. На остановках они высказывали на платформу в шубах и меховых шапках и, неуклюже топая валенками, торопливо хватали руками белое холодное чудо — снег!

На Ленинградском проспекте есть школа-интернат № 69. Она называет ее и сейчас — «моя школа».

— Помню самый первый урок русского языка. Учительница Юлия Ивановна показала картинку, где был нарисован арбуз. И первое русское слово, которое я выучила, было «арбуз».

Через пять лет Манивонг вернулась домой. Это было время массированных американских бомбардировок. Из яркого, современного мира XX века она попала в пещерный век... «Я должна помогать тем, кто сражается с врагами, ведь мне уже 15 лет!»

Окончив курсы медсестер, она пришла в госпиталь, устроенный в гротах. Это теперь Манивонг, опытный врач-терапевт, заведует отделением в самой крупной больнице «Махосот». А тогда ей приходилось учиться среди страданий и крови. Однажды в пещерный госпиталь приехали кубинские врачи. Чтобы поскорее перенять их опыт в медицине, Манивонг выучила испанский язык. И я не удивилась, узнав, что после победы революции двадцатитрехлетнюю девушку назначили ответственной за санитарное состояние всей провинции Самнеа.

С бригадой в двести человек шла она из деревни в деревню и учила крестьян, которые привыкли под одной кровлей держать и детей и свиней, спать под москитной сеткой, есть из чистой посуды, жить в чистом доме. Пять телеграмм пришло в народно-революционный комитет провинции Самнеа с просьбой откомандировать доктора Манивонг в центральную больницу Вьетнама. И только после шестой ее отпустили. Я спросила Манивонг, где же было всего труднее — в гротах или в санитарной бригаде?

— Труднее всего? Сейчас, в «Махосоте»...

Я никак не ожидала такого ответа, ведь Манивонг теперь работает в самом лучшем медицинском учреждении страны!

Строитель.

Вонгсингкео, руководителя общины Банхом, часто видят окруженного ребятами.

Бонзы у храма Тат Луанг.

Намнугмская ГЭС.

Упряжка волов на улицах Вьетнама.

Концерт.

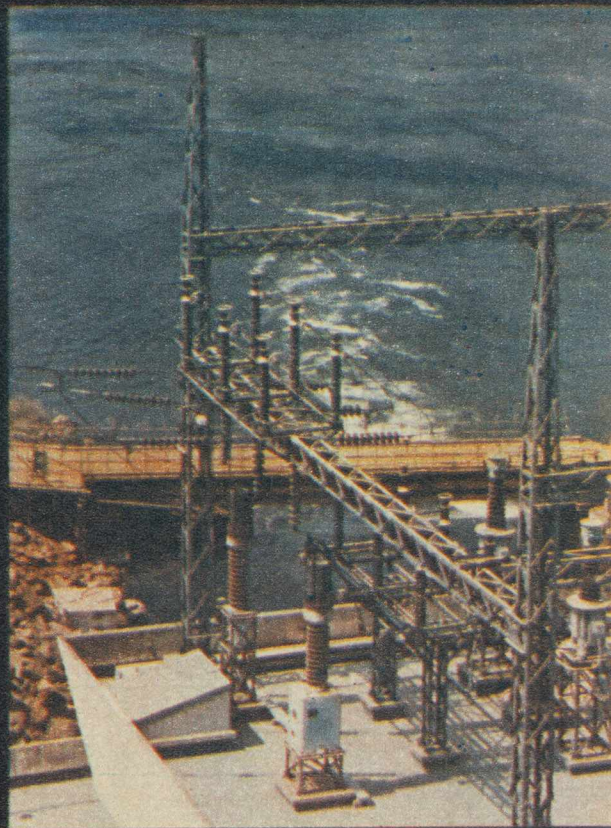
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Ей нравится детский сад.

Лаос поражает великолепием храмов.

Сын крестьянина стал авиационным техником.

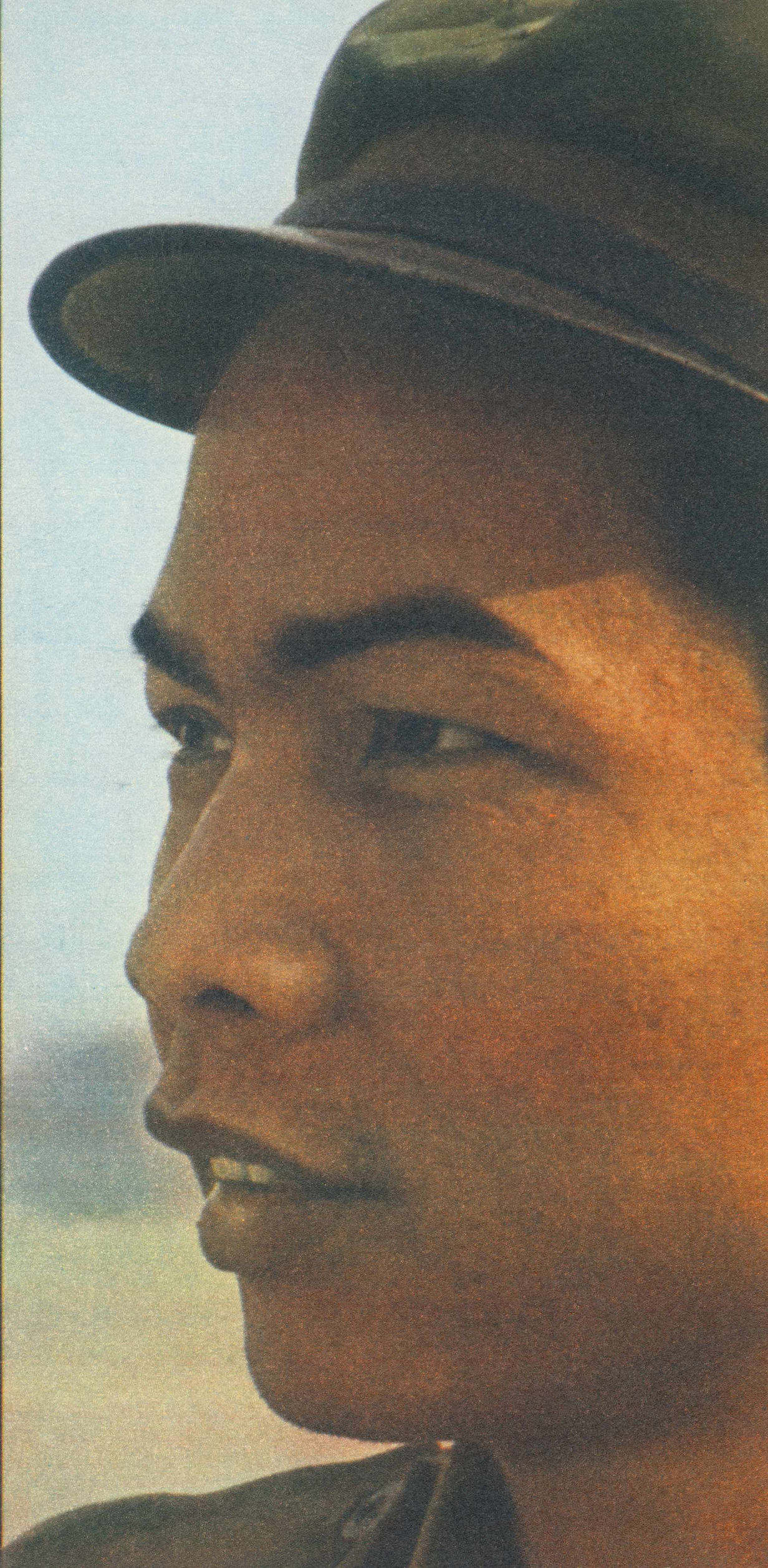

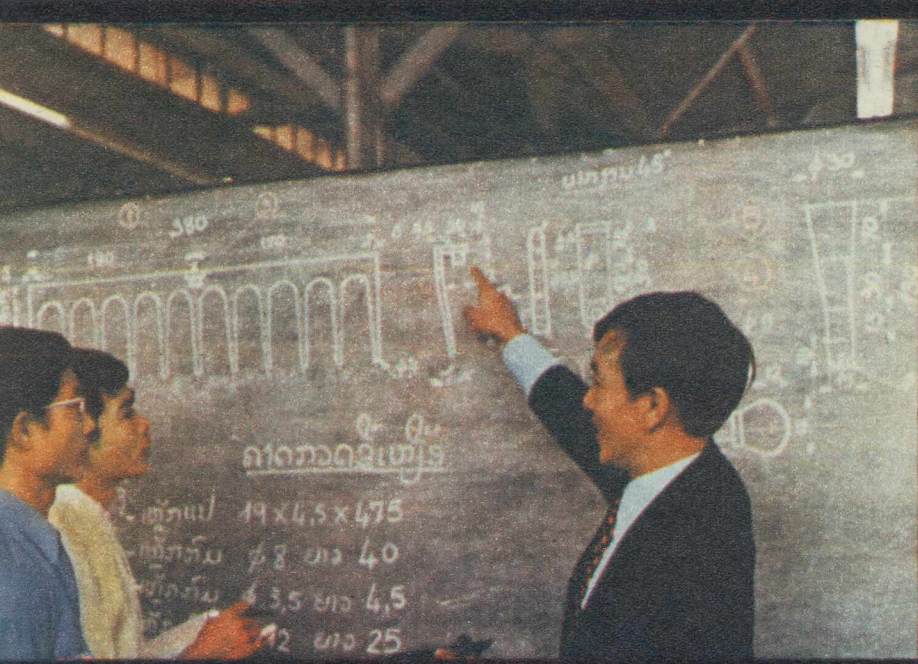

Все прояснилось после того, как я там побывала. Вместе с Витхуном Виссановонгом, выпускником Волгоградского медицинского института, мы обошли несколько отделений, в том числе для новорожденных. Витхун рассказывал, что в 1960 году на весь Лаос числилось... 6 акушеров!

А потом он провел меня в кабинет директора больницы доктора Ваннарета. Газеты писали о том, что доктор Ваннарет много раз получал соблазнительные предложения о работе из-за рубежа и всякий раз категорически отказывался покинуть родину.

— Я люблю свой народ, свою страну. Любить народ — значит быть с ним и в радостные дни и в трудные. Вот почему я ответил «нет» на все посулы. «Махосот» означает «большое лекарство». Я работал здесь до победы революции и хорошо знаю, что тогда это «большое лекарство» было не по карману народу. Знаете, сколько стоила тут операция по удалению аппендиксита? Тридцать тысяч кип — целое состояние для крестьянина! Теперь мы лечим всех. Не хватает коек и лекарств, ведь у нас нет фармацевтической промышленности, но я чувствую, что я нужен людям. И это делает меня счастливым.

В статье одного американского журналиста я прочитала, что теперь в Лаосе не существует медицинской помощи и что на всю страну не наберется и дюжины квалифицированных врачей. Что думает об этом доктор Ваннарет?

— Действительно, многие врачи, испугавшись революции, покинули родину. Уверен, кое-кто из моих прежних коллег уже пожалел об этом! Те, кто остался, объединив свои усилия с медицинскими кадрами, которые выросли в годы Соппротивления, делают огромное, невиданное для нашей страны дело. У нас в больнице работают 22 врача и 90 человек среднего медперсонала. И знаете, что самое сложное теперь? Постоянная политическая работа с теми врачами, которые, получив образование за рубежом и оставаясь патриотами своей родины, все еще не понимают истинного значения происходящих перемен в Лаосе! Нужно быть все время рядом с ними, нужно терпеливо объяснять им, уже немалодым и опытным врачам, политзабук. И это поручено таким людям, как Манивонг Монхонвилай.

Доктор Ваннарет раскрыл папку на столе, достал листочки, сколотые скрепкой.

— Запишите несколько цифр, я приготовил их для доклада. В 1976 году мы приняли за год 50 тысяч больных. В этом году — вдвое больше. Через стационар год назад прошло 9 тысяч пациентов, а в этом году почти 14 тысяч. А главная наша победа — на полпроцента только за это полугодие снизилась детская смертность по стране. Жаль, что эти данные не попадают на глаза тому американскому корреспонденту!

ТОВАРИЩ РАБОЧИЙ КЛАСС

«Сахай» — товарищ, эта новая форма обращения стала привычной для лаосцев. Новый образ жизни разрушает психологические барьеры, возведенные за долгие годы теми, кто стремился сохранить эту богатую природными ресурсами страну самой отсталой в Индокитае. Кроме небольшой добычи олова и отдельных обрабатывающих предприятий, промышленности здесь фактически не существовало. Прежние планы экономического развития Лаоса были составлены зарубежными консулантами таким образом, чтобы обогащались прежде всего иностранные фирмы. Теперь началась работа над составлением трехлетнего

плана, где предусматривается развитие энергетики и промышленности. Товарищ рабочий класс выходит на передовые рубежи!

Я побывала на двух предприятиях столицы — табачной и мебельной фабриках. И то и другое можно назвать самыми типичными для существующей экономической структуры страны. На первом осуществляется государственное-частное управление, на втором государство — единственный хозяин. Директор мебельной фабрики Кхамфенг и руководитель рабочего комитета табачной фабрики Тхаофим, не сговариваясь, называли одни и те же проблемы.

— Владелец нашего предприятия удрал за границу, прихватив с собой и банка капитал, — объяснял директор Кхамфенг. — Мало того, он еще сманил часть квалифицированных рабочих. Начали мы с создания ремонтно-восстановительной бригады, наладили оборудование. И тут сразу же обнаружилась вторая беда — запасы ценных сортов древесины на исходе! При нашем бездорожье доставка громадных стволов тикового и красного дерева — это же целая проблема! Шаг за шагом учились мы организовывать работу по-новому и в прошлом году выпустили продукции на 60 миллионов «кипов Освобождения». У нас уже есть план расширения производства, но все упирается в устаревшее оборудование!

А вот диалог с руководителем рабочего комитета, записанный на табачной фабрике «555».

— Двадцать лет назад фабрику построили французы. Владелец ее считался одним из богатейших в стране человеком. Чтобы прослыть «другом» рабочих, он даже разбил на территории фабрики прекрасный сад с прудами. Сад, конечно, очень красивый, но им сыт не будешь! Я здесь работал не жалея сил, а получал гроши. Родом я из провинции Сиенгкуанг, отца не стало, когда мне было пять лет. Чтобы мы не умерли с голоду, нас по очереди кормили соседи...

— Как организована деятельность рабочего комитета?

— В комитет входят представители рабочих, служащих и техников. В каждом цехе, а их у нас семь, мы создали группы рабочего комитета, они контролируют качество выпускаемой продукции и проводят политико-воспитательную работу с каждым рабочим и служащим. На государственно-частных предприятиях предусматривается государственный контроль над сырьем и выходом готовой продукции на рынок.

— Какие у фабрики ближайшие планы?

— Будем расширять производство, конечно, нужно сменить старое оборудование!

— А какие у вас личные планы?

— Мне 38 лет. Вроде бы поздно садиться за книги, а надо. Мы, рабочие, члены партии, взяли власть в свои руки, и теперь нет у нас важнее задачи, чем учеба. Теперь мы все учимся, и я тоже. Мечтаю со временем закончить техникум. У меня трое сыновей — самому старшему десять лет, а младшему — пять. Вторая моя мечта, чтобы сыновья выросли и выучились на инженеров. Ведь это они, наши дети, будут управлять социалистическим Лаосом!

СТУДЕНТЫ

Они неразлучны — молоденькая, смешливая учительница Маргарита Владимировна и степенная Алевтина Трушкова. Рита прибыла в Лаос из Костромы, а ее подруга из села Кресты, Кировской области, чтобы учить лаосцев русскому языку. Дома заохали, узнав, в какую даль собрались девчата. И до сих пор идут письма с требованием одеваться теплее... «Тёплай» — по-лаосски «хорошо»! — и они разгуливают по улицам Вьентьяна в сарафанчиках!

Обычно мы встречались за обедом в гостинице, и я узнавала новости из жизни студентов педагогического института Дон-Док.

— Вчера мой студент принес исписанную каракулями тетрадь. Я увидела и ужаснулась, — с улыбки рассказывает Маргарита, — а он, тридцатилетний дяденька, чуть не плачет: «Извините, учительница! Это мой младшая дочка утатила тетрадку!»

— А мои весь вечер воду таскали для лабораторных занятий, — говорит Алевтина, —

сломался насос, купить новый институт пока не имеет средств, вот они и решили добровольно стать водоносами!

Одно дело — услышать о том, как живут лаосские студенты и совсем иное — познакомиться с ними лично. Узнав о предстоящей встрече делегации Верховного Совета СССР с будущими учителями, вместе с пресс-атташе советского посольства Геннадием Шевелевым мы отправились в студенческий городок Дон-Док. Это учебное заведение сочетает в себе техникум и вуз. Здесь полторы тысячи студентов, и среди них впервые за всю историю страны — представители 48 народностей Лаоса!

Член Комиссии по делам молодежи Совета Союза Верховного Совета СССР, ректор Уральского политехнического института Федор Петрович Заостровский, рассказывает о том, как построена система высшего образования в нашей стране. Лаосские преподаватели записывают каждое слово. «Опыт Страны Советов для нас бесценен», — часто слышала я здесь от людей самых разных профессий и должностей.

А потом мы идем осматривать комплекс. На просторной территории разбросаны белые здания. Как много деревьев, цветов и... огородных грядок! Правда, грядки с салатом и луком меня не удивляют. Я видела их повсюду, даже во дворце президента республики и у входа в древнюю пагоду «Измурдного Будды». Чтобы не ввозить продукты питания из-за рубежа, как это было прежде, страна взяла курс на полное самообеспечение. Все учреждения, предприятия, больницы, учебные заведения имеют собственные огороды.

Это — большое подспорье, но одними овощами не обойтись, и студенты Дон-Дока, которые живут в интернате, получают от революционного правительства бесплатные завтраки и обеды. Кроме того, каждому выдается стипендия.

...Перед самым отъездом из Лаоса я попала на урок русского языка на медицинском факультете столичного университета. Урок вела москвичка, преподаватель из МЭИ Нелли Коврижных. Слушая бойкие ответы студентов на ее вопросы, я поражалась той радостной готовности, с какой эти молодые люди говорили по-русски. А ведь они взялись изучать его сверх программы, после занятий и работы в больнице! Десять групп — 500 студентов обучает Нелли Коврижных. Иногда занятия по просьбе студентов проходят под музыку. Ребята приносят аккордеон, Нелли аккомпанирует, и все дружно поют: «Легко на сердце от песни веселой!»

Я попросила Нелли Александровну провести на ее уроке устное сочинение на тему «Какой я представляю свою родину в 2000 году».

Вот некоторые из ответов, которые я записала на этом уроке. «Уверен, за годы, оставшиеся до наступления третьего тысячелетия, в Лаосе во всех областях будет достигнут прогресс. Наша экономика выравняется, и мы из аграрной страны превратимся в индустриально-аграрное государство». «Резко снизится смертность, а продолжительность жизни в нашей стране увеличится. Конечно, у нас к тому времени будет железная дорога и много хороших шоссейных дорог. Так что мы, врачи, сможем добраться до самых отдаленных сел в горах и открыть там больницы». «В селе, где я вырос, никогда не было врачей. Окончив университет, я вернусь на родину и буду первым врачом в нашей деревне, где пока есть только медсестра». «К 2000 году мне будет сорок восемь. Прежде в деревне считалось, что это возраст стариков. Но уже теперь, на второй год победы революции, видно, как молодые люди и страна! Значит, в третье тысячелетие мы вступим деятельными и молодыми!»

***

...Вот они, белые нити из хлопка, выращенного крестьянами в долине Луангпранбанга. Мне повязали их на церемонии басы, наказав не расставаться с ними. Я прячу их в блокнот, надписанный «Лаос, 1977 год». Может быть, мне посчастливится снова встретиться с этим добрым и мужественным, нежным и решительным народом!

Вьентьян — Москва.

Будущее страны.

На занятиях в техническом училище.

Танец у древнего храма.

Луангпранбанг.

Они учат русский. В центре преподаватель Н. Коврижных.

Михаил ОДИНЦОВ,
дважды Герой Советского Союза,
генерал-полковник авиации

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА

В прошлом году на страницах нашего журнала печатались главы из книги Михаила Одинцова о подвигах советских летчиков в годы Великой Отечественной войны.

С этого номера мы будем публиковать новые главы из книги генерал-полковника авиации М. П. Одинцова.

П

рошло два месяца.

Полк вновь был готов к боям. Осипов видел себя уже в небе Сталинграда или Северного Кавказа, где решались судьбы летних сражений, а может быть, и более важное будущее.

Многое за это время изменилось в жизни Осипова и его товарищей. Все они получили новые воинские звания и были награждены орденами. Нет людей, равнодушных к порицанию и похвале. А награждение первым орденом оставляет глубокий след на всю жизнь. Награда — признание, и оно особенно было дорого им, уже два лета подряд летящим через огонь. Война не призвание. Они выполняли свой солдатский долг перед Родиной. Уже не раз редели их ряды, а оставшиеся в живых не всегда приходили домой на своем крыле, но всегда их не ослабла. С наградой она еще больше укрепилась. Признание и опыт давали Осипову и его товарищам новые силы.

Матвей особенно радовался за Пошиванова, голубые петлицы которого украсились золотым галуном и ярко-красными кубиками младшего лейтенанта. Летчики по-своему отметили производство Степана в командиры. Подарили ему синюю пилотку, коверкотовую гимнастерку, синие галифе и хромовые сапоги. Подготовили это в тайне от него: сняли с себя, почистили, погладили, и получилось как новое. Неизвестно, кто от такого подарка получил большее удовольствие: радостная смущенность и детская благодарность на лице Степана были искренними, но не меньшее счастье испытали и дарившие.

Изменился и полк: в его составе уже стало три эскадрильи. Но сержантов-летчиков не убавилось, а, наоборот, стало еще больше. И

ИСПЫТА

все они не имели боевого опыта. Несмотря на то, что полк все же получился «сержантским», Митрохин считал, что новые бои пойдут успешней. Маслов, Осипов, Шубов стали командирами эскадрилий и могли на практике показать молодежи, как надо воевать в той или иной обстановке. Да и, кроме них, набиралось еще по одному-два командира звена, которые побывали уже в бою.

Учебные полеты были закончены. Командир полка отдал приказ о подготовке к перелету на фронт и теперь думал только об одном: «Куда? На юг, запад или север?»

...Митрохина разбудил среди ночи дежурный и, когда Митрохин оделся, подал ему телеграмму за подписью командира запасной авиационной бригады:

«Вам надлежит со всем летным составом полка к 10.00 явиться на заводской аэродром, где получите дальнейшие указания».

— У вас есть расписание пригородных поездов?

— Есть, командир. Первый уходит в шесть часов, последующие — через каждый час. Надо ехать шестичасовым.

— Хорошо. Спасибо... Летчиков, комиссара и начальника штаба поднимите в четыре. Закажите чай в столовой на четыре сорок пять. Ко мне придете в три тридцать. Все понятно?

— Так точно...

Еще можно было полежать немногим более двух часов, и майор решил этим воспользоваться. Но сон не шел. Тревожило необычное распоряжение. Он догадывался, что им придется куда-то лететь, но не на своих самолетах и без своих техников. Куда? Если пригнать на этот аэродром, то дело несложное. Но на формирование такими партиями машины не дают. Значит, будет более трудное поручение. А может быть, это и перелет на фронт? Надо будет взять самые необходимые вещишки с собой. Неизвестно, на сколько дней затянется эта «командировка»...

Все выяснилось на аэродроме. Предстояло лететь под Сталинград. На подготовку людей и техники — два часа. Самолеты к вечеру должны были быть на фронтовых аэродромах, а утром уже участвовать в боях. В обратный путь этой же ночью на ЛИ-2.

Митрохин был рад такому поручению. Это дополнительная тренировка его летчикам. Да и сам он мог за несколько часов пребывания на фронтовом аэродроме поговорить с воюющими и присмотреться к происходящему, оценить своих людей и недоделки в подготовке. Придется сделать еще посадку: одним в Энгельсе, другим в Саратове. Сам по себе маршрут несложный, если не будет непредвиденных обстоятельств...

Когда подготовка в эскадрильях была закончена, самолеты приняты и опробованы, собрал всех товарищей:

— Товарищи летчики! Каждая эскадрилья идет двумя группами. Первую группу веду я, замыкающую — капитан Русанов. Взлет через пять минут. Первая, третья, пятая группы садятся в Энгельсе, остальные — в Саратове. Мне думается, сразу после Саратова надо быть готовыми к воздушному бою с немецкими истребителями, поэтому пойдем пониже. Курс — восточнее Волги. Запуск моторов и отсчет времени по моему самолету.

...Группа Осипова взлетала пятой. Он был рад этому обстоятельству: садиться ему в Энгельсе, на центральном аэродроме своего родного училища, из которого он ушел в «большую жизнь» весной сорокового года. Не ждал, что придется так скоро свидеться, и теперь волно-

вался, как будто предстояло встретиться с родной матерью после долгой разлуки.

Взлетели. Замутненный городом воздух сносился потоком ветра от Волги в степь и размывал в мареве жаркого дня окраины. Многоцветье крыш домов и заводов, пустырей и складов, белых пароходов, камуфлированных барж, буксиров вскоре осталось позади. Волга сделала резкий поворот вправо, и самолеты повисли над желто-бурой степью. Над головой в зените ослепительно яркое солнце, а внизу степь — огромная столешница, острогнанная фуганком, с редкими прожилками сухих оврагов и сучками — хуторами, негусто разбросанными около них.

Ни машин, ни людей, ни повозок. Если бы не было на этой равнине редких черных квадратов пахоты, то можно было бы подумать, что внизу мертвая земля. Смотреть на равнинное однообразие нудно, и Матвей повернул свой самолет вправо, чтобы пораньше вновь выйти на Волгу. Решил, что так будет интересней, да и аэродром не проскочишь... Показался вначале правый, высокий берег реки, а потом вода. И Матвею почудилось, что в кабине стало прохладней.

Волга трудилась. Вода ее плотно была занята баржами и буксирами, которые шли и вверх и вниз по течению. Тут воочию можно было убедиться, что река-матушка снабжала южные фронты, а северу давала нефть и бензин. Вот только сейчас Матвей, кажется, осознал, что для него и всех значат Волга и Сталинград. Он горько усмехнулся:

— Быть или не быть? Вот в чем вопрос.

Отозвался Пошиванов, идущий у него заместителем:

— Командир, повтори! Не понял!

Матвей про себя выругался. Оказывается, в задумчивости он незаметно для себя нажал кнопку передатчика, и его мысли стали достоянием всех. А кроме этого, сам же нарушил и указания о строгом радиомолчании в полете. Теперь надо было отвечать, иначе будут вновь переспрашивать.

— Посмотри на Волгу и поймешь, что она для нас есть, особенно сейчас. А вообще разговоры прекратить. Идти молча.

На правом берегу, высоко на холмах, показались разноцветный, деревянно-каменный, с пакгаузами у воды и толпой пароходов вдоль берега Саратов. А ниже пыльный и маленький городок, на окраине которого, вдали от воды, плотной кучкой стояли краснокирпичные многоэтажные дома.

Матвей радостно отметил, что городок училища, огромный Дворец культуры и ангары целы. Аэродром жил. У севших раньше его Илов сновали люди и автомашины. Хотелось сделать круг, чтобы посмотреть родное гнездо, свое «пятное летное поле», но надо было идти на посадку...

И снова на юг. Но теперь уже с опаской поглядывал на синее небо. Справа Волга, а слева железная дорога, идущая на Астрахань. Матвей хорошо помнил Заволжье. Этой дороги здесь не было раньше. Наверное, она и не появилась бы еще неизвестно сколько лет, если бы не было немцев на Северном Кавказе.

Матвей вел свою группу низко над землей, стараясь все время быть между артериями, питающими фронт. Это для него сейчас было очень важно, потому что и река и железная дорога патрулировались истребителями, которые могли оказать ему помощь в воздушном бою. Но, видать, ни истребители, ни зенитная артиллерия не могли полностью обезопасить пароходы и поезда от вражеской авиации: на

НИЕ ОГНЕМ

воде, уткнувшись носом в берег, горели две наливные баржи. Танки их уже лопнули, выбросив огромный столб огня и черного дыма вверх, а разлившееся горючее попало на воду и уносилось течением вниз, отчего казалось, что горит сама волжская вода. Матвей повернул группу к дороге, чтобы без ошибки выйти на озеро Эльтон, а уже потом от него искать неизвестный конечный аэродром. Соломенная желтизна степи все чаще стала перемежаться песчаными плешинами и солончаками, на карте уже не отдельными, а целыми россыпями появились татарские названия.

«Сколько же веков прошло с времен крушения Золотой орды! — подумал Матвей. — Ушел тот народ, а данные им названия в этих местах все еще живут. Сколько же веков надо будет прожить людям после нас, чтобы не мерить свои дела или выдающиеся события словами: «до войны, после войны»!»

Из песчано-голубой дали Эльтон выплеснувшись своими смежными соляными берегами. Глянцевая вода лежала в чаше спокойная, без морщин. Несмотря на жару, у Матвея не появилось желания искупаться в этой, с холодным блеском, но наверняка горячей воде...

Ориентиров, которые бы говорили Матвею о том, что от Эльтона они идут правильно, не было. Он полностью доверился трем своим постоянным друзьям: компасу, скорости и времени, надеясь, что они и сейчас его не подведут. Надо было лететь еще минуту, когда впереди поднялась длинная полоса песка — кто-то взлетал. Значит, все было правильно... Впереди аэродром, а еще дальше разноцветные дымы сталинградских пожаров.

На Матвея пахнуло войной, смрадом горящего города. От этого ощущения он встревожился, внутренне напрягся. Решил подсказать пилотам, куда смотреть, и включил передатчик.

— Пилоты, посмотрите вперед на пожары и запомните. Не каждому дано это видеть.

Отпустил кнопку и остальное договорил себе:

«Город горит два месяца. Горит все — даже железо. Горит, но не сгорает. И сильнее всего там люди, которые, видать, уже почувствовали в себе неимоверную силу и уверенность. Они знают, что выстоят. Не каждой жизни хватит, иная бывает тут коротка, как мгновение. Вместе же их жизнь бесконечна».

Матвею захотелось быть там, с этими летчиками, артиллеристами и танкистами. Заходя на посадку, он надеялся, что будет так. Их могут не отпустить.

Радио самолетов и земли молчало, но снизу взвилась в небо зеленая ракета — посадка разрешена. Даже Осипову, знавшему войну, было непривычно после тыловой радиоболтовни это деловое и настороженное молчание.

Самолет после посадки еще не успел остановиться, а впереди появился красноармеец с белым и красным флажками. Расставив руки в стороны, как крылья, он побежал, забирая вправо, — надо было рулить за ним. Наконец мотор выключен. И пока Матвей выбирался из кабины, «иллюху» уже почти полностью закрыли маскировочными сетями лоскутного, безрадостного цвета.

— Здравствуй, сталинградцы. Как живете? Что, на чемпионате тренируешься?

Матвей поздоровался за руку с потным, красным своим провожатым и, видимо, с будущим хозяином самолета.

— Да нет, это мы новеньких так встречаем. Живем ничего. Только летчикам тяжело.

— Понятно. Кто принимает самолет?

— Сержант Кричев, товарищ лейтенант.

— Моя фамилия Осипов. Самолет исправен. Журнал подготовки в кабинной сумке, весь инструмент и формуляры в техническом люке. Там же мой чемоданчик. Достаньте кто-нибудь... Аппарат хороший, сам летает... Ну, счастливо. Может, и увидимся. — Матвей попрощался и полез в кузов подошедшей за ним полторки. Машина начала петлять между разбросанными по степи самолетами. Осипов не успел еще собрать всех своих летчиков, как над аэродромом появилась группа Русанова.

Возбужденный своим первым в жизни перелетом, сержант Чернов немножко с удивлением прокомментировал:

— Командир, посмотри-ка, ведь все пришли.

— И очень хорошо. Неисправность на таком перегоне — хуже нет. Останешься один — намучаешься. Один ты никому не будешь нужен на промежуточном аэродроме. С грехом пополам, с проволочками долетишь до места, а потом куда? Своих опять уже нет. В этом случае уж лучше остаться в новом полку, чем своих по свету искать.

Наклонился к кабине.

— Эй, шофер! Давай вон за той машиной. Там наш командир...

...Солнце упало за дымный горизонт, и в нависших сумерках низко над землей показался самолет. Его ждали. Обшарпанный, выдавший виды грузовой ЛИ-2 прибыл за летчиками. Надежды Осипова не оправдались.

Вместе с темнотой пришло разрешение на вылет. И прилетевшие днем снова поднялись в воздух, но теперь уже пассажирами... В грузовой кабине горела одна малюсенькая лампочка над пилотской дверью, которая не разгоняла мрак, а только определяла, где нос, а где хвост самолета. Фюзеляжные иллюминаторы, не добавляя освещенности, дымились темно-синими ледышками. В мерцании света только угадывались белесые силуэты летчиков, расположившихся на откидных сиденьях. Бочкообразный фюзеляж, вбирая в себя все вибрации и шумы от работающих моторов, с дрожью басовито гудел. Обычного разговора в этом гуле, дребезжании и еще неведь каких звуках услышать было нельзя. А кричать никому не хотелось.

Минут через десять после взлета открылась дверь из кабины летчиков, и только потому, что Русанов сидел первый, вышедший наклонился к нему и прокричал в самое ухо:

— Товарищ летчик! В хвосте лежат чистые крыльевые чехлы. Пусть два человека их расстелют на полу, а потом ложитесь все спать. Лететь будем долго. И чтоб никто не курил.

Капитан определил, что с ним говорит борттехник.

— Хорошо. Сейчас организуем. Спроси у командира разрешение на меня. Хочу побыть в кабине. Спать не хочется.

Борттехник ушел. Русанов за руку подтащил к себе Осипова.

— Матвей, давай в хвост за чехлами, и укладывайтесь спать. Вместо подушек — парашюты...

Вскоре эскадрилья во главе со своим командиром улеглась спать...

У Русанова из головы не уходили думы, навеянные разговором с командиром полка, которому они оставили самолеты. Он вспомнил, как обрадовался человек, когда их увидел: думал, что прибыло к нему пополнение. Позвонил при нем куда-то начальнику. А потом потухшим голосом прокомментировал:

— Комдив говорит, что вы для другого дела предназначены. Не знаю, что сейчас важнее

Сталинграда. Ну, ему виднее. Жаль, повоевали бы вместе. Вижу, ребята у тебя боевые.

Он понимал его, как самого себя. И согласен был воевать здесь. Но служба есть служба... При них пришла с боевого задания из шестерки четверка. Опять двоих недосчитался полк.

Ему разрешили зайти в пилотскую кабину. И теперь он молча смотрел мимо головы летчика вперед. Самолет все еще набирал высоту. Волга иногда была видна отдельными блестящими с левого борта. За ней, уплывая под крыло, кустилась длинная лента пожаров... Правая сторона неба хорошо вывездила, но ниже звезд была непроглядная темень. И в этой темноте казалось, что у самолета нет правого крыла.

Впереди по курсу полета в темном ночном небе, низко над горизонтом, висел ковшик Большой Медведицы, а выше неярко, одиноко светилась Полярная звезда. От Полярной он снова вернулся взглядом к ковшу Медведицы, а потом «пошел» по его ручке влево. Предпоследняя звезда была не одна — близко к ней мерцала малюсенькая звездочка.

Его как будто кто-то толкнул в грудь: «На этой же прямой, только совсем близко, наш дом, а в нем и моя «двойная звезда» — Лиза и Роман. Но как к ним попасть? Хоть бы увидеть одним глазом! Фронтальные дороги сделали это небольшое расстояние почти преодолимым... Надо надеяться... Без надежды жить почти невозможно. За нее борются миллионы людей».

Теперь память Афанасия Михайловича стала настойчиво выискивать и возрождать эпизоды семейной жизни. Взявшись рукой за подлокотник командирского кресла, он привалился плечом к переборке, отделяющей штурмана от пилотов, и закрыл глаза. Так лучше вспоминалось...

Афанасий увидел округлое, с задорным носиком лицо жены, обрамленное пепельными волосами. Лиза смотрела на него тревожно-радостными карими глазами и, как всегда, улыбалась немножко одной стороной рта, отчего на правой щеке появилась маленькая ямочка. Видение настолько было ярким, что он готов был услышать и ее звонкий, высокий и чистый голос, спрашивающий:

«Ну что, пилот? На сегодня служба закончена?»

«Нет, моя любовь! Служба теперь не кончается ни днем, ни ночью. И так будет, пока не кончится эта война».

Усилив воли Афанасий Михайлович «стер» портрет жены и стал «рисовать» сына.

Вначале появилась кудряво-лохматая головка. Лиза не давала его до года стричь. Но лицо сына двоилось: то он видел в нем жену, а то себя. И подумал: «Наверное, на самом деле так, потому что в Роме мы оба».

От Романа пахло материнским молоком, гречневой кашей и еще чем-то, что все вместе означало: родной дом.

Насмотревшись на сына, он решил посчитать, сколько они были вместе: «Два года вместе и два отдельно, а Ромашка прожил половину своей жизни без отца. Интересно, какой он сейчас?»

И тут до Русанова вновь донесся шум работы моторов, дрожь переборки. Он достал носовой платок, вытер заслезились глаза, тихонько высморкался. Чтобы погасить нахлынувшее волнение, стал расспрашивать борттехника о самолете, потому что летел на нем первый раз. Они разговаривали не торопясь. Впереди еще был длинный путь. А ЛИ-2 делал свое дело — вез Русанова, спящего Осипова

с летчиками навстречу новым заботам, известным осложнениям и опасностям.

Русанову повезло. Полк перебазировался под Москву. У капитана на душе был праздник. Он очень надеялся, что обстоятельства позволят ему увидеться с семьей.

Хотелось порадовать Лизу, но писать было нельзя. Два дня сборов показались ему не-

Древний дед, шаркая валенками, пошел выполнять просьбу. С каждой новой минутой все тревожнее стучало сердце и росло нетерпение. Он не помнил, чтобы так волновался перед боем или в былые годы, когда еще ухаживал за Лизой. Но ничего не мог с собой поделать. Отошел в сторонку от проходной и присел на скамейку. И как-то просмотрел, когда Лиза выпорхнула из дверей. Выбежала и

— Рома, посмотри, кто со мной рядом стоит. Это наш папа! Разве ты его не узнал?

Детские глазки внимательно рассматривали Русанова. И он почувствовал смущение.

— Папа без пилотки, и он на флоте.

Русанов снял пилотку.

— Роман! Я только сегодня приехал, чтобы с тобой повидаться. Иди ко мне, давай обнимемся, как мужчины.

Русанов протянул руки. Сын, его сын, их сын был у него на руках.

— Рома,— вмешалась Лиза,— обними, обними папу!

Русанов посмотрел на жену. Лицо ее светилось улыбкой. И тут он услышал тишину. За заборчиком дети, видимо, уже давно не бежали и не шумели, а смотрели на них. Которые посмелее подошли вплотную к штакетнику и внимательно разглядывали военного — отца Романа. Лица не по-детски были серьезны. И сразу безоблачная радость встречи испарилась.

— Лиза!

Русанов показал глазами на детей.

Просто уходить теперь было нельзя, надо было что-то сказать им, что-то сделать. Поставил сына на землю и, не выпуская малюсенькой ладошки из своей, подошел к заборчику.

— Здравствуйте, дети!

В ответ нестройное и многоголосое:

— Здравствуйте!

— Как только ваши папы разобьют фашистов или отпуск получат, так сразу тоже к вам приедут. Вот мне дали отпуск на три дня, я и приехал к Роману. Ну, растите большие. До свиданья!

Взял сына вновь на руки, круто повернулся к детским глазам спиной. Сзади было тихо.

— Лиза, пойдём!

И, не оглядываясь, зашагал. В глазах жгло, как от лукавицы...

— Не надо, Афанасий. Успокойся. Немного нескладно получилось, но греха тут нашего перед детьми нет... Дети всегда, наверное, завидуют тому ребенку, за которым раньше пришли.

— Верно, конечно. Но эта встреча мне запомнится... Летчикам расскажу.

С запада небо стало закрывать тяжелыми

моверно длинными, а ночи бесконечными. Русанову не спалось — рядом с ожиданием встречи все время тревога: «Вдруг обстановка изменится и нас пошлют на другой фронт». Успокоился, когда командир полка взлетел во главе первой группы — перелет начался...

Курс на северо-запад, на Горький, Москву.

Русанов внимательным взглядом проводил уплывшую назад волжскую петлю вокруг Жигулей и с интересом стал рассматривать летящую навстречу самолету землю. Здесь он был первый раз...

Показался Ульяновск, давший миру великого Ленина, и Волга стала уплывать вправо. Под самолетом все больше разгоралось осеннее разноцветье лесов, от которых на сердце стало теплее. Видно, где-то в душе, в ее глубинах осталась на всю жизнь память детства, память о лесе, в котором он рос. Сейчас, рассматривая желто-бело-оранжевые березовые рощи, зеленые дубовые перелески, багряные брызги ольховников, он наслаждался, отдыхал от степного однообразия. Наверное, как он в лесах, так украинец или казак видят в степи ту красоту, которая недоступна ему. Ближе к Горькому лесов становилось все больше. Наконец, справа и слева, косо перечеркнув землю, к самолету устремились две реки. Впереди показался дымящийся заводами город.

«Два ручейка, — подумал Русанов, — зародившихся не так далеко друг от друга, описав сотни километров замысловатых зигзагов меж лесистых косоголов, окаймив и напоив своими водами Русь изначальную, превратившись в Оку и Волгу, встретились здесь друг с другом, объединились воедино, породив новую силу».

...Аэродром оказался рядом с Москвой. Новая дивизия. Новые начальники. До предела насыщенные делами дни по устройству полка. Русанова не покидала надежда увидеть семью. Надежда все время была рядом с тревогой: «А вдруг улетим». Все же Русанов не улетел. Три часа езды попутной машиной, около часа пешком по сосновым боркам, просветленным опавшей березовой листвой, мимо озера, в котором он купался мальчишкой. И вот они — один и второй мост через Клязьму. С моста на улицу вправо. Дом, дом детства... Дверь закрыта. Ключ на знакомом месте, но радость встречи опять отодвинулась. День нахмурился. «Куда пойти?.. Лучше за женой. А потом к матери и сыну. Иначе их можно испугать неожиданностью...»

Показав вахтеру документы, попросил, чтобы вызвали жену.

— Вы только сразу ничего ей не говорите. Скажите: «Какой-то военный вас просит выйти».

остановилась, еще не видя его. Он встал и ошипшим от волнения голосом позвал:

— Лиза!

Русанов увидел на лице жены вначале испуг, потом растерянность и изумление, наконец, радость и шагнул к ней. Она вихрем бросилась к нему и с разбегу ткнулась головой в грудь.

— Лиза!.. Ли-за!..

Слов больше не было. Он обнял вздрагивающие плечи и стал целовать прикрытую косынкой голову.

— Лиза!.. Ну, хватит бодаться... Посмотри на меня.

Руки жены с силой сжали его чуть выше пояса, а потом появились сумасшедшие от радости, полные слез глаза.

— Здравствуй, Ли-за!

— Здравствуй, му-уж!

Она быстро положила руки ему на плечи, поднялась на носки и чмокнула его в щеку...

Они сейчас были только двое. Никого не видели и ничего не слышали, кроме своих глаз и слов. Им было хорошо. Вахтер, вопросительно наблюдавший их встречу, наконец понял, что происходит у него перед глазами, удовлетворенно хмыкнув, повернулся к ним спиной, чтобы невзначай не нарушить их радость...

Двор детского сада был полон спящей в разных направлениях ребятни. В воздухе стоял перебой голосов, как над потревоженной галочьей стаей. Но дети в этой толчее и гвалте уверенно занимались своими делами.

Русанов никак не мог в этом муравейнике найти сына. Лиза весело смеялась над его беспомощностью и не хотела показывать мальчишку. И только почувствовав, что затянувшийся поиск заставил нервничать мужа, решила прекратить игру. Погладила его по спине и примирительно сказала:

— Не сердись. Сейчас найдем. Вон смотри: карапуз в зеленом пальтишке, красной шапочке и красных ботинках. Только ты не торопись к нему. Вдруг не узнает. Еще испугается...

Постучала рукой по штакетнику. Дети, как по команде, повернулись на стук. В глазах вопрос: «За кем?»

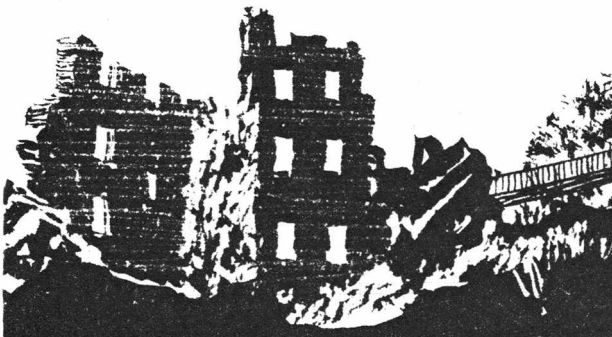
— Ро-ман!... Ро-ман!...

Сын услышал. Бросил дела, побежал к калитке. Русанову хотелось броситься навстречу, но он усилием воли сдержался. И сразу понял, что жена была права. Роман взглянул на него, как на чужого дядю, и побежал к матери.

— Здравствуй, Рома! Как твои дела?

— Хорошо. Сегодня не дядя.

Лиза взяла сына на руки.

облаками, передняя кромка которых, как линия фронта, сразу разделила голубой простор на две непохожие половины. Наступающее ребро облаков заслонило от Русанова, Лизы и Романа солнечный свет. Горевшие в лучах окна домов потухли, остыли и теперь смотрели на улицу, на прохожих своими темными глазами. Короткий осенний день быстро уступал место ночи. В окнах нигде не было видно огонька. Светомаскировка делала их похожими на близорукий взгляд человека, полностью погрузившегося в свои нелегкие думы. За

невидящими стеклами зрачков жила напряженная тревога и настороженная тишина.

Смена освещения, быстрый сумрак передались им сменой настроения: Роман перестал задавать вопросы и молча обнял отца за шею, а Лиза взяла мужа под руку и теперь, как солдат в строю, шла с ним в ногу...

Дом. Из окна во дворе, сбоку, вдоль косяка, тоненькой золотой ниточкой пробивался свет. Мама была дома. И сердце Русанова вновь учащенно забилося. Сдерживая себя, он громко топал сапогами на крыльце, чтобы мать услышала и приготовилась к встрече. Афанасий был уверен, что мама по его чемоданчику все поняла, но теперь хотел избавить ее от лишнего волнения... Из темных сеней потянул на себя дверь. В глаза ударил яркий свет, а в лицо тепло и запах дома. Мать сидела с уголка у накрытого к ужину стола и виновато-радостно улыбалась вошедшим.

— Матушка, родная, здравствуй! — почему-то по-отцовски вырвалось у Афанасия, и он пошел к столу.

— Здравствуй, сынок. Ты уж извини, встать не могу. Ноги от радости не держат.

Афанасий наклонился, поцеловал мать в голову. Поставил сына на пол.

— Роман, поздоровайся с бабушкой.

— Здравствуй, Рома, здравствуй. Дождался отца-то. Вот, видишь, какие мы счастливые. Еще бы приехал дед Михаил. Было б совсем хорошо...

Поцеловала внука.

— Ну, иди раздевайся.

— Здравствуй, мама! Тебе помочь?

— Да нет, теперь уж я сама.

Лиза подошла к свекрови и мужу со счастливым и мокрым от слез лицом.

— Мои вы хорошие.

Мать встала. Обняла обоих.

— Рада я. Ох, как рада. Ну, идите. Сейчас ужинать будем. А уж потом поговорим, отцовские письма читаем...

Перед рассветом Русанов проснулся оттого, что услышал всхлипывание и почувствовал на своем плече мокрую щеку жены. Чуть пошевелился, чтобы было удобнее, и стал перебирать тихонько ее волосы. Мокрая щека немного холодила плечо, отчего теплота радости и счастья, наполнявшая его тело, стала еще заметней.

— Лизонька, радость моя! Успокойся. Слезы — они, знаешь, спокойствия не прибавляют.

— За нас не надо бояться, дорогой, — сказала Лиза. — С нами ничего плохого не случится. Вот уедешь, и опять мы с Ромкой будем тебя ждать и надеяться. А во мне будет расти новая сила, новая жизнь. И когда ты вернешься с войны, мы тебя будем встречать уже вдвоем. Пусть это будет так: Роман, маленький Афанасий и твоя, вечно твоя Лиза...

Продолжение следует.

Иван БАУКОВ

Я РАЗВЕ ДУМАЛ О ВОЙНЕ

ВОЙНА

Война.
И смолкли птицы все,
И ветер листья не тревожит.
И только слышно,
Как шоссе
Солдатские подошвы гложет.

И только слышно, как гремят
Орудья наши в отдаленье.
И мы идем, за пядью пядь,
Вперед,
К разрушенным селеньям.
Вокруг растоптан урожай,
Напуганные насмерть дети.
И кровь на брустверах, как ржавь,
И запах тлена носит ветер.

Война.
Сжимая автомат,
Мы вместо сел встречаем трубы.
И только слышно, как скрипят
Дороги каменные зубы.

А МНЕ ВСЕ СНИТСЯ ПЕРВЫЙ БОЙ

Конечно ж, лучше б нам с тобой
Петь о весне,
Конечно, лучше!
Но мне все снится первый бой
В Карелии,
В лесах дремучих,
Где приходилось ночевать,
В снег окунувшись с головою.
Из снега воду добывать,
По снегу лезть,
Готовясь к бою.

...И каждый мог бы рассказать,
Как он был с жизнью кровно связан,
Но шел под пули без приказа.

...Кто смерти не смотрел в глаза,
Тот улыбнется над рассказом.

И сам я думаю порой,
Уж не приснилось ли все это:
Смерть друга,
И под Курском бой,
И в небе месяц голубой,
Повисший надо мной ракетой.
Да, лучше бы не вспоминать
В дни мира фронтовые будни.
Но нынче снился мне опять
Солдат, на снег упавший грудью.

Я разве думал о войне,
Будь проклята она навечно!
И с каждым днем дороже мне
Смех наших юношей беспечный.
Я тоже в юные года
Жизнь видел в розовом тумане.
Нет, я не думал, не гадал,
Что лучшие мои года
Сгорят в аду на поле брани.

Мне с детства снился шум берез,
Тетеревиная охота.
Я и сейчас люблю до слез
Свои мещерские болота.

А как мне не любить луга!
И щебет птиц в родных просторах!
Жизнь людям тем и дорога,
Что есть в ней пашни и луга,
Что есть в ней реки и озера.

Что есть в ней хлеб!
Что есть в ней пот!
И запах борозды весенней!
И сотни радостных забот.
И ты, шатаясь, входишь в сени.
А дети лезут на колени.
Не жизнь, как говорится, — ад!
И аду этому я рад.

СВЕТ ДУШИ

Истории, которые рассказывает Наталья Баранская в новеллах и коротких повестях, составивших ее первую книгу «Отрицательная Жизель», не выдуманы — они рассмотрены у жизни, и читатель с удивлением, а возможно, с улыбкой или легкой грустью узнает в ее героях себя, своих знакомых, друзей, сослуживцев. Но Баранская отнюдь не банальный бытописатель, копирующий окружающее. Она владеет искусством новеллы, умеет так воссоздать случайную на первый взгляд ситуацию, что за ней видится жизнь человеческая, характер героя и время, в которое он живет.

Не случайно, конечно, рассказы Баранской посвящены молодежи. Мир этих людей, еще только начинающих путь, мир более свободный от посторонних наслоений, добрый, чрезвычайно чуткий и ранимый, дает внимательному художнику неисчислимое количество благодарных тем и в то же время рождает высокую ответственность за каждое слово, каждую деталь. Неверный акцент, неточная фраза не только повредят достоверности, но грозят большим — разрушить этот хрупкий

Наталья Баранская. Отрицательная Жизель. М., «Молодая гвардия», 1977. 240 стр.

мир. Писательница не просто бережно относится к судьбам своих героев, она защищает их от мещанства, равнодушия, дельчества. В том, что она понимает особую опасность встречи молодого человека с этими, увы, не столь уж редкими в жизни пороками и по-своему, словом, пытается бороться с ними — немалое достоинство книги.

И пусть герои Баранской еще слабы, пусть не хватает у них физических сил, но это уже личности, со своим характером, с открытым, доверчивым сердцем и со своей силой: ведь сила не только в руках, но и в душе.

Поэтому так ответственно за доверенное ей дело совсем юная продавщица Лушка («Лушкина работа»): нет на свете неважных дел, каждое, считает Лушка, надо делать честно и как можно лучше.

Поэтому так восприимчива к красоте, к прекрасному героиня «Отрицательной Жизели», Славна, чутко постигающая тайну искусства, недоступную ее матери-мещанке.

Нет необходимости пересказывать книгу Баранской. Прочитавший ее будет благодарен автору, тонко и умно рассказавшему о нашем молодом современнике.

А. БАСМАНОВ

«Моя Бухара». Я. Ахмедов в роли Фазылходжи и Т. Мунинов — Батыр Тураев.

гастроли

Г. ДАНИЛОВА
Фото А. БОЧИНИНА

В том, что Государственный узбекский театр драмы имени Хамзы выступал в Москве на сцене прославленного русского Малого театра, как и в том, что его гастроли открылись историко-революционной драмой К. Яшена «Моя Бухара», видна определенная закономерность.

Биография ведущего в Узбекистане драматического театра началась вскоре после Октябрьской революции при участии выдающихся деятелей русской сцены; его первые актеры получили образование в Москве. Плодотворная связь двух сценических культур не прерывалась и впоследствии. Потому-то, начиная свои шестые гастроли в Москве, театр в обращении к московским зрителям по праву говорил о своем всегдашнем стремлении следовать лучшим традициям русской сцены.

Это сказывается, например, в глубоком понимании общественной функции театра. Показанные в Москве спектакли («Моя Бухара» К. Яшена, «Я верю в Чили» В. Чичкова, «Долг» У. Умарбекова, «Антигона» Софокла, «Бунт невесты» С. Ахмада) — подтверждение тому. Это сказывается и в том, какое важное значение придает театр имени Хамзы искусству актера, понимаемому как искусство создания полнокровных, многогранных реалистических характеров, как искусство перевоплощения в образ.

«Моя Бухара» — спектакль четко организованный, с ясными контурами формы (режиссеры А. Гинзбург и А. Ходжаев). Один из ее важных компонентов — величественные декорации, пластический образ Бухары, древнего города с его громаздными уступами куполов, высокими массивными стенами с арочными проемами ворот (художник Г. Брим). Движение этих стен в сочетании с движением масс в народных сценах позволяет создать зрелище эпическое, историко-масштабное. Тому же способствует использование в спектакле ведущих; условно-обобщенные фигуры наших молодых современников дополняют, комментируют сценическое повествование, вмешиваются в ход действия, связывают события исторической давности с нынешними днями.

Герой спектакля Фазылходжа (Я. Ахмедов) — персонаж, у которого был реальный прототип: это личность, проходящая сложный путь идейных исканий, от наивных, политически распыленных представлений о добре и пониманию его классовой природы и определению своего места в революционной борьбе. Принципиально значительный в исканиях Фазылходжи была встреча с В. И. Лениным; эту роль в спектакле тактично исполняет З. Мухамеджанов. Сцена разговора Фазылходжи с В. И. Лениным решена как воспоминание (в ней нет прямого общения героя с В. И. Лениным) и вместе с тем как сцена символическая, раскрывающая связь вождя пролетарской революции с народом.

В спектакле заняты многие ведущие актеры театра; среди них хочется особо выделить Н. Рахимова, с гротесковой остротой, броско сыгравшего мстительного, злобного царедворца Урганджи; запомнились и молодые актеры, в частности С. Норбаева, эмоционально, с большой лирико-трагической силой исполнившая роль Шади.

В спектакле «Антигона», поставленном на узбекской сцене режиссером Д. Алексидзе в содружестве с художником П. Лапишвили, композитором О. Таитакшвили, хореографом Ю. Зарецким, опять-таки впечатляет способность театра к созданию зрелища эпическо-масштабного, героико-величественного. Четкие линии оформления, строгая цветовая гамма костюмов, мощное звучание музыки, слитные полутанцевальные движения мужского хора — все выдержано в едином образном ключе, все настраивает на определенный лад. И, конечно, актеры, та эмоциональная напряженность, высокий настрой, с какими они проводят спектакль.

Антигона — С. Норбаева — поистине душа и нерв спектакля. Ее борьба за человечность, за справедливость неистова, неукротима. Очень привлекательны в образе, созданном актрисой, страстная прямота, не ведающая сомнений, бескомпромиссность, которые открывают натуру идеально честную, высоко нравственную. И слова хора, выражающие основную мысль спектакля:

Много есть чудес на свете,
Человек их всех чудесней,—

лишь подтверждают то, что говорит своим исполнением актриса. Подтверждает эту мысль — как бы от обратного — и Креонт — Я. Ахмедов, сломленный и раскаявшийся, раздавленный кровавыми событиями, вызванными его жестокой мстительностью, отправившей на смерть Антигону...

Гастрольный репертуар театра убедительно раскрыл широту творческого диапазона коллектива. От трагедии Софокла театр легко, без напряжения переходит к современной комедии-шутке С. Ахмада «Бунт невесты» (режиссер Б. Юлдашев). Историю о том, как невестки проучили свою излишне деспотичную свекровь, театр играет остро, остроумно, с заразительным юмором. В центре спектакля — великолепная актерская работа З. Садриевой, создавшей колоритный образ Фарман Биби, самовластно царящей в своей большой семье, требующей беспрекословного повиновения от семерых взрослых сыновей и их жен, хотя за пределами дома это люди солидные, уважаемые... Одна из самых комичных сцен спектакля та, где Фарман Биби в день зарплаты изымает у своих «подчиненных» деньги с той проницательностью, когда не утаить даже копейку.

Спектакль, собственно, и состоит из подобных сцен, где зрители, хоть и смеясь, все более убеждаются, что в Фарман Биби слишком много устарелого, питаемого, кстати, излишней покорностью семьи. Но при всем том театр не спешит осуждать Фарман Биби: она умна и честна, и ведь это она самостоятельно, без мужа, погибшего на войне, воспитала, подняла, выучила семерых детей. Потому-то и становится возможным финал спектакля, когда Фарман Биби, увидев себя, свои поступки в комичном изображении, не рассердилась на детей, не озлобилась, наоборот, осознала неправоту своих деспотичных притязаний и отнеслась к домашнему бунту с юмором и умом. Старость и молодость нашли общий язык. И это важно.

Содружество разных поколений приносит добрые плоды и в творческой жизни всего коллектива театра имени Хамзы, возглавляемого ныне молодым режиссером Б. Юлдашевым. Содружество, которое, хочется надеяться, сохранится и в будущем.

СОДРУЖЕСТВО П

Сцена из спектакля «Я верю в Чили».

«Бунт невесток».

ОКОЛЕНИЙ

С МЫСЛЮ О МОЛОДЫХ

Новым выражением заботы партии о развитии художественной культуры, о ее творцах стало постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» — широкая, развернутая программа деятельности партийных, государственных и общественных организаций по воспитанию молодого поколения советской художественной интеллигенции, где, в частности, рекомендуется газетам и журналам улучшать пропаганду творчества молодых писателей, художников, режиссеров театра и кино.

Восьмой номер журнала «Театральная жизнь» целиком посвящен творческой молодежи.

«Мы глядим на вас, молодые, с надеждой, — пишет в своей статье народный артист СССР Н. Плотников, — ибо вы будущее нашего театра, и мы хотим передать его факел в надежные руки». С рассказами о молодых актерах, своих товарищах по искусству на страницах журнала выступают многие выдающиеся мастера сцены. «Забота о будущем» — так и называется статья заместителя министра культуры РСФСР В. Кочеткова; здесь читатель узнает о том, как планируется на будущее работа с творческой молодежью.

О роли Ленинского комсомола в решении одной из важнейших задач культурного строительства — формировании достойной смены советской художественной интеллигенции пишут в своих статьях заведующий отделом культуры ЦК ВЛКСМ В. Сухорадо и секретарь комитета ВЛКСМ Большого театра Б. Акимов. Интересны рассказы о талантливой молодежи — актерских и режиссерских кадрах, размышления о молодых театральных критиках.

— Не бойтесь дебютантов, помогайте им! — призывает журнал. И мне, актеру Малого театра, прослужившему на этой прославленной сцене немало лет, приятно отметить, что наше руководство доверило постановку нового спектакля «Над светлой водой» по пьесе В. Белова выпускнику ГИТИСа Н. Рябову; это его дипломная работа. Наряду со старшим поколением в спектакле занята и молодежь: Е. Дорони-на, О. Моченев, А. Овчинников, Г. Оболенский... Спектакль интересный, живой. О нем на страницах журнала рассказывает Н. Лейкин.

Журнал «Театральная жизнь» систематически следит за ростом творческой молодежи. Восьмая его книжка — убедительное тому подтверждение.

В. ХОХРЯКОВ,
народный артист СССР

ПЕВЕЦ РОССИИ

Виктор БОКОВ

В тот день, когда я познакомился с художником Николаем Федоровичем Новиковым, он не устал показывать мне свои картины. Наш общий знакомый, тоже живописец, который всю неделю звонил мне и спрашивал, когда мы поедем в мастерскую к Новикову, стоял рядом и, восхищаясь его работами, иногда спохватываясь и ласково говорил:

— Коля, да ты отдохни! И так словно целую баржу разгрузил.

— Пустяки, — отмахивался Новиков и продолжал выставлять все новые и новые полотна.

Когда он захватывал руками очередной холст, чувство ожидания и надежды не покидало меня.

А художник спокойно и доверительно ставил свое детище, поворачивал ко мне и, стеснительно улыбаясь, пояснял:

— Две девочки.

На меня глядели подружки, которых можно встретить где-нибудь на проселке. Пшеничные и ржаные волосы наполнены солнцем, зноем, глаза лучатся синевой, задорно вздернутые носики выдают озорство, и смешливость, и жажду жить.

На другом полотне развернулась картина зимы. Белые думы, заполнившие небо, подчеркивают сильный мороз. Под белилами снега и облаков затаилась синева, которая придает драматичность пейзажу; несмотря на холод, по льду скользят смельчаки. И все это звучит как суровая и мужественная песня.

А вот другой сюжет. Большая, буйно цветущая яблоня, а возле нее старая женщина. Лицо ее скорбно, она в раздумьях о своей жизни. Здесь тоже драматичность, тот минор, без которого нет музыки. Ведь мажор и минор — сестры. Новикову это хорошо известно, потому что он еще и музыкант. И на гармонии играет и на гитаре и песню споеет, родную, смоленскую, протяжную, ту, что и Твардовский пел и Коненков.

Поля, перелески, дороги, тропки, леса с купами звенящих сосен, облака, то тихие, легкие, летние, то тяжелые, суровые, осенние. И люди, земля. И что ни картина, то зеркало или зеркальце, в котором родина, земля, человек.

Насмотревшись на живопись Новикова, сели на диван, покрытый рядом крестьянской работы, разговорились.

— Кого вы любите из художников? — спросил я Николая Федоровича.

— Очень люблю Венецианова.

Высоко на стене висела репродукция венециановской девушки с теленком.

— Шедевр! Сколько простоты и благородства в сельской красавице! Любил он простых людей.

Любит их и Николай Федорович. Достаточно посмотреть на картины «Почта идет», «Сторона родная», «Портрет матери», «Портрет отца», чтобы убедиться в этом. Не внешне, не комплиментарно и поверхностно выражается эта любовь — она в сдержанном чувстве, в глубоком проникновении в духовный мир человека, в его характер и судьбу. Это и портрет бригадира тракторной бригады Петра Веремьева, и портрет Зинаиды Прохоровны, и, наконец, портрет художника Виталия Рассыпнова.

Недаром персональная выставка Николая Новикова в Москве, на улице Горького, привлекла широкое внимание. Картины художника глубоко взволновали людей. Книга отзывов полна записей. Вот некоторые из них:

«Спасибо за жизнь в картинах. В них все, что окружает нас и что мы любим, и сказано об этом одухотворенно, с любовью к родной русской природе и ее людям».

«Скромность, честность, спокойствие, доброта — вот что видишь в этих полотнах; есенинское, певучее, поэтическое начало в каждой картине».

О близости художника Новикова к поэзии Есенина говорится во многих отзывах.

Дорого было мне увидеть полотно Николая Новикова, на котором во весь рост изображен Сергей Есенин. Он стоит во ржи. Распахнутый, волевой, молодой, сияющий и счастливый.

Долго любовался я Есениным и не преминул спросить:

— Как это вам в голову пришло его во ржи показать?

— Есенина обычно с березками пишут. Шаблон! Я деревенский, очень люблю рожь. И спелую, и зеленую, и зреющую. Как-то шел, вижу, человек во ржи. Так это красиво. Сразу подумал: «Напишу я Есенина во ржи. Рожь — это хлеб. А его поэзия — хлеб души!»

В той же книге отзывов прочел я слова, адресованные художнику: «Вы прекрасный, с нежной душой живописец, с поэтическим чувством человек».

Нежность во всем, что делает Новиков, присутствует постоянно, как доброе слово доброго человека. Когда глядишь на картину «Сторона родная», проникаешься невероятной нежностью к тому, что увидел художник. А увидел он, что поле напоминает только что вынутый из русской печи каравай — душистый, свежий, мягкий. Что на ивах вывелись, как он сказал, нежнейшие «цыплятки» и позвали к себе пчел: «А у нас мед!» Увидел собачку, засмотревшуюся на весенний день, на нежно зеленую траву.

Лицо матери художник написал такими мягкими, ласковыми тонами, что этой женщине можно сказать: «Какой у вас нежный, любящий сын!» Недаром кто-то из посетителей выставки записал: «Удачные, трогательные до слез портреты отца и матери».

Ну что же, если искусство вызывает такое ощущение, значит, оно достигает высоких целей — служить Родине, будить в людях драгоценные чувства, в том числе и чувство долга детей по отношению к своим родителям.

Хорошо написали братья Ткачевы, выдающиеся мастера живописи: «Всегда при встрече с Новиковым охватывает чувство доброе, хорошее. Открытое русское лицо простого смоленского парня, в котором чувствуется и удаль, и простота, и сердечность. И это все живет в нем крепко».

Да, все, что воспевают художник Новиков, живет в нем крепко. Прощаясь с ним уже на пороге мастерской, спросил я и о том, какую картину он особенно любит.

Сразу назвал: «В новом доме».

Полотно это выставлялось, о нем много писали и говорили. Сюжет его прост. В доме, который еще не полностью отделан, два человека — муж и жена. На руках жены ребенок. Изба наполнена солнцем, воздухом, даже жаром. Косяки еще не вставлены, рам нет, в доме гуляет ветерок, залетают ласточки, заходит петух и посылает свое ку-ка-реку с новой площадки. Здесь легко дышится, хорошо в доме любящим друг друга молодоженам. Хозяин увлеченно примеривает и пригоняет доски, хозяйка, стоя босиком на стружках, уже деловито прикидывает глазом, как со временем разместится утварь. Лад, согласие, счастье в этой семье. Забываешь, что перед тобой живопись, думаешь, что это сама жизнь обнажила свои сокровенные связи.

Наполненный прекрасной музыкой живописи Николая Новикова уходил я из его мастерской, что неподалеку от Белорусского вокзала.

Сердечно, по-деревенски проводил он меня до парадного, увлекся разговором, вышел на улицу, шел раздетый, «нараспашку», высокий ростом, мужественный, красивый. Морщинки, собравшиеся около глаз, говорили о том, что все, чего достиг художник в свои пятьдесят пять лет, досталось ему нелегко. Я нес в сердце радость открытия таланта Николая Новикова. По дороге домой набежали у меня строки, ими я и закончу разговор о нем:

Когда гляжу я на твои полотна,
На щедрую распахнутость полей,
Я говорю, что ты бесповоротно
Влюблен в Россию и ее людей.

Мать-родина тебя не обделила,
Из пригоршни большой тебе дала.
И потому чисты твои белила
И яблоня цветущая бела.

Ты следопыт, ты землемер, ты странник,
Ты чуткий и колеблемый камыш.
Ты, как пастух, выходишь рано-рано
И по кустам этюдником гремишь.

Позирует тебе сосна у кручи,
Чуть тронутые зеленью кусты.
И вдохновение, словно дождь из тучи,
Вот-вот прольется на твои холсты!

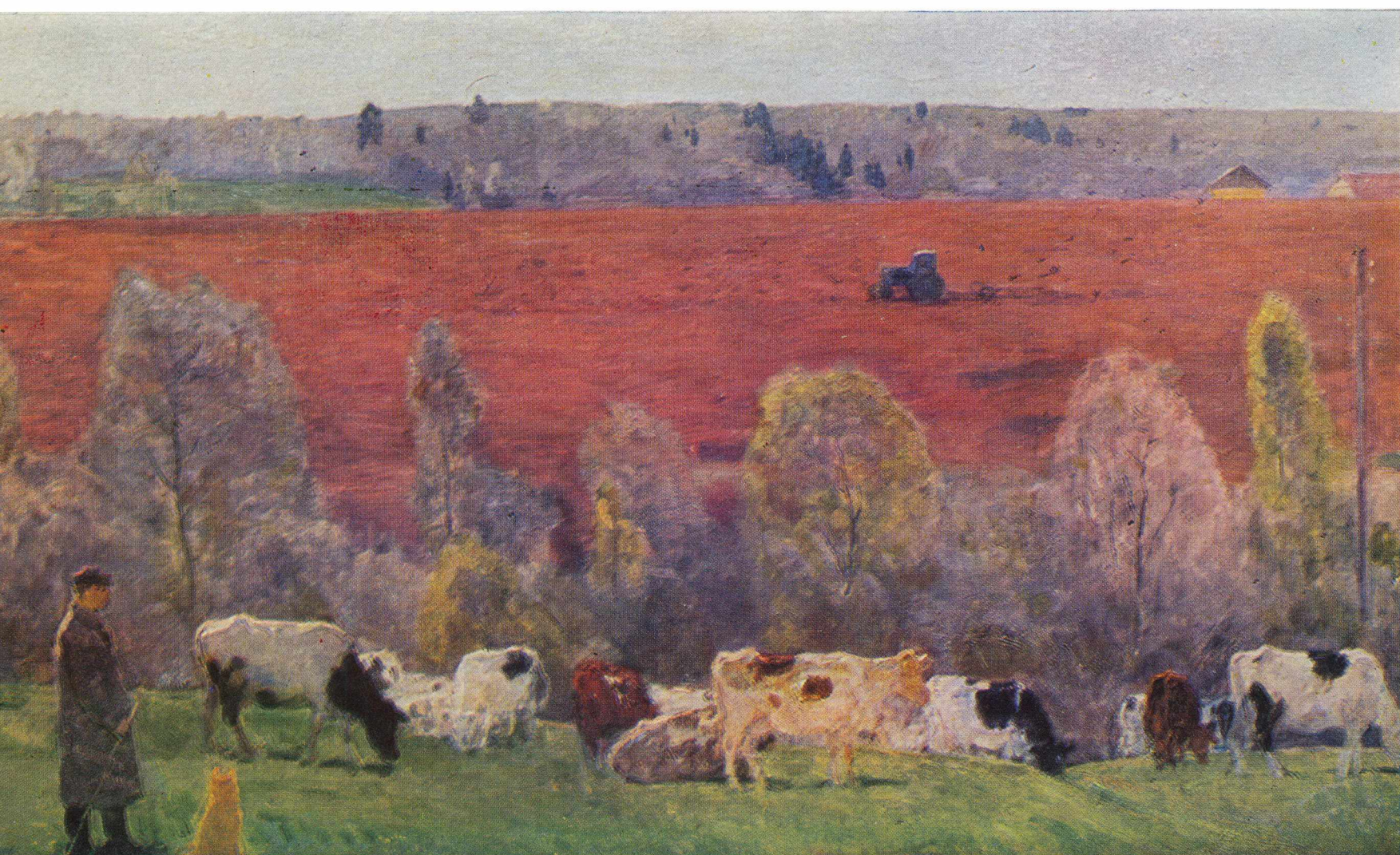
Н. Новиков. Род. 1922. СОНАТА. 1972.

Н. Новиков. ПЕСНИ СКВОРЦОВ. 1967.

СТОРОНА РОДНАЯ. 1974.

МУЖЕСТВЕННЫЕ КНИГИ

Если кто-то захочет узнать биографию русского советского писателя Константина Дмитриевича Воробьева (1917—1975), он должен будет внимательно прочесть его книги. И читатель познакомится с человеком, много пережившим, воином, прошедшим огненный ад 41-го года, перенесшим ужасы саласпилского и шяуляйского концлагерей, бежавшим оттуда и продолжавшим бороться с фашистами в партизанском отряде... Да, К. Воробьев рассказывал о своем ровеснике, который не только не сломился после всех испытаний, но вышел из них закаленным и мужественным, с неистребимым запасом доброты и отзывчивости, еще раз доказав, что настоящий человек способен сохранить твердость и достоинство перед лицом самой страшной опасности.

Как же сложилась такая личность, как формировался ее характер — вот предмет художественного исследования Воробьева. С тонкой чуткостью и пластической выразительностью создает писатель «жизнь человеческую», раскрывая ее в конечном итоге от дня рождения до момента, когда мысль о близком конце становится горькой реальностью для не старого, но тяжело больного человека.

Отличительная особенность книг Воробьева — насыщенность их напряженными, часто мучительными размышлениями о добре и зле, о чувстве вины и возмездии, унижении и достоинстве. Обостренный психологизм его прозы рождает в читателе то высокое чувство сопереживания, достоинство которого и есть задача литературы.

Детство героя его повестей и рассказов (заметьте, что герой этот хотя и носит разные имена, но по сути всегда один и тот же человек) приходится на трудные и голодные двадцатые — тридцатые годы в курской деревне, которая переживала сложное время ломки старого и строительства нового быта. Обострились и ярче проявились в это время людские характеры. Рано узнает горе деревенский подросток. На глазах у Саньки-сироты («Тетка Егориха») гибнет тетка — единственно близкий ему человек, попадает в беду сосед Момич, и остается дважды осиротевший Санька один на один с жизнью. Судьба его переплетается с судьбой другого мальчишки — Алешки из «Сказания о моем ровеснике», тоже дважды осиротевшего после того, как были убиты белогвардейцами его родители, а затем погиб и дед Матвей, приютивший малыша.

Судьбы этих детей были если не типичными, то вовсе не исключительными для своего времени. И как важно, что писатель, рисуя их характеры, показывает, что те семена добра и человечности, которые успели запысть в мальчишеские души, не исчезли. Безусловно, сиротская обездоленность обострила отношение к миру: «Он уже не умел плакать, раз близости не было человека, который бы заметил его слезы, и потому они сами не хотели капать. Но тогда непременно появлялось чувство неосознанной обиды на кого-то, рядом с которой

чутко жили настороженность и упрямство». И когда повзрослеет он, то всегда будет в весну не забывать зиму, в благополучное время возвращаться к минувшим бедам. Но как распахнут герой Воробьева навстречу добру, как отзывчива и чутка его душа к тем крохотным радостям, которые не часто выпадали на его долю.

Так, навсегда запомнились Сане («Тетка Егориха») уроки молодого учителя Дудкина, прием в пионеры: «Дудкин вывел меня на середину класса и там, укрепившись по команде «смирно», сказал, чтобы я повторял за ним слова пионерской клятвы. Мы стояли с ним в полушаге друг от друга, и в его больших синих глазах я видел себя — маленького, головастого, с огненным галстуком на шее.

И я не одолел своего восторга и немного предчувствия тех незримых перемен, что должны были, как я думал, наступить в моей жизни; не перенес торжественного голоса Дудкина, себя, отпечатанного в его глазах, не осилил колдовски завораживающих слов клятвы. На первой же фразе «Я, юный пионер СССР. Перед лицом своих товарищей...» я шагнул к Дудкину, объясняя его колени и заревел...»

Готовность к счастью постоянна в герое Воробьева. Ожидание счастья, как чуда, будет с ним и в сложные годы зрелости, хотя раннее сиротство очень многое определило в его судьбе и поступках. Воробьев написал, что детство — посох, с которым вступают в жизнь. Писатель тонко разобрался в психологических коллизиях и показал характер особенно душевного склада — человека легко уязвимого, открытого красоте, обладающего высоким чувством личного достоинства. И при этом герой Воробьева яростно нетерпим ко всякой несправедливости. Это человек, который остро чувствует горе, беду другого и воспринимает их не отстраненно, а как свою собственную боль и беду.

В создании такого характера книги Воробьева созвучны лучшим образцам отечественной словесности, ведь именно русской литературе, как никакой другой, свойственно не развлекать читателя, а побуждать его и к решению самых глубоких нравственных проблем.

Часто у К. Воробьева проблемы эти приобретают особую остроту. Четырнадцатилетний селькор Кузьма из повести «Почем в Ракитном радости» уже участвует в жизни взрослых: он пишет в районную газету стихи и заметки, в которых критикует недостатки в колхозе. По неведению и наивности он оклеветал своего дядю Мирона — колхозного мельника, а затем подтвердил нелепый вымысел, что дядя Мирон в отместку накинута на него с ножом. Не мог предвидеть Кузьма, что повлечет за собой это обвинение... Пройдет много лет, и судьба швырнет самого Кузьму «к тому водовороту несправедливости, надругательства и лжи, в который был ввергнут дядя Мирон», и как искупление той былой «невинной вины» примет свою долю Кузьма, и перенесет мужественно, и не сломится.

Детство героя повестей Воробьева кончается с уходом из родной деревни. Неосознанно, но навсегда схоронилось в его душе все — и худое и светлое, — что случилось в детстве. Все это будет существовать в нем в своем первоначальном виде, «как суть и основание жизни». «Потом, годами позже, Алешка понял, что в жизни нельзя уйти куда-нибудь всему разом, потому что тогда не с чем будет жить памяти. Видно, поэтому позади у него остался грустный неуют двора и дряхлый бродяга мерин, заглушенный сад и таинственная Бешеная лошадь, горячий лепет Любача и

пасмурное затишье Устиньина луга, жуткое Уручье и манящие кусты стойла, лютая оскомина от украденных яблок и липовый дух скошенных лугов. Все-все это, пополам с живой памятью о деде, осталось там, где ему и положено быть, и, причудливо-тесно вместились в Алешкино сердце, навсегда стало для него тем, что люди извечно называют любовью к Родине» («Сказание о моем ровеснике»).

Эта любовь к Родине будет давать силы, помогать находить единственно правильное решение, делать нужный выбор и учить мужеству героев военных повестей Воробьева «Убиты под Москвой» и «Крик».

Невозможно ныне представить советскую литературу о войне без рассказов и повестей Константина Воробьева и лучшей среди них — «Убиты под Москвой», одного из самых сильных, точных и мужественных произведений советской военной прозы.

В этой повести писатель не ставит своих героев в особую критические военные ситуации — они ведут обычные оборонительные бои — и не претендует на масштабность изображения баталлий, но он умеет проникнуть в душу солдата, увидеть пережитое его глазами, запечатлеть мимолетное, казалось бы, переживание. Эти штрихи складываются в единую картину, решенную внешне неброско и скромно, но с предельной честностью.

Кремлевские курсанты, верные славным традициям русской гвардии — кремлевцы, гвардия, — не отступают, направляются на фронт защищать подступы к Москве. Еще наивен и неопытен совсем юный командир взвода лейтенант Алексей Ястребов, он не может ухватить свои довоенные представления о том, как должна вестись война, с тем, что пришлось увидеть и испытать на деле: «...в его душе не находилось места, куда улеглась бы невероятная явь войны». Однако за немислимо короткий срок — всего несколько дней — эта «невероятная явь» — нехватка вооружения, встреча с окруженными, ужас смерти — становится реальностью, и в этой обстановке к Алексею приходит жестокий жизненный опыт войны.

Психологически Воробьев так точен, что почти физически ощущаются переживания Алексея Ястребова и тогда, когда стремится он подражать своему идеалу — командиру роты капитану Рюмину, и когда, отдавая команду, вглядывается он в лица курсантов, чтобы почувствовать, испытывают ли они при нем то «облегчающее чувство безотчетной надежды, которое сам он ощущал от присутствия здесь старшего?», и когда, преодолев нахлынувший ужас при первом минометном обстреле, находит в себе Алексея какую-то новую, жесткую силу: «Он уже знал, что и как ему делать с собой в случае нового обстрела, и знал, что прикончит любого, кто, как он сам, потеряет себя хоть на секунду...»

...Вмятая в землю, гибнет рота кремлевцев. Обвинив себя в гибели курсантов, пускает пулю в лоб любимец и гордость воспитанников капитан Рюмин. А Алексей, повзрослевший после всего пережитого, поджигает немецкий танк и идет к своим.

«По-прежнему избегая глядеть на догорающие скирды, он оторыл бутылку с бензином, СВТ, рюминский пистолет и подолом шинели протер оружие. Винтовки он повесил на плечи — по две на каждом, пистолет спрятал в карман брюк, а бутылку взял в руки. Не глядя в сторону скирдов, он пошел от могилы по опушке леса,

постепенно забирая вправо, на северо-восток». Но это уже не зеленый юноша, а умудренный опытом боец, за пять дней переживший столько, что многим бы с лихвой хватило на всю жизнь.

Так мужает человек, которому еще немало предстоит испытать. Стойкость, позволившая в будущем устоять в фашистском плену, выковывалась в нем именно тогда, в боях 41-го года. Эти качества дали силы младшему лейтенанту Воробьеву и сержанту Васюкову («Крик»), попавшим в плен после ранения, не склонить голову перед врагами. И когда между ними завязывается горько-недоуменный разговор о причинах военных неудач, Воронов решает: «...Тут, в плену, мы... не должны разговаривать ни про «чужую территорию» и ни про наши трудности, ни про майора Калача и ни про разведку боем, ни про бутылки с бензином и ни про что-нибудь другое, — мало ли о чем тут захочется поговорить! Если мы тут ни о чем таком не будем говорить друг с другом, то наши ответы будут спокойными, а глаза смелыми...»

Плен... Побег из плена... Партизанский отряд... Все это выпадает на долю героя К. Воробьева. Все это перенесет он, не дрогнув и сохранив в самых сложных ситуациях высокое чувство чести и человеческого достоинства.

По ступеням «военных» и «мирных» повестей шел К. Воробьев к своему основному произведению. Видимо, им должна была стать повесть «...И всему роду твоему». Но писатель умер, не успев закончить ее.

В незавершенном виде, с приложением набросков, она была опубликована журналом «Наш современник». Несмотря на незавершенность, эта последняя работа писателя производит необычайно сильное впечатление.

Герой повести Сыромуков приезжает в кисловодский санаторий из Прибалтики, оставив дома сына Дениса. Встречи с разными людьми, воспоминания, думы о сыне, которого Сыромуков готовится оставить навсегда — он тяжело болен, — дают повод герою выразить свое мировоззрение как можно более полно. Это как его (и мы скажем: и Константина Воробьева) духовное завещание сыну и всем, кто будет на земле, когда он уйдет... Он имеет на это право, выстраданное, завоеванное, добытое тяжким опытом. «...Сыромуков хотел, чтобы в Денисе уживались такие разнообразные достоинства, как независимость и чуткость, убежденность и склонность к сомнениям, упорство и нежность, правдивость и деликатность, неприимчивость и милосердие». Именно эти достоинства характерны для лирического героя всех произведений К. Воробьева. И в последней своей повести писатель, как всегда, максимально верен жизненной правде, находя для ее воплощения свои особенные, лишь ему присущие средства художественной выразительности.

Здесь можно было бы немало сказать о Воробьеве-художнике, прекрасно владеющем русским словом, о стиле его прозы, красоте, экономности и точности его языка, но хочется закончить этот очень краткий разговор о творчестве Константина Дмитриевича Воробьева памятными словами, как нельзя более подходящими ему и его произведениям: «Если книга возвышает душу, вселяя в нее мужество и благородные порывы, судите ее только по этим чувствам: она превосходна и создана рукой мастера».

В. ЕНИШЕРЛОВ

Константин Воробьев. Крик. Вильнюс. Изд. «Вага», 1976, 464 стр.

Вот пришел великан... М., «Советский писатель», 1976, 224 стр.

...И всему роду твоему. «Наш современник» № 12, 1975.

-Мы с женой откладывали отъезд со дня на день. Ну, а тут произошел такой случай, что меня затрясло как в лихорадке. И я сказал себе: завтра же надо бежать из этой страны! Завтра, а не послезавтра! Подумайте только, на главной улице Хайфы я неожиданно увидел, как к моей дочери — ей тогда было всего пятнадцать лет и восемь ме-

надцатилетней Рахили, приехавшей в Ашкелон из Бухары. Семья ютилась в «маабароте» — так именуют скопища наскоро сколоченных и совсем не приспособленных под жилье лагун. Отцу девушки вскоре перестали выплачивать жалкое пособие по безработице, семью обрекли на полуголодное существование. И, самое страшное, никаких надежд! Ведь бухарские евреи приравнены на «исторической родине» к второсортным «сефардам» из средиземноморских стран — значит, все в самую последнюю очередь: и работа, и квартира, и место в больнице. Никто в семье Рахили не знал ни иврита, ни идиш — это окончательно превратило их в чужаков-парий. Рахиль, еще так недавно слывшая среди соседей веселой, беспечной певуньей, замкнулась в себе, стала угрюмой. А тут еще кто-то из молодых людей угостил ее наркотиками. И вскоре девушка убежала от семьи в публичный дом.

На грани такого же печального финала находилась и Дина, привезенная родителями в Кирьят-Гат из Закарпатской области. Девушка, со второго класса мечтавшая о профессии врача, убежала из семьи к подручной крупного сутенера. Узнав адрес этой дамы, отчаявшиеся родители каким-то чудом сумели вырвать дочь

низма на политическую и духовную жизнь страны, сионисты так легко мирятся с неуклонным ростом проституции? Ведь израильским клерикалам неизменно удавалось и удается навязывать стране любые — угодные им и ненавистные народу — варварские законы, вроде тех, что запрещают работу общественного транспорта в субботние дни и сводят на нет отдых сотен тысяч людей. Или вроде тех законов, что превращают в мучеников людей, состоящих в гражданском браке, а вдов ставят в рабскую зависимость от произвольных решений братьев покойного мужа. Так неужели религиозные органы не сумели бы, сочтя это нужным, результативно возглавить борьбу с проституцией? Разве их не поддержали бы государственные власти, общественность, средства массовой пропаганды?

Ведь как часто в передачах израильского радио и телевидения, на газетных и журнальных страницах приводятся слова из 23-й главы Второзакония: «Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых». Недавно эти строки были поставлены вторым эпиграфом к пространному выступлению газетенки «Наша страна». А первым были строки из 19-й главы книги заповедей Левит: «Не оскверняй

сяцев! — подошел известный в городе «охотник» и заговорил с ней, как со знакомой. Он сладенько улыбается, а я покрываюсь холодным потом.

— Какой охотник? — не понял я.

— А я думал, вы уже знаете, что в Израиле есть такой сорт сутенеров, которых называют «охотниками». Они охотятся за молоденькими девушками, даже несовершеннолетними, соблазняют их роскошной жизнью и независимостью от родителей. Зачем? Чтобы превратить их в проститутку. — Мой немолодой и изможденный собеседник нервно провел рукой по лицу, как бы пытаясь стряхнуть с себя груз гнетущих воспоминаний, и продолжал: — И очень часто эти подлые «охотники» подстреливают, как они выражаются, дичь. Что ж, они ведь нацеливаются на девушек, чья безрадостная жизнь им заранее известна. Отец без работы, мать болеет, девушке приходится в жалкой квартирке хозяйничать на кухне и еще обстирывать младших братьев и сестер. Об учении тут и думать не приходится. Нет денег на самый дешевый билет в самый захудалый кинотеатр. Такие девушки готовы бежать из отцовского дома куда глаза глядят. И вот к ним подкатывается «охотник»...

Приблизительно то же самое, что мне в Брюсселе рассказал бывший румынский гражданин Кормен, я слышал в Амстердаме, Роттердаме, Антверпене, Мюнхене — всюду, где встречал бежавших из Израиля недолговечных его граждан.

Помню беседу в Вене с несколькими обитательницами печально известных трущоб на Мальцгассе, 1, где ютятся десятки недавних израильтян.

Дополняя друг друга, женщины со слезами рассказали мне о безотрадной судьбе девят-

из притона и вернуть домой. Кстати, за три года пребывания в Израиле Дина так и не смогла продолжить свое девятиклассное образование, с которым покинула Украину.

Перечитывая в своих блокнотах документальные записи о трагической судьбе некоторых девушек из иммигрантских семей в Израиле, я до поры до времени не предавал их гласности. Хотя знал, что проституция в этой стране растет быстрее даже, чем безработица. И рассказывали об этом не только беженцы, многие из которых поспешили увести своих дочерей с новой родины. Приоткрывать завесу над проституцией и ее организаторами порой приходилось даже сионистской прессе. Делалось это, конечно, не из стремления обнажить язвы возглавляемого сионистами государственного строя, а в целях «защиты порядочных женщин», громкогласно жалующихся на нетерпимое поправление семейных устоев и домашнего очага. Что же касается все возрастающей легализации и нормализации проституции, то израильские журналисты вынуждены были волей-неволей касаться этой запретной темы, когда затрагивали наболевшие проблемы здравоохранения.

Не приходилось, словом, сомневаться в том, что в Израиле не борются всерьез с этим злом, а считают его в какой-то степени неизбежной и даже неотъемлемой чертой общества.

И все-таки хотелось еще и еще раз проверить обоснованность этого ужасающего вывода. Возникли такого рода недоуменные мысли.

Как же так, неужели в одном из самых клерикальных государств современного мира, где религиозные учреждения властно диктуют обществу свои догмы, где последовательно растет влияние религиозных группировок сио-

дочери своей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля, и не наполнилась земля развратом».

Что же вызвало появление на страницах сионистской газеты столь грозных предостережений? Справедливое, с точки зрения Эрнста-Егуды Мендельсона (и, очевидно, редакции), возмездие, обрушенное на немолодую женщину тремя молодыми фанатиками. Они нещадно избили ее. В сознание она пришла только в больнице. За что же так жестоко расправились с женщиной? Что сказали ее мужу и детям? Оказывается, не найдя такси, чтобы вернуться из Нацрата домой, в Назарет, «блудница» осмелилась сесть в автомашину, за рулем которой был араб. И вот за такой «неслыханный проступок» избитую женщину в больнице встретили враждебно и персонал и больные.

Читая подобные сообщения, можно было себе представить, с какой непримиримой суровостью должна относиться израильская общественность к тем, кто насаждает в стране проституцию. Неспроста же газеты и журналы систематически публикуют многосерийные детективные «были» о шайках, похищающих (обязательно с помощью загадочных восточных танцовщиц!) в Западной Европе и Америке девушек (обязательно из «лучших» семей!) для продажи их в публичные дома. В каждой такой публикации самым демоническим и злонамеренным преступником неизменно является араб. Такая «деталь», конечно, сразу же обнажает недвусмысленную антиарабскую сущность публикуемых сочинений. И все же трудно было себе представить, что, яростно осуждая чужеземных торговцев девушками, сионистские журналисты могут мириться с сутенерской деятельностью своих сограждан.

Вот почему мне иногда казалось: может быть, нельзя обобщать факты вербовки ново-прибывших девушек в проститутки? Может быть, эти невероятные факты не характерны, а исключительны для современного израильского общества? Может быть, не столь уж силен и угрожающ размах проституции в этой стране?

Но сейчас я считаю себя не только вправе, но попросту обязанным рассказать читателям об этой уродливой примете израильского общества, подобно раковой опухоли не только все разрастающейся, но и дающей многочисленные метастазы. Сейчас передо мной — документальные признания государственных чиновников и общественных деятелей, специально занимающихся этим вопросом. Дело зашло столь далеко, что, забыв о соблюдении «декорума», они вынуждены были забыть тревогу.

Одним из первых это сделал Амиран Калфон, начальник отдела по делам юных правонарушителей при беер-шевском бюро социальной помощи. Конечно, его публикации — это только полуправда. Второстепенный чиновник не только многого недоговаривает, но и попросту не знает, ибо по своему служебному рангу занят только делами несовершеннолетних проституток. И потом, провинциальная Беер-Шева не отражает истинного размаха проституции в стране, как, скажем, Тель-Авив или Иерусалим.

Но и за весьма не полными материалами и многочисленными недомолвками Калфона предстает чудовищная картина.

Вот подлинная история покинувшей родительский кров пятнадцатилетней Флоры. В ее трагедии предусмотрительный чиновник обвиняет, правда, не общественный строй, а сефардскую, то есть «смуглокожую», семью, чрезмерно поглощенную каждодневной изнурительной борьбой за кусок хлеба и потому, мол, лишившую девушку какой бы то ни было родительской ласки.

Многодетная семья, отец-алкоголик, больная мать. В двухкомнатной квартире грязь и теснота. Спать приходится в одной постели с двумя младшими сестрами — так начинается чиновник жизнеописание юной «правонарушительницы». В школе Флора не учится, ремесла не обучена. И не удивительно, что все свое время («А его у нее более чем достаточно», — комментирует газета «Едиот ахронот») она проводит на улице. На нее обратили внимание сутенеры. Посыпались соблазнительные предложения, посулы денег и «сладкой жизни». Вначале Флора проявляла твердость и на все предложения отвечала решительным отказом. Тогда некий местный парень, о связи которого с преступным миром она не подозревала, пригласил Флору к себе «на чашку кофе». В его квартире Флору уже поджидала банда его сообщников. Бандиты изнасиловали Флору.

— После этого, — говорит она, — мне уже было все равно. Так я стала проституткой.

По словам журналистки Деборы Намир, тоже усматривающей в несчастной девушке прежде всего «правонарушительницу», Флора уже не видит никаких надежд на будущее:

— Выйти замуж? Кто меня возьмет? Разве что преступник. Он простит мне прошлое, потому что у него самого рыльце в пуху. И что это будет за жизнь? Его друзья будут издеваться над ним за то, что он женился на проститутке. А надо мной будут смеяться, потому что я пошла за человека с «богатым» прошлым. При каждом звонке я буду дрожать: а вдруг это полиция с обыском! А если у нас будут дети, они вырастут на улице и станут такими же, как мы.

Да, Флора не видит для себя выхода из беспросветного тупика. Это ужасно. Но не ужаснее ли то, что не видит для девушки никакого выхода чиновник правительственного учреждения, призванного ей помогать? Не видит выхода и журналистка, использовавшая официальные материалы чиновника с чисто информационной целью. Оба они только констатируют бессилие работников карательных учреждений, видя в них единственных, кто призван бороться с... Флорой. Да, именно бороться, а не помочь ей!

Путь пятнадцатилетней Рины в профессиональную проституцию сложился несколько ина-

че. После кратковременного сожительства с внезапно исчезнувшим военнотружеником Рина забеременела. Отчаявшаяся девушка обратилась к подруге. «Та не привыкла держать язык за зубами», — осуждающе замечает журналистка, — и вскоре слух о несчастье Рины достиг ушей «охотников». Один из них «великодушно» ссудил девушке деньги и дал адрес «верной женщины».

«Ссуду надо было вернуть», — бесстрастно излагает журналистка дальнейшую историю девушки, необратимо заткнутой «охотником» в немилосердную трясиину. — Денег у Рины не было, пришлось расплачиваться иначе. Так Рина стала профессиональной проституткой».

Полуголодные девушки оказываются в замкнутом кругу. С одной стороны, учиться у них нет возможности, и, лишённые элементарного образования, они не в силах овладеть какой-нибудь профессией. С другой — девушек без профессии и образования биржа труда на учет не принимает. Они вынуждены сами искать себе работу — хоть какую-нибудь, только бы избавить родителей от необходимости кормить дочь из своих скудных средств. Вопиющая безвыходность! Используя ее, «охотники» безжалостно спекулируют на жажде отчаявшихся девушек во что бы то ни стало найти для себя «место». И это «место» в конце концов находят для своей жертвы «охотники». Он направляет ее к «хозяину», которому, как отмечает Калфон, нужна не работница, а дешевая и покорная наложница.

Вот рассказ Даны:

— Один парень на улице сказал мне, что его друг, фотограф, ищет девушку для работы в его фотоателье. Я ужасно обрадовалась: наконец-то работа! Не чуя от радости ног, помчалась по указанному адресу. Хозяин тут же потащил меня в темную фотолабораторию и пытался изнасиловать. Удивился, как это меня не предупредили, что я должна удовлетворять его похоть по первому требованию, быть его наложницей.

Пусть не удивляет читателя глубоко несвоевременное слово «наложница» в устах юной Даны и государственного служащего. Но это древнее слово весьма в ходу в Израиле наших дней. И не удивительно. Коренным израильтянам его вдавливают со школьной скамьи при изучении обязательных религиозных дисциплин. А иммигранты многократно встречаются с ним на страницах книг, подаренных им в первые же часы пребывания в стране, — молитвенника, торы, библии. И в этих книгах — по утверждению сионистской печати, вечных и непреходящих, — то и дело фигурируют статистические данные о количестве наложниц у великих пророков, царей, праведников. У Авраама, к примеру, кроме двух полноправных жен, были наложницы. Давид наряду с десятком жен имел еще десять наложниц. Что касается мудрого царя Соломона, то его наложницы, как и жены, исчислялись уже сотнями.

Вернемся, однако, в Беер-Шеву. По примеру похотливого фотографа пожилой владетель одной из бензозаправочных станций тоже пожелал, чтобы направленная к нему «охотником» на вакантное место семнадцатилетняя Марго стала его наложницей.

Приведем еще рассказ Эстер, также фигурирующей в списке Калфона:

— На улице меня остановил «охотник» и сказал, что у него есть для меня легкая работа. Так как у меня пятиклассное образование, я буду работать «пкдой» — переписчицей. «Только угадай боссу», — предупредил меня «охотник». — А если у тебя есть хорошие подружки, боссу они тоже подойдут». Сначала я возмущалась, но соблазн легкой жизни был очень велик — я продолжала угождать боссу. Кстати, многие мои подружки еще «служат» у него.

Немало таких скорбных историй хранят архивы беер-шевского отдела по делам юных правонарушителей. Так сложились судьбы многих девушек, чьи родители не смогли найти в Израиле хотя бы малооплачиваемую, но постоянную работу.

Как же относятся к этому местные власти? В лице того же Калфона они глубокомысленно анализируют: «В этих девушках рынок труда не нуждается, и они идут на рынок женского труда».

А общественность в лице той же Деборы

Намир предает гласности эти пошлые сентенции.

Впрочем, некоторым жертвам «охотников» удается выкарабкаться. Находят наконец работу? Нет, прибегают к более «оригинальному» способу: сами дебютируют в сутенерской роли. И если дебют проходит успешно, становятся коммерсантами от проституции.

Некоторые проститутки, безоглядно подпавшие под влияние сутенеров, смекнули, что легче зарабатывать деньги, эксплуатируя своих более юных и более неопытных товарок, или, как официально выражается Калфон, рекрутировать девушек для занятия профессиональной проституцией.

В Беер-Шеве, например, начала заниматься «охотой» Рина — да, да, та самая Рина, совсем еще недавно ставшая жертвой «охотника». А сейчас в списке ее жертв многие малолетние девушки, преимущественно из недавно приехавших в Израиль семей.

Одна из «рекруток» начинающей «охотницы», Ривка, рассказывает:

— У моей матери в Израиле появились первые признаки душевной болезни. Лечение можно было проводить дома, но денег не было, и ее поместили на благотворительную койку в психиатрическую больницу. Моих младших братьев и сестер забрали в приют. Но мы со старшей сестрой знали, как несладко в приюте, и поспешили убежать из дому, куда отец уже привел другую женщину, прельстившую его, очевидно, своими сбережениями. Днем бродили по базару и воровали фрукты — от подозрений нас спасала школьная форма, хотя в школу мы, конечно, не ходили. И тут, на базаре, нас запериметил Рина. Сочувственно выслушав нашу историю, она сказала, что сама была когда-то в таком же тяжком положении, и сердобольно предложила мне и сестре разделиться с ней кров и пищу. Нам, обездоленным девочкам, она показала ангелом-хранителем. Но через неделю Рина сказала, что настала пора расплатиться с ней за гостеприимство: «Расплатиться вам будет легко — я нашла для вас отличную, прибыльную работу!» И, приодев нас, отвела...

Нетрудно представить себе, как ужаснулись малолетние сестры, узнав, что «отличная, прибыльная работа» заключается в безответном угождении прихотям развратных «мышинных жеребчиков». Но Рина, не скупясь на угрозы, все-таки сумела заставить попавших в ее лапы девушек принимать весьма почтенных по возрасту клиентов, среди которых встречаются представители самых разных профессий — коммерсанты, чиновники, юристы. И с каждым днем несчастные сестры увеличивают доходы нашедшей свой бизнес Рины.

Раздумывая о Рине, столь быстро превратившейся из порабощенной «дичи» в алчную и беспощадную «охотницу», я не вижу в этом ничего феноменального или просто сенсационного для израильского общества.

Потому ли, что в Израиле человек человеку — всегда волк?

О, нет! Хотя такое утверждение я слышал в том или ином варианте почти от всех бежавших из сионистского государства людей, с которыми мне пришлось беседовать, хотя такой неумолимый приговор я встречал по тому или иному поводу в очень многих письмах новоиспеченных израильтян и в заявлениях недавних иммигрантов, умоляющих вернуть их обратно в покинутые ими страны.

И все же мы, советские люди, никак не можем поверить растерянным, обманутым, раздраженным беженцам, что в целой стране все способны относиться друг к другу по-волчьи. Вот почему в своих предыдущих очерках о сионизме и его жертвах я никогда не исходил из подобного утверждения, продиктованного пережитыми страданиями. А ведь поводов упомянуть, что в Израиле человек человеку — волк, у меня было весьма и весьма немало. Скажем, когда многочисленные факты неопоримо подтверждали поместные волчьи философии, старательно прививаемую сионистами новоприбывшим: сегодня тебя, робкого и приниженного оле — новичка в стране, высокомерно ущемляют выбившиеся в люди ватики — старожилы, а завтра ты, став обеспеченным ватиком, будешь помыкать ноющими олим!

Но даже сейчас, пытаясь осознать, как же Рина, вчера затоптанная в грязь жестокосер-

дым сутенером, сегодня ради прибыли способна с еще большим жестокосердием затопывать в грязь других девушек, я все же не объясню это тем, о чем мне сотни раз твердили беженцы разных возрастов, профессий и убеждений: волчьим отношением израильтян друг к другу. Было бы нечестным так аттестовать все население страны, где, как и повсюду на планете, прогрессивные силы борются с отпетыми милитаристами, где коммунисты и комсомольцы идут сквозь револьверный лай на помощь жертвам аннексии и оккупации, где с бастующими рабочими в дни забастовок по-братски делятся своими скудными заработками такие же рабочие.

Почему же все-таки Рина делает свое черное дело?

Потому что в израильском обществе, каждодневно всей своей сутью проповедующем волею «философию» жизни, каждый, кто не огражден социальной средой или нравственными принципами от такой «философии», быстро и охотно клюет на нее. Ключула на заманчивую наживку и душевно опустошенная всем укладом сионистского государства Рина, увидев, как в свое удовольствие живут «охотники», безнаказанно торгующие терроризированной ими «дичью». Бизнесмены от проституции и потакающие им чиновники вкупе с почтенными и благочестивыми клиентами так успешно сумели воспитать Рину, что она вполне созрела для процветания в обществе, где волче отношение к рядом стоящему человеку надежно помогает в продвижении по лестнице, идущей вверх.

Не являются ли Рина, многочисленные беершевские «охотники» и прочие тамошние организаторы проституции одиозными фигурами в современном израильском обществе? И, может быть, Беер-Шева — всего лишь печальное исключение, а в других городах широкая коммерческая деятельность сутенеров и притонодержателей не столь распространенное социальное бедствие?

Нет, обстановка до того, видно, накалилась, что за последнее время сионистская печать все чаще и чаще вынуждена с плохо скрываемой тревогой рассказывать о заметном росте проституции и в крупных центрах и в малолюдных поселениях страны. Журналисты именуют эту проституцию профессиональной. Но против их воли она в их же описании выглядит скорее профессионально организованной.

При всем желании я не могу позволить себе пространно процитировать ни одну из многочисленных статей на эту тему — столько в них пошлости, цинизма, смакования. Это объясняется позицией авторов: замалчивая социальные причины, они дружно взваливают всю вину на «падших женщин».

Сравнительно обличительной и гневной выглядит статья Эстер Гольдбаршт «Древнейшая профессия в Тель-Авиве», опубликованная в «Нашей стране» 24 июня 1976 года. Она изобилует фактами, наблюдениями, печальной статистикой. Но госпожа Гольдбаршт написала ее всего лишь с позиции «порядочной женщины», возмущенной, во-первых, поведением «развратных женщин, предлагающих себя каждому, кто в состоянии им заплатить», и, во-вторых, тем, что «мужчины не проявляют разборчивости и утратили чувство стеснительности». И опять-таки ни слова об условиях, стимулирующих проституцию — и уличную и в перво-классных публичных домах. «Среди клиентов этих домов немало юристов и судебных чиновников», — вынуждена признать журналистка. Более полно процитировать ее статью я лишен возможности, ибо о несчастных женщинах, брошенных израильским обществом на панель и в тенета сутенеров, журналистка рассуждает как о животных, недостойных малейшего человеческого сочувствия.

Социальные причины проституции в Израиле как бы не существуют. Вроде нет там нищеты, нет безработицы, нет невежества, мешающего девушкам получить хотя бы элементарное образование и овладеть простейшими профессиями. Госпожа Гольдбаршт вроде бы ничего не знает о многих законах, дискриминирующих женщин, унижающих их положение в семье и обществе. Наконец, она совершенно не желает разобраться в том, почему среди проституток преобладают девушки из семей «сефардов» и новопривывших, то есть израильтян второго сорта.

«Жрицы любви», «круглосуточная страсть», «мощный поток спроса и предложения женского тела», «панельная аристократия, для которой время действительно деньги», «место уединения не играет роли», «плата, которую никак не назовешь высокой по сравнению с получаемым удовольствием» — вот какими, с позволения сказать, образами и деталями оснащена эта вульгарная по форме и бесчеловечная по содержанию статья. Вот как издевательски и злорадно позволяет себе писать о женщинах женщина, патетически призывающая карающую руку правосудия обрушиться на... «гнусных правонарушительниц», а не на тех, кто толкает их на стезю проституции, кто обогащается на их позоре.

В выступлениях израильской прессы нередко проскальзывает и такая тональность: пора защитить молодых мужчин от нашествия «падших женщин». Зато господа журналисты, словно сговорившись, обходят молчанием сомнительные похождения так называемой золотой молодежи. Напрасно! Молодые прожигатели жизни — сынки фабрикантов, банкиров, крупных чиновников и прочих власть предержащих — играют далеко не второстепенную роль в духовном растлении девушек, выгоняемых впоследствии на панель.

Особенно это заметно в последние годы, когда среди «золотых» молодых людей стало модным искать подруг для ночных развлечений на окраинах — в районах, заселенных беднотой. Можно нередко видеть, как с тель-авивского Бродвея — района авеню Дизенгоф или из оазиса чванливой роскоши — поселка Савьон молодые лоботрясы мчатся «с ветерком» на роскошных автомашинах в бедняцкие кварталы Неве-Шалем, Неве-Элиэзер и даже в средоточия нищеты — Картамби и Шхунат-Гатикву. Мчатся на ловлю «золтушек». А так как в этих и им подобных кварталах единственное развлечение для девушек — улица, самоуверенных «принцев» ждет неплохой улов.

Чаще всего первое же посещение дома свиданий кончается трагически для девушки из низов, взысканной вниманием молодых аристократов: владельцы таких домов ловко толкают ослепленную огнями богатых районов беднячку на порочную стезю.

Модный спрос на питомцев кварталов нищеты перекочевал из Тель-Авива и в другие города. Одна девушка из бедняцкой семьи заплатила в Хайфе за такую «моду» смертью при весьма таинственных обстоятельствах. Преступление свершилось после очередной ночной оргии в обществе золотой молодежи. Это происшествие сионистская пресса сочла рядовым и никакого внимания ему не уделила. Весьма странно, если учесть, что в гибели девушки в определенной степени повинна уважаемая горожанками супружеская чета, избравшая для себя бизнесом притонодержательство. Сия чета, рассказывали мне, приехав несколько лет тому назад из Италии, долго не могла решить, в какое же особенно выгодное «дело» вложить привезенный капитал. И так прикидывала и эдак. Но сейчас не корит себя за то, что остановила свой выбор на ночном доме свиданий. Капиталец растет. Соответственно растет и положение в обществе, которое знает и ценит, что свою ангельски непорочную дочь, далекую от мерзких делишек родителей, те воспитывают в строго сионистском духе.

Не знаю, видела ли, живя в Италии, предприимчивая чета спектакль «Опаленные жизнью» в одном из римских театров. Но мне этот спектакль сразу же вспомнился во всех подробностях, только я узнал о судьбе девушки из Хайфы, сошедшей в могилу по прямой вине отпрысков из «хороших семей» и богатейших на росте проституции дельцов.

Свою пьесу прогрессивный итальянский драматург Джан Паоло Каллегари написал на документальной основе: по материалам дела о загадном убийстве в Риме молодой девушки Вильмы Монтези (в пьесе — Эдды Мариотти). Рисуя нравы молодчиков из золотой молодежи, не останавливающихся даже перед убийством, если на карту поставлено их благополучие, пьеса вскрывает глубоко социальные корни проституции и убедительно показывает, как она «развивается» на потребу высших сфер капиталистического общества. Недаром несколько лет цензура запрещала показ на сце-

не «Опаленных жизнью», хотя пьеса получила национальную премию имени Мардзотто.

Но то, что при поддержке клана сутенеров сегодня творит золотая молодежь Израиля с девушками из бедняцких кварталов, гораздо ужаснее того, что показано в правдивой пьесе Каллегари. В отличие от героинь спектакля закабаленные притонодержателями молодые израильтянки не опалены, а испелены жизнью, зачастую необратимо.

В финале спектакля молодой журналист разоблачает даму из общества, которая вовлекла в свой тайный притон и бросила в руки убийцы Эдду Мариотти. А ее подругу, вырванную из сетей сводни, но все же увидевшую единственный для себя выход в самоубийстве, журналист удерживает от рокового шага. Он вселяет в исстрадавшееся сердце девушки надежду: «Мы с тобой еще взглянем в лицо прекрасному миру. Держись уверенно, ты можешь выйти отсюда с поднятой головой».

А вот среди сионистских журналистов пока еще не нашлось, к сожалению, никого, кто смело разоблачил бы подлые махинации наживающихся на живом товаре коммерсантов, кто во весь голос выступил бы в защиту сотен израильских девушек, превращенных владельцами притонов (явных, а не тайных!) в объект купли-продажи. Возможно, эти журналисты считают, что молодые израильтянки уже сегодня живут в достаточно прекрасном мире, и потому, мол, бессмысленно вселять в их сердца надежду на лучшее будущее.

Потому-то и пишут они о проституции как о неизбежном зле. Иронически рассказывают о тщетном усердии отдельных полицейских чинов, периодически обрушивающих на проститутку облавы, но тут же освобождающих задержанных. Ссылаются на то, что и в США и в Западной Европе полиция тоже, мол, не в состоянии подавить взлет профессиональной проституции. Издевательски насмеяются над жалобами проституток на распускавшихся иных клиентов: те зачастую не только не платят положенных денег, но на прощание садистски избивают беззащитных женщин. И, наконец, журналисты охотно и скрупулезно перечисляют маскировочные ухищрения, помогающие сутенерам и держателям домов терпимости выходить сухими из воды.

А подобных маскировок, причем весьма действенных, в стране наблюдается действительно немало.

— Сколько в Израиле институтов и кабинетов массажа, удивлялся я первое время, — рассказывал мне в Антверпене бежавший из Арада Симха Гитерберг. — Куда ни пойдешь, видишь рекламу «Массажа». Какую газету ни развернешь, то же самое. Можно было подумать: так всем хорошо живется, что только массажа не хватает!

Вскоре наивному иммигранту растолковали, что вывеска «Массаж» — это известная всем, а прежде всего полиции ширма, формально ограждающая публичный дом от визита властей.

Время от времени, стремясь погасить недовольство проживающих вблизи таких «институтов» и «кабинетов» семей, полиция проявляет активность и задерживает клиентов и персонал. Об одной из таких операций полицейский офицер рассказал журналисту:

— Клиенты не смущались. Охотно рассказывали, сколько и за что платили. «Только поскорее отпустите домой», — потребовал один из клиентов, крупный торговец, владелец супермаркета, — к жене и моим миленьким пяти деткам».

Потревоженные полицией преуспевающие владельцы липовых «массажных» заведений стали осторожнее пользоваться газетной рекламой. Это не отразилось на количестве клиентуры: на помощь пришли сводницы и уличные зазывалы. А некоторые «кабинеты массажа» быстро сменили вывески и стали называться «бракопосредническими бюро». В одном таком бюро, как сообщает та же госпожа Гольдбаршт, известная проститутка получила должность «секретаря» и ведала направлением клиентов к «невестам», предусмотрительно рассредоточенным по отелям и частным квартирам. Увесистые фотоальбомы с откровенными фотографиями и хорошо налаженная телефонная связь позволяют «секретарю» быстро и оперативно обслуживать растущую клиентуру.

Окончание следует.

Одна из самых тяжелых нефтяных катастроф в истории и крупнейшая авария на месторождениях Северного моря — так оценивает западная печать драматические события, происшедшие на буровой платформе «Браво» в норвежском секторе континентального шельфа.

—...Я проснулся от рева аварийной сирены и первым делом бросил взгляд на часы. Было без двадцати пяти минут десять. Лихорадочно одевшись, выскочил на палубу и прямо перед собой увидел фонтан нефти, который хлестал в воздух над буровой платформой. Из всех дверей выбегали люди, некоторые прямо с дежурства. Кричали на разных языках, ведь норвежцы составляют лишь треть персонала, остальные — иностранцы: испанцы, французы и другие. Все мы, а нас было 112 человек, начали спускать спасательные шлюпки.

Это рассказ очевидца — 29-летнего норвежского рабочего-нефтяника Басте Фанебуста. Он трудится в море, а его семья живет в небольшом местечке Сандес под городом Ставангер, который является нефтяной столицей Норвегии и из которого осуществляется руководство всеми работами на нефтепромыслах.

Итак, судя по словам очевидца, катастрофа произошла в 21.35 в пятницу 22 апреля. А укротить фонтан смогли только в 11.05 утра в субботу 30 апреля. Семь суток американская нефтяная монополия «Филлипс петролеум», которой принадлежит платформа «Браво», ничего не могла поделать с этим фонтаном. Семь с половиной суток нефть обрушивалась прямо в море, расплываясь по поверхности воды все большим и большим пятном, которое в конце концов приняло форму гигантского маслянистого покрывала площадью в четыре тысячи квадратных километров.

«Филлипс петролеум» громогласно объявила, что готова оплачивать работы по сбору плавающей нефти «до последней капли». Но разве теперь ее соберешь? От применения химических средств, которые растворили бы нефтяное покрывало, норвежские власти отказались, опасаясь, что химикалии усилят вредное воздействие катастрофы на органическую жизнь моря. Остались механические средства, главным образом суданефтесборщики. Несколько стран прислали их в Северное море, и они уже бороздят воды много дней. Однако выудили лишь небольшую часть нефти.

В скандинавских странах применяется еще один метод, но совсем уж примитивный: люди ходят по берегам с сачками и в местах прибой вылавливают сгустки нефти. Делать нечего, надо ходить, так как ничего другого не придумано. В Дании, Швеции и Норвегии были мобилизованы все средства борьбы с надвигающейся опасностью. Нефтяное покрывало попало в течение, которое проходит в южной части моря. Оно движется к берегам Дании, потом заходит в пролив Скагеррак, натывается на западное побережье Швеции и круто поворачивает к северу — к Норвегии и огibtает всю ее южную и юго-западную части.

А что же сейчас происходит непосредственно в море? Там постоянно курсируют исследовательские суда. Специалисты берут пробы воды, наблюдают за реакцией живых организмов. Первые донесения ученых были тревожными: в местах исследования нефтяного пятна погибал планктон. Понятно, что это может вызвать и другие отрицательные последствия. Биологи опасаются за рыбную молодь, ведь катастрофа случилась во время нереста рыбы. Неподалеку от месторождения «Экофиск», на котором произошла авария, располо-

жена, например, отмель Доггер, известная рыбакам многих стран. На этой обширной банке (300 километров $\times$ 120 километров) водятся большие косяки трески и сельди.

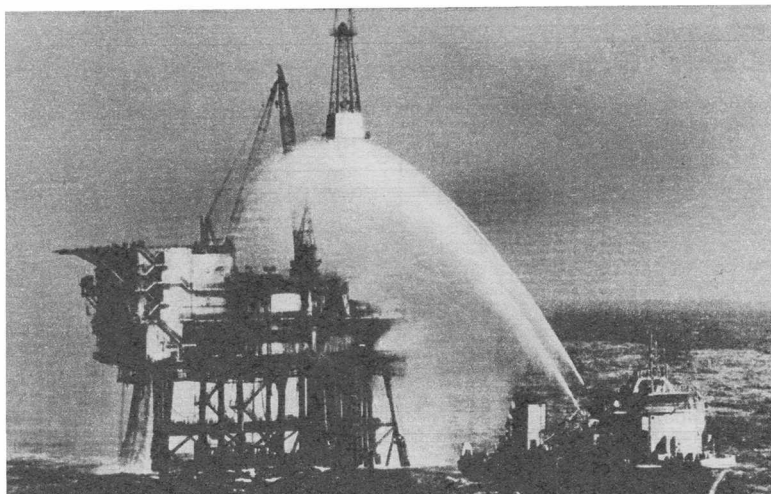
Легко заметить, что последствия катастрофы могут иметь широкий интернациональный характер. Помимо скандинавов, на берегах Северного моря живут еще англичане, бельгийцы, голландцы, западные немцы. При других обстоятельствах (ветер, шторм) могли пострадать и они.

Компании же, как показывает практика, меньше всего думают о таких последствиях и национальных интересах стран Северного моря, выкачивая из толщи морского дна нефть. Они делают деньги, выкачивают прибыли.

гих норвежцев не покидало чувство нависшей опасности. В самом деле, чем иначе можно объяснить такой странный по своему невероятному совпадению факт: всего лишь за полчаса до того, как на платформе «Браво» взметнулся фонтан нефти, норвежское радио передавало сатирическую постановку Эльси Мишель, в которой шла речь о... нефтяной аварии на одной из норвежских буровых установок в Северном море. Когда режиссера спросили, чем объяснить такую тему, то в ответ улыбались:

— Все мы знали, что катастрофа могла произойти когда угодно. И все понимали, что мы жили на нефти взаимно и на время взаимно...

НЕФТЯНАЯ КАТАСТРОФА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

На месте аварии.

Фото ЮПИ—ТАСС

С деятельностью «Филлипс петролеум» мне довелось познакомиться еще лет пять назад, когда эта компания первой разворачивала промышленную добычу в море.

Само норвежское государство первоначально не изъявляло желания участвовать в изысканиях нефти. В те времена мало кто верил в успех. Один известный геолог прославился безапелляционной фразой: «Если кто-то найдет в Северном море нефть, я обязуюсь выпить ее». Все же поиски велись. Правительство Норвегии разделило свою часть континентального шельфа на 300 блоков и начало продавать их на много лет вперед. Потом, после открытия нефти, норвежцы поспешили создать свою государственную компанию «Статойл». Однако более перспективные участки были уже в руках международных нефтяных монополий.

Больше всех блоков нахватала «Филлипс петролеум». Это она превратила юг западного берега страны фиордов и город Ставангер в своего рода береговую базу морского нефтяного Клондайка.

Однако все эти годы, несмотря на все технические достижения и вопреки радужным отчетам, мно-

лился и Северное море? Вот это обстоятельство сейчас и тревожит больше всего как здравых политиков, специалистов, так и просто людей в разных странах. Руководитель норвежской государственной службы надзора за охраной морской среды Ханс Бюгге с сожалением заявил: «Теперь ясно, что технических возможностей для быстрой ликвидации больших утечек нефти в море не существует».

События на «Экофиске» отозвались в Норвегии бурной дискуссией. На сторонников активной нефтяной политики она произвела впечатление настоящего шока. Здесь было немало людей, которые ради прибылей готовы были закрывать глаза на целый ряд неблагоприятных экономических факторов, скажем, утечку рабочей силы из других отраслей, диспропорции в экономике, сворачивание производства в некоторых сферах. Понятно, что в этих условиях нефтяные монополии, ставящие во главу угла «ее величество прибыль», чувствовали себя свободно.

Ныне в Норвегии признают, что условия безопасности, которых должны были придерживаться монополии на нефтепромыслах в Северном море, не были совершенными и не отвечали современным требованиям и что за деятельностью компаний со стороны норвежцев осуществлялся недостаточный контроль, хотя именно с целью такого контроля в Норвегии несколько лет назад был создан так называемый «Нефтяной директорат» со штаб-квартирой в Ставангере. Нельзя, правда, не признать, что работа директората осложняется тем, что компании по возможности стремятся скрыть неприятные факты от норвежцев.

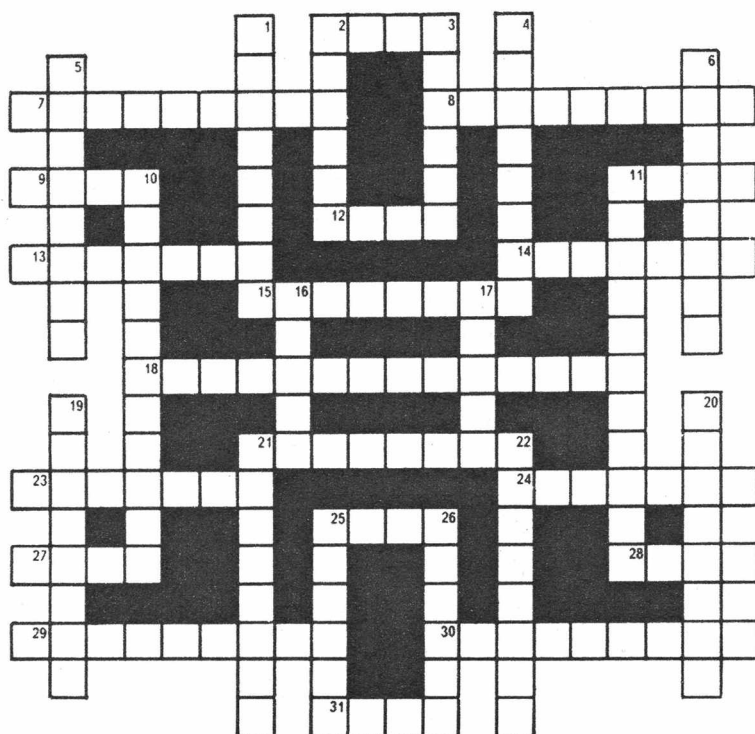
Мы уже говорили об интернациональном характере последствий аварий, подобных той, что произошла на месторождении «Экофиск». Думается, что с этой точки зрения слабости в системе безопасности, которые отмечены на буровых установках международных монополий, должны вызывать тревогу. Население стран бассейна Северного моря вправе рассчитывать, что это море, как и все другие, в любых условиях должно оставаться чистым.

Заметим, что особо острые дебаты в Норвегии ведутся из-за объявленного ранее намерения властей начать так называемое пробное бурение в море севернее 62-й параллели, от чего прежде страна отказывалась. Там, на севере, значительно глубже, и там находятся основные банки норвежских рыбаков. Опасность катастроф в тех районах, как считают противники этих планов, увеличивается во много раз, а их последствия будут еще более ощутимыми и тоже интернациональными. Многие партии норвежского парламента высказались против бурения на севере. Резко выступают против и норвежские рыбаки, и борцы за охрану среды, и другие слои и группы населения. И еще одно обстоятельство. Осенью в Норвегии должны состояться парламентские выборы. Газеты пишут, что от того, какую позицию займет та или иная партия в вопросе о нефти, будет зависеть степень исхода соотношения сил в стортинге.

Корр. «Известий», специально для «Огонька»

Осло — Стокгольм.

КРОССВОРД

По горизонтали: 2. Электромагнитное излучение. 7. Газообразная оболочка Земли. 8. Летчик, совершивший таран в Великой Отечественной войне. 9. Пушной зверь. 11. Автор поэмы «Возмездие». 12. Щипковый музыкальный инструмент. 13. Ряд судов, следующих вереницей. 14. Четверть года. 15. Горная система в Северной Америке. 18. Часть речи. 21. Государство в Азии. 23. Хлебное изделие. 24. Азербайджанский писатель XIX века. 25. Химический элемент. 27. Оторочка по краям или швам одежды. 28. Ткань. 29. Река в Якутской АССР. 30. Советский патофизиолог. 31. Соразмерность.

По вертикали: 1. Баллада В. А. Жуковского. 2. Овощ. 3. Бечева, стягивающая концы лука. 4. Порт на побережье Эгейского моря. 5. Флаг главы государства, поднимаемый во время его пребывания на корабле. 6. Единица мощности электрического тока. 10. Изображение или лозунг на прозрачном материале. 11. Морская водоплавающая птица. 16. Столица европейской страны. 17. Головной убор, распространенный у многих народов. 19. Образец, шаблон. 20. Древнегреческий астроном и географ. 21. Металл. 22. Город в Узбекской ССР. 25. Спортсмен, соревнующийся на длинных дистанциях. 26. Собрание фотографий, иллюстраций, рисунков.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 20

По горизонтали: 7. Кадриль. 8. Собинов. 9. Корвет. 10. Студия. 11. Маяк. 13. Варшава. 14. Артишок. 15. Портретист. 18. Рассольник. 20. Камфара. 22. Теорема. 24. Яссы. 25. Гудрон. 27. «Кисель». 28. Пианино. 29. Маслово.

По вертикали: 1. Панова. 2. Кривошип. 3. Альт. 4. Мопс. 5. Фигурист. 6. Домино. 11. Мастерская. 12. Кастаньеты. 16. Охра. 17. Сари. 18. Референт. 19. Карусель. 21. Азурит. 23. Мальва. 26. Нона. 27. Край.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: доктор больницы «Махосот» Манивонг Монхонвилай (см. очерк «Товарищ Лаос»).
Фото Н. Ивандовой

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 28/IV—1977 г. А 00354. Подп. к печ. 18/V—1977 г. Формат 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1239. Тираж 2 070 000 экз. Заказ № 506.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

В залах музея всегда многолюдно.

Ирина АНТОНОВА,
директор Государственного музея
изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина,
вице-президент Международного
совета музеев,
председатель Советского
комитета МСМ.

Фото И. ГАВРИЛОВА

ЖИЗ

Ежедневно в залы Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина приходят люди на встречу с прекрасным. Их влекут уникальные памятники искусства и культуры Древнего Египта, великолепные греческие вазы и фаянсовый портрет, археологические и нумизматические ценности, которыми располагает наша коллекция, шедевры Рембрандта, Рубенса и Пуссена, Шардена и Коро, Ренуара, Матисса, Сезанна и Пикассо, богатейшее собрание — 22 тысячи — рисунков зарубежных мастеров, прославленное искусство античности....

Главная забота каждого музея — экспозиция. Это его лицо, его гордость. Нам чрезвычайно приятно иметь такой, например, отзыв прогрессивного итальянского художника Ренато Гуттузо, знающего знаменитые коллекции, и не только у себя на родине. Он написал: «...Сегодня... смог увидеть сокровища, которые этот музей включает. Сделано с умом, верна музейная концепция, с которой эти сокровища показаны. Я испытал большое волнение от того, как в Москве представлены публичке произведения великих мастеров современного искусства...»

Щедрым на солнце и радость месяц май стал праздничным и для всех музейных работников мира. В эти весенние дни — впервые в нашей стране — проводится XI Генеральная конференция Международного совета музеев, самый представительный форум за все тридцать лет существования этой организации. Мы принимаем более тысячи зарубежных коллег почти из семидесяти стран. Представлены все ведущие музеи планеты, и не только художественные, но и музеи техники, литературы, музыки, науки, быта, истории.

Главная тема работы — «Музеи и культурный обмен. Роль музеев во взаимообогащении культур и развитии взаимопонимания между народами» отвечает положению Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Знаменательно, что конференция проходит накануне встречи в Белграде участников Хельсинкского совещания. И, пожалуй, именно в музейном деле особенно заметны масштабы культурных связей между народами. Обмен духовными ценностями стал чрезвычайно популярным, возможность прикоснуться сердцем и мыслью к великим творени-

Н Ъ М У З Е Я ...

ям мастеров прошлого и современности притягательна для миллионов людей земного шара. Не случайно во многих странах нашей планеты отмечается небывалый прежде рост значения музеев в жизни общества, «взрыв» их посещаемости. Только в прошлом году Государственный Эрмитаж посетили три миллиона восемьсот тысяч человек, Государственный исторический музей — более двух миллионов, Третьяковскую галерею — миллион семьсот тысяч, Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина — более миллиона человек.

Появились желание, вкус к общению через музеи, и не только потому, что их язык интернационален и широко доступен. Они отражают достижения народа на протяжении всей истории, дают представление о жизни страны в целом.

Созданный в 1946 году Международный совет музеев через свои национальные организации объединяет ныне музеи 70 стран. Советский Союз является его членом с 1957 года. В уставе этой крупной организации, принятом в 1974 году, отмечены гуманные, миролюбивые задачи: «Налаживать сотрудничество и взаимо-

помощь между музеями и музейными работниками в различных странах; подчеркивать важную роль, которую играют музеи и музейные работники в каждом обществе в деле лучшего знания и взаимопонимания между народами».

Представительность XI Генеральной конференции, стремление многих видных членов Международного совета принять в ней участие объясняются не только вниманием к ее благородным целям, но и тем интересом, который существует к нашей стране, особенно в год 60-летия социалистического государства. Общепризнан авторитет советских музеев. К нам относятся с уважением, лучшие, крупнейшие сокровищницы мирового искусства доверяют нам показ своих шедевров, зная, что в СССР к ним будет обеспечено бережное отношение. Недаром одна из статей принятого в октябре прошлого года Закона Союза Советских Социалистических Республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры» гласит: «Памятники истории и культуры, являющиеся собственностью иностранных государств, организаций и лиц, временно ввозимые в СССР в целях культурно-

го обмена на основе соответствующих соглашений, охраняются государством».

Сейчас в нашей стране более 1400 государственных музеев, из них 170 — художественных. Нам хотелось как можно полнее и шире показать участникам встречи постановку музейного дела. В эти дни открыто сорок выставок: Государственный Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, выставочные залы Академии художеств показывают работы отечественных реставраторов, Музей изобразительных искусств — сокровища византийского искусства в музеях СССР. В музее Ф. И. Шаляпина гости познакомятся с экспозицией театральных раритетов, в музее архитектуры имени А. В. Щусева — с проектами новых и созданных в последние десять лет зданий советских музеев. В музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки услышат звучание редких старинных инструментов, в ленинградском этнографическом музее станут свидетелями демонстрации коллекции народных костюмов.

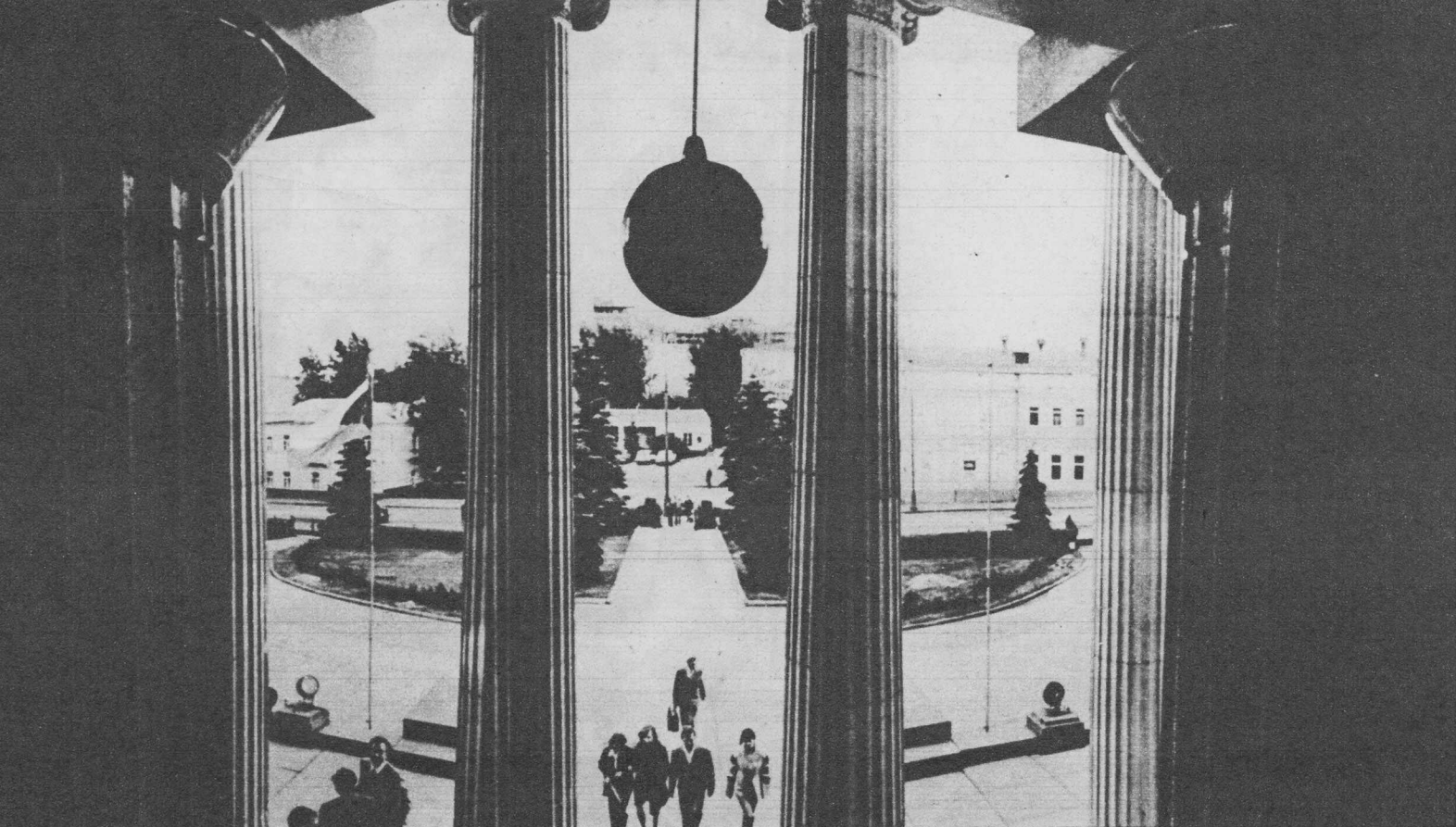
Мы познакоим гостей с огромной просветительной работой, которую проводят отечественные му-

зеи. Могу сослаться, в частности, хотя бы на опыт Музея изобразительных искусств. Уже много лет у нас успешно функционируют лекторий, университет культуры, клуб юных искусствоведов и изостудия, в которую принимаются дети начиная с трех лет. Наша цель — дать им широкое эстетическое воспитание, ребята занимаются рисунком, слушают музыку, посещают мастерские художников.

Музей изобразительных искусств имеет разносторонние контакты с многими музеями мира: с Пражской Национальной галереей, музеем изящных искусств в Будапеште, Дрезденской галереей, Варшавским Национальным музеем. В последние годы у нас с успехом экспонировались шедевры из Франции, Италии, США, Англии, ФРГ, Австрии, Кипра, Ирана, Японии.

Вскоре мы покажем советским зрителям рисунки итальянских мастеров эпохи Ренессанса из коллекции Британского музея, выставку «Лицо Мексики» — древнее и современное искусство этой страны, произведения Теофила Стейнлена из Швейцарии, американское искусство XX века из «Метрополитен». Как видите, музейный обмен успешно развивается...

Люди идут на встречу с прекрасным.

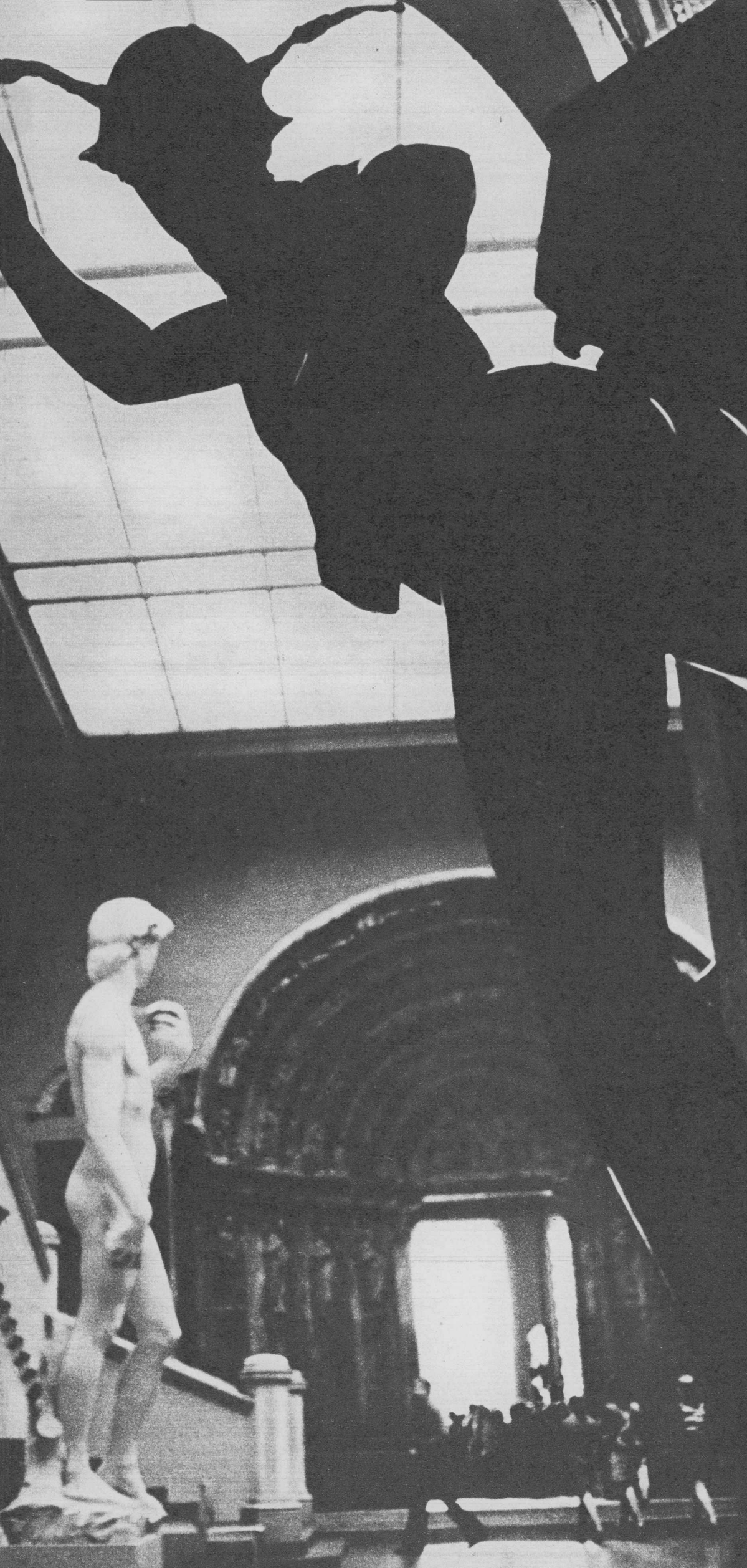

Мастера реставрации С. С. Чураков и М. А. Александровский обсуждают спасение еще одного шедевра.

Здесь продлевают жизнь произведениям графики.

Итальянский дворик.

Директор музея И. А. Антонова.

Документальное свидетельство музейного «взрыва».

Впечатлений много, пора отдохнуть, подумать над увиденным.

ПРИГЛАШАЕТ ЧЕРНОМОРСКОЕ МОРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

**НЕДЕЛЯ В РЕЙСЕ НА ТЕПЛОХОДЕ ТИПА «БЕЛОРУССИЯ» — ВОСПОМИНАНИЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ!
МОРЕ, СОЛНЦЕ, ПОЛНЫЙ КОМФОРТ, РАДУШИЕ ЭКИПАЖА ЖДУТ ВАС!**

**СУДА ТИПА «БЕЛОРУССИЯ»: «АЗЕРБАЙДЖАН» И «ГРУЗИЯ» — БУДУТ РАБОТАТЬ НА ЛИНИИ
ОДЕССА — БАТУМИ — ОДЕССА С ИЮНЯ ПО ОКТЯБРЬ 1977 ГОДА. ТЕПЛОХОД «КАРЕЛИЯ» В ЭТО ЖЕ
ВРЕМЯ БУДЕТ ВЫПОЛНЯТЬ КРУИЗНЫЕ РЕЙСЫ ПО МАРШРУТУ ОДЕССА — СОЧИ — ОДЕССА.**

Билеты можно приобрести заблаговременно

В МОСКВЕ: пр. Калинина, 21, МОСТРАНСАГЕНТСТВО, 2-й этаж. Телефон: 202-64-42

В ОДЕССЕ: пл. Потемкинцев, 1, МОРАГЕНТСТВО. Телефон: 25-35-39

и в морских вокзалах портов захода

РЕКЛАМИНФОРМБЮРО ММФ

